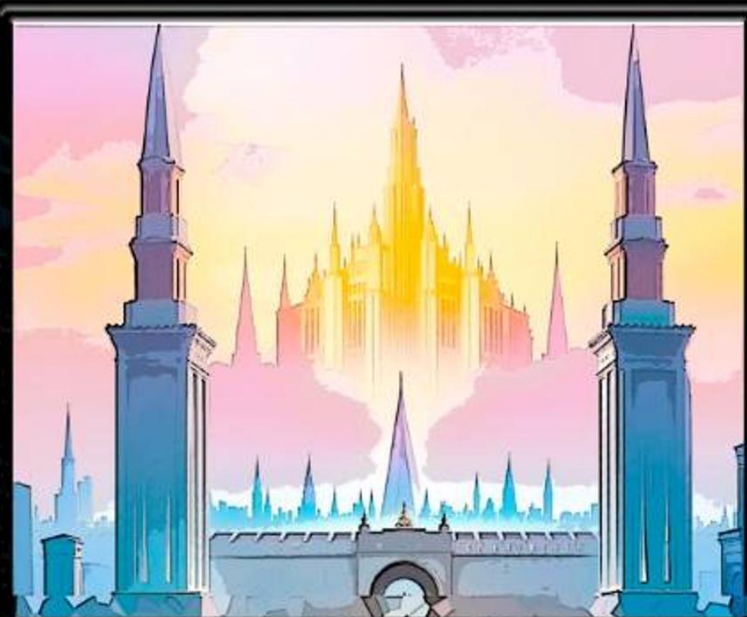

Ольга Б.

Хроники Лизиса.

Катализ.

Хроники лизиса

Ольга Б.

Катализ

«Автор»

2026

Б. О.

Катализ / О. Б. — «Автор», 2026 — (Хроники лизиса)

Доминион громаден, и он объединяет в себе сотни созвездий и разумных видов. Доминион богат, и членство в нём обещает развитие и процветание. Доминион цивилизован, и планеты его следуют единому закону. Доминион несправедлив, и четыре народа в нём всегда стоят выше других. Доминион существует тысячелетия, но будет ли так всегда? Шепчет, шепчет Пламя. Оно ведёт молодого принца по следу убийц его матери. На встречу с сектой, меняющей реальность. На своём пути принц встретит светозарного мага, сражающегося за свою свободу, аристократку, пытающуюся заслужить любовь собственной семьи, и воровку, ищущую место под солнцем. Но случайны ли эти встречи? Или всё предначертано и ничего нельзя изменить?

© Б. О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	6
Темница.	7
Сурдор.	14
Побег.	18
Глава 1.	24
Глава 2.	32
Глава 3.	53
Глава 4.	57
Глава 5.	64
Глава 6.	70
Глава 7.	77
Глава 8.	81
Глава 9.	89
Глава 10.	98
Глава 11.	103

Ольга Б. Катализ

Пролог

Над старой пущей сгустился туман. Сгустился и запутался в ветвях вековых сосен, растёкся молочной дымкой у берегов лесного озера, осел крупной росой на лепестках кувшинок. Солнце уже скрылось за лесом, сбрызнув озёрную рябь алой акварелью и расцветив тучи прожилками багрового огня.

Кровавый закат, он к дождю. К ветрам. И к смерти. Над кромкой леса с криками взмыла стая вороных птиц и устремила на восток, к тронутому снежной сединой пику горы Модала.

Он молчал. Ждал. И она тоже молчала и смотрела вдаль, будто не было ничего важнее пейзажа за окном лесного поместья. Зябко поёжившись от тянувшегося с улицы холодка, она сложила руки под грудью и заставила себя повернуться к экрану над рабочим столом. Произнесла спокойно:

- Я уже сказала им. Мой ответ - нет.

А затем коснулась виска и приказала лотану прекратить видеотрансляцию. Ей не хотелось видеть лицо собеседника. Достаточно было того, что она слышала его голос. До боли знакомый встревоженный тенор.

- Нет?! Ты в своем уме, Эрна? – поинтересовался мужчина. В тоне его звучало смятение. И что-то ещё... Может, страх? – Рассказать тебе, что будет дальше?

- Не трудись, - усмехнулась она, качая головой.

- Нет, ты выслушаешь меня! Ты понимаешь, что лидеры Анаторы не простят тебе отказа? Им ничего не стоит сообщить вашему Совету имя той, кто устроил похищение чертежей Ямарта. Твое имя, Эрна! У них полно доказательств, и мне не хватит влияния их остановить. И очень скоро ты сама окажешься в Серой Гавани. Навечно! Или ты думаешь, что твой муж, этот узколобый осёл, проглядевший изменницу в собственной койке, спасёт тебя от темницы?!

- Не смей меня, Вирак. Опала, тюрьма... Что там еще в твоей котомке с пустыми угрозами? Брось! Мы оба знаем, что *Неспящий* не потерпит моего неповиновения и примет собственные меры. Менее... деликатные. - Она криво усмехнулась и с дрожью в голосе прошептала: - *Его* морок придет за мной. Я видела это во снах, друг. И знаю точно - мне от него не скрыться. А однажды... Однажды он придёт и за тобой.

Он вздрогнул, вдруг всем сердцем ощутив, что это - правда. Но это ничего уже не меняло.

- Скажи мне, ну почему ты передумала? – с горечью спросил он. – Я прошу тебя, опомнись! Ты еще можешь спасти свой дом, своего сына, спасти... себя... - он замылся и, вздохнув, с ядовитым сарказмом спросил: - Или ты вдруг уверовала в эту сопливую сказочку от давно сдохшего королевича?! Связанные ничего не изменят! Ты слышишь меня?! Ничего!

- Может и так. Но я покорюсь воле Эрэдина и больше не буду им мешать, - тихо сказала женщина.

- Эрэдина, ну конечно... - мужчина хрипло рассмеялся. - Ваш сидский¹ божок не спасёт вас, так и знай! Все вы обречены.

Повисла тишина. «Связь потеряна» - замигала надпись на экране. Женщина плеснула в хрустальный бокал вина из кувшина и подошла к окну. На лесную резиденцию медленно опускалась сумрачная вуаль скорой ночи.

¹ Сиды – ключевая раса Доминиона. Отличаются броской красотой лиц, долголетием и выраженными способностями к магии. Она пронизывает все сферы жизни сидов, религию, традиции и даже науку. Но магия течёт лишь в венах аристократов, и потому на многочисленных тронах сидских королевств восседают лишь маги, да шаманы.

Темница.

Минуло ровно два месяца с тех пор, как на орбите Сурдока иштаринский патрульный крейсер «Зерд» вероломно расстрелял дипломатическое судно дома Сандарион², летевшее на переговоры с руководством колонии. Напомню нашим зрителям, что королева дома, возглавлявшая делегацию, погибла вместе со всем экипажем, а мятежный крейсер был уничтожен прибывшими на место кораблями кортежа. Иштаринское правительство назвало случившееся трагической случайностью и предложило Железному древу внушительные репарации. Сидской империи были переданы исключительные права на разработку кристалльных жил на Сурдокском архипелаге Нари, славящемся своими богатыми месторождениями. Траур по погибшей королеве, объявленный на планетах виндаев, уже завершился, но многие вопросы до сих пор не дают нам покоя. Что же случилось в тот день на борту «Зерда»? Почему крейсер, охранявший колонию, вдруг открыл огонь по мирному кораблю посольства? Кто стоял за мятежниками, атаковавшими судно одного из верховных народов Доминиона? Каким был мотив этого самоубийственного преступления?

Ну, а теперь к другим новостям. Сегодня в мирах кирдоланского Ассерота отмечают годовщину коронации Анастера. До начала приветственной церемонии остаются считанные минуты, и мы, разумеется, покажем ее вам в прямом эфире. Не переключайтесь!

Из окон кофейни виднелся кусочек крыши: стоянка в красных гвбздиках парковочных фонарей и белесый дым, стелящийся над вентиляционными шахтами. Шел дождь. Крупные капли стучали по трубам, разбивались о пластиковый наст кровли, повисали прозрачными бусинами на стальных скелетинах антенн. Сидевший у окна парень, сероглазый сид с короткими темными волосами, побарабанил пальцами по столешнице и тяжело вздохнул. Нужно идти до конца. Ведь не зря же он проделал такой путь? На внутреннем экране лотана он вновь развернул письмо, приведшее его сюда.

Я нашёл его. Вендоржэя, семнадцатый блок, Сурдор Иргер. Он – единственный, кто спасся с «Зерда». Полагаю, теперь я заработал свои деньги, милорд?

Решительно потрянув головой, парень одним глотком допил кофе, провел ладонью над настольным терминалом, оплачивая счет, встал и вышел на крышу.

Дождь всё шел. Хлестал водяными плетями по спине, по забору парковки и по рекламным щитам, окутанным неоновой дымкой. Ежась от холода, сид подошел к парапету. Под ногами лежал серый город, захваченный сумраком и придавленный шапкой свинцовых туч. В темных небесах лениво скользили лучи прожекторов. Жались друг к другу бетонные небоскребы, облепленные мозаикой освещенных окон. По воздушным трассам, завешанным полотнищами цветастой голорекламы, тянулись вереницы шаттлов.

Зандира. Так назывался этот сумрачный город, залитый дождем. На этой планете он был единственным.

Сид поправил капюшон плаща, зябко поморщился, чувствуя, как за шиворот стекают ледяные капли, и зашагал к парковке, где его дожидался арендованный катер.

² Железное Древо - древо сидов, правящее виндаями, самой крупной сидской народностью в Доминионе. Сорок семь домов, входящих в его состав, правят княжествами, королевствами, планетами и созвездиями по всей империи сидов. Главы четырнадцати наиболее могущественных династий, называемых домами Первой Короны или просто Великими домами, входят в верховный совет, возглавляемый императором сидов. Сандарион – один из Великих домов Железного Древа.

Шаттл поднимался все выше. Сумрак окутывал окружающие город топи, бесплодные болота, поросшие ядовитым мхом - пустотной серебрянкой. С высоты город походил на сверкающую охапку небоскребов-копий, прорвавших своими остриями ватно-сизую мглу. Во все стороны от Зандиры тянулись кишки грузовых крытых трасс, мерцающая в полумраке цепочками сигнальных огней. Каждая из магистралей шла в одну из семнадцати темниц, расположенных на планете. Ведь Вендоржея была крупнейшей в Доминионе планетой-тюрьмой.

Сид включил автопилот и закурил, хмуро глядя в окно. Он прокручивал в голове всё, что его частный детектив накопил об иштарианце, выжившем на «Зерде». Досье того было кратким.

Сурдор Иргер, горный мастер, уроженец иштарианской колонии Сирдок, в разводе, есть сестра. Еще недавно у него был и сын, Варген. Многие годы он трудился под началом отца, пока два месяца назад не погиб в результате обвала на шахте. Странное совпадение - обвал, оборвавший жизнь молодого иштарианца, случился в тот же самый день, что и памятный бой на орбите. И, кроме Варгена, в нём погибло несколько прорабов и делопроизводитель, которому вообще не место в забое.

Но, если верить портовым сводкам, ни заключенный, ни его покойный сын никогда не поднимались на борт «Зерда».

«И неудивительно. Что бы делали на крейсере шахтеры? А главное, что тут делаю я?!» - с желчным сарказмом спросил себя сид. «Я пересёк половину галактики из-за сплетни, ходящей меж тюремных помоек. Наверняка, этот проклятый детектив водит меня за нос. А если об этом узнает отец...» Парень невольно вспомнил последний разговор с отцом, его пристальный сердитый взгляд, его голос, исполненный благородного гнева: «Я же сказал, оставь это!»

«Он знал, что так будет» - воспоминанием прозвенело в ушах.

Нет уж, он не повернет назад.

К куцему профайлу Сурдора была приложена видеозапись. «Запись с уличной аэрокамеры №4822 сарнэльской службы безопасности, приобщена к делу, как основное доказательство» - значилось в пояснительной записке.

Узкая улочка, мощённая малахитовой плиткой, фасады домов с изящной лепниной, атласные зонтики кафе. «Город Сарнэль, Виэрэн, колония Веллариона³» - сообщали руны в углу экрана. Камера на миг замедлила полёт, показывая семью сидов, обедавшую за столиком на веранде. Темноволосый мужчина, хрупкая женщина с пшеничными кудрями и двое крохотных ещё детей, мальчик и девочка. На круглом столике, затянутом в клетчатую скатерть, стояли пиалы с янтарным бульоном, исходил паром расписной кофейник, а по центру, на соломенном блюде, высились горка румяных пирожков.

А по улице мимо ресторанной ограды неторопливо шагал иштарианец. Немолодой, сутулый, широкоплечий, с лицом, покрытым густой песочной шерстью. Он был одет в длинный тёмный дождевик, а в прорезях его широкополой шляпы нервно подрагивали кончики волчьих ушей. Встречные сиды не обращали на пришельца никакого внимания – Сарнэль был портовым городом, и инопланетяне там не были в диковинку. Но вот иштарианец замедлил шаг, посмотрел на обедавшую семью, и узкие его губы тронула счастливая улыбка. А потом его мохнатая лапа скользнула во внутренний карман плаща и выхватила бластер.

Камера еще раз облетела веранду кофейни, показав крупным планом мёртвые тела детей, лицо женщины, обезображенное выстрелом в упор, мужчину с развороченной грудной клеткой, и пол в алых бусинах крови. Среди осколков разбитой посуды золотились рассыпавшиеся

³ Велларион - королевство дома Сандарион, включающее в себя три планеты, ряд разрозненных княжеств в «северных» владениях сидской империи и обширные территории подчиненных корпораций. Центром королевства является одноименная планета Велларион, с которой некогда этот Великий дом и начал свое победоносное шествие по галактике.

пирожки. Рядом валялся брошенный бластер, и его рукоять, обмотанная алюминиевой изоляцией, блистала в лучах полуденного солнца. Над улицей истошно редела городская сирена.

«В ходе расследования было установлено, что Сурдор Иргер не был знаком со своими жертвами и не имел с ними ранее ни прямых, ни опосредованных контактов. Основным мотивом преступления выступила межрасовая неприязнь. Связей между обвиняемым и известными террористическими ячейками либо иными незаконными формированиями иштариан не обнаружено. По итогам врачебного консилиума фигурант признан невменяемым и приговорен к пожизненному содержанию в вендоржейской лечебнице для опасных преступников №17».

Болото раскинулось до самого горизонта – бескрайний мохнатый ковер белёсого мха в прогалинах ржаво-рыжей воды. Лишь к западу, на взгорье, виднелась узкая полоска хвойного леса, а перед ним, нависая над топями слоённой пепельной тушей, стояла одинокая скала. На голой ее вершине и высилась тюремная больница, мрачная, бетонная, подпоясанная кирпичной стеной со сторожевыми круглыми башнями. С их остроконечных верхушек в тучи вонзались призрачные спицы прожекторов.

Сделав круг над стенами крепости, шаттл приземлился на мокрый асфальт посадочной площадки, расчерченной золотом неоновых фонарей. Выключив двигатель, сид накинул капюшон и открыл дверь. Пахнуло дождем, кристальным маслом и едва уловимым здесь, на высоте, смрадом цветущей серебрянки. Эта вонь, в которой травянистая горечь мешалась с густой трупной сладостью, пропитала собой всю планету. Тошнотворный её привкус чудился в воде, в еде, даже в аромате крепкого табака. Не случайно коренные жители Зандиры всю пищу щедро сдабривали пряными специями и предпочитали молодому вину крепкую брагу.

Под навесом у парковки сида ожидал бородатый аловолосый энтаил², зябко скрестивший руки на груди. Он курил вонючую папироску и кутался в прозрачный дождевик, наброшенный поверх голубой формы врача.

- Ларэн Мирдан из Венриэльской академии? – спросил он, когда сид подошел ближе.

- Совершенно верно.

- Добро пожаловать в блок №17! – с насмешливым гостеприимством произнес энтаил, пряча в медную бороду ехидную улыбку. Творожно-белая кожа его тускло мерцала в полумраке. – Мое имя – Зиарланд, и я – твой куратор. Утоли мое любопытство, за какие грехи тебя отправили к нам на практику?

- Тут настолько плохо? – вопросом на вопрос ответил сид.

- Ты любишь бесконечный дождь, вечный сумрак и опасных психопатов?

- Конечно. Кто же не любит? - с сарказмом отозвался тот, кто представился Ларэном.

- Тогда ты в правильном месте. Идем, я тебе всё покажу.

Проснувшись, Ларэн несколько минут лежал на спине, меланхолично разглядывая белёный потолок. Сегодня он узнает правду. Какой она будет? И будет ли *он* готов её принять? Уже неважно. Слишком поздно отступить.

Зевнув, он рывком сел на койке и энергичным движением развернул экран лотана, освежая в памяти предстоящий маршрут. Сиду не терпелось поскорее убраться из лечебницы. Труд санитаря отнюдь не пришёлся ему по нраву. Брезгливо усмехаясь, он вспомнил, как драил на кухне здоровенные эмалированные котлы, покрытые мучнистой коростой засохшей каши.

² Энтаил – народ-основатель Доминиона. Энтаил высоки ростом, рыжеволосы и обладают крайне бледной, почти белой кожей. Энтаил невероятные эстеты, религиозны, законопослушны, а если верить их врагам, ещё коварны и лживы. Их церковь, называемая Цитаделью, не только управляет жизнью энтаил, но и вмешивается в дела других народов по всей галактике.

Ноздри щекотал запах приправ, грибной похлёбки и чего-то ещё безнадежно прокисшего. А над конвейером, жужжа, кружили местные мухи, жирные, белоголовые, с перепончатыми крыльями, облитыми янтарным перламутром.

«Ох, видела бы это Аландая...» - с иронией подумал сид. Острой на язык сестрёнке точно нашлось бы, что сказать. И о братце, изображающем из себя посудомойку, и обо всей аванюре в целом.

Собравшись, Ларэн бросил прощальный взгляд на крохотную комнатку, обставленную мебелью из цветастого пластика, и вышел в коридор. Там царил тишина. Свет по ночному распорядку был притушен, и лишь неоновые указатели на сизом прорезиненном полу ярко горели в полумраке. Дойдя до душевой, сид наскоро умылся ледяной водой и нехотя бросил косой взгляд на свое отражение в зеркале. Лицо, чьи настоящие черты до неузнаваемости искажала плотная маска илладана³, казалось ему чужим. И только родное лазурное пламя на миг полыхнуло в незнакомых глазах.

Покинув общежитие, Ларэн вышел в холл отделения, и зашагал по коридору. По обеим его сторонам тянулись гермодвери, тяжеленные, бронированные, с номерками под вогнутыми линзами окошек. Из ближайшей камеры донеслось глухое бормотание и надрывные всхлипы, а в соседней вдруг кто-то запел на гортанном незнакомом языке. Песня была заунывной, тягучей и до того тоскливой, что от тона ее по спине рассыпался рой мелких мурашек.

Увы, Сурдора содержали не здесь. Как особо опасный преступник, он был заперт за неприступными стенами внутренней крепости. Практикантов туда не пускали, но Ларэн и не собирался спрашивать разрешения. Неслышно ступая, он прокрался мимо сторожевого поста и толкнул дверь, оббитую дубленой кожей. «Ординаторская» - значилось на табличке.

Внутри все крепко спали – Ларэн заранее позаботился об этом. Хвала Эрэдину, магию Источника не ощутить ни в воде, ни в еде, ни в воздухе. Ни, тем более, в чае на травах.

В кресле у входа, приоткрыв рот, храпел молодой медбрат, серокожий кирдаланин⁴ со стянутыми в хвост каштановыми косами. А за обсточенным медиастолом, опустив голову на сложенные на столешнице руки, дремал Зиарланд. Его голубой халат висел здесь же, на спинке стула. Ларэн с облегчением выдохнул и, наклонившись, торопливо обшарил его карманы. Со стыдом он подумал, что у врача, охотно отвечавшего на вопросы «недалекого практиканта», обязательно будут неприятности. Но без карты доступа к отделениям закрытой зоны весь план и вовсе рухнул бы в Варганову бездну.

«Да и чрево с ним!» - с досадой отмахнулся от неожиданного чувства вины Ларэн. - «Не хватало еще жалеть доминионских надзирателей!»

И нащупав закругленный уголок пластиковой пластины, он вытащил ее и деловито спрятал в поясную сумку.

Гулко хлопнула подъездная дверь, и сид вышел в больничный сад. Накапывал дождик. Блеклый свет фонарей утопал в сизой хмари тумана. Мерцающая белой корой, из сгущенной дымки проступали карликовые деревца. И плакучие их ветви, щетинясь багровыми иголками, подметали мокрые травы газонов.

Ежась от холода вендоржейской ночи, сид зашагал по тропинке, незаметно всё ускоряя шаг. Со столбов вслед ему глядели немигающие зеницы камер. Пока они лишь наблюдали – никто не запрещал практикантам ночных прогулок. Но стоит Ларэну ступить во двор внутренней крепости, как немедленно поднимется тревога.

³ Виртуальная маска, скрывающая истинный облик.

⁴ Кирдолане – третий по значимости народ Доминиона, построивший теократическую цивилизацию социалистического толка, охватившую значительную часть галактики. Кирдолане сине- или серокожи, узкоглазы, а мужчины их отличаются выдающимися вперед надбровными пластинами, что делают их лица надушенными и мрачными.

Потому он неторопливо шел мимо высоких стен внутреннего острога, уходя все дальше от главного шлюза.

Он не планировал лезть напролом.

В самом дальнем углу сада, под раскидистой кроной зонтичного дерева, росшего вплотную к стене, притаился пожарный выход. Пять каменных ступеней, стальной козырек и маленькая дверца с окуляром камеры.

- Заходите быстрее! – взволнованно шепнули динамики, едва сид коснулся звонка.

Дверь приоткрылась, и Ларэн шагнул в пустой холл, залитый ярким светом галогеновых ламп. За спиной, закрываясь, гроыхнули затворы.

«Вот я и внутри».

Сид, встретивший Ларэна, был высок, светловолос и скуласт, а широкие его плечи обтягивала форменная куртка службы безопасности.

- Вы вовремя! – проговорил охранник, почтительно глядя на ночного гостя. – Подождите, я перезапущу камеру над входом. Надеюсь, ещё никто не заметил подмены...

- Действуй! – одобрительно кивнул Ларэн.

Пока безопасник вводил команды в свой планшет, сид с любопытством осматривался. Серые стены, выцветшие от времени плакаты, в торце – двойные железные двери. Через окошки в створках видны лестничные ступени в жёлтых полосках противоскользящих лент.

- Всё. Я закончил.

- Чудненко. Мне пора. А ты должен немедленно покинуть блок. Запоминай: центральный порт Зандиры, лайнер «Саркоба», вылет сегодня в девять утра. - Ларэн на мгновение коснулся виска, отдавая приказ лотану, и весомо добавил. - Деньги уже на твоём счету.

- Дело же не в деньгах, лорд Ва...

- Тсс, - указательным пальцем Ларэн выразительно коснулся губ, не позволяя собеседнику произнести свое настоящее имя, и сказал: - Я запомню это.

Попрощавшись с сообщником, Ларэн взбежал по лестнице на второй этаж и, мазнув картой уже бывшего охранника по экрану электронного замка, вошел через разъехавшиеся двери в мониторную залу.

Темнокосый кирдоланин, сидевший в кресле перед обзорными экранами, резко обернулся на звук и вскочил на ноги.

- Ты кто ещё такой?! – удивленно воскликнул он, оглядывая незнакомца в халате медбрата. – И как сюда попал?!

На темно-синем его лбу резко пролегла тревожная морщинка. Рука скользнула к кобуре.

- Я просто практикант, - с застенчивой улыбкой пожал плечам Ларэн и, сложив лодочкой правую ладонь, легонько дунул. Крохотное облачко с лазурно-серебристыми краями, невесомое и едва-заметное, устремилось к кирдоланину и коснулось его груди.

- Что за... - успел выдохнуть мужчина и, пошатнувшись, рухнул в своё же кресло. То, громыхая колёсами, по инерции отъехало назад и остановилось, уткнувшись в край стола.

С ехидством поклонившись спящему, Ларэн шагнул в центр залы. Там, на круглой платформе, укрытый прозрачным силовым щитом, переливался радужным светом парящий в воздухе шар - ядро лотария. Сид опустил на колени, отодвинул защитную заслонку в основании платформы и, сунув ладонь в открывшееся отверстие, изо всех сил рванул на себя связку магистральных кабелей. В напряженные мышцы хлынула мощь Источника, и всю руку его, до самого плеча, охватило лазурное свечение. Через пару мгновений последний уцелевший провод лопнул с гулким звоном, и сид чуть не упал от отдачи, едва успев опереться на свободную ладонь.

На пол посыпались серебристые искры. «Щит обесточен» - замерцала тревожная надпись на экране платформы, и защитный купол, обрушившись пиксельным ливнем, исчез. Ларэн поднялся на ноги, достал длинную шпильку флешки и воткнул ее прямо в оголённое тело ядра.

То засветилось ярче, запестрело оттенками красного. Вирус, записанный на флешке, вписывал личину Ларэна в базу безопасности запретной зоны. Скоро для камер в остроге он станет своим, и наблюдатели в других мониторинговых залах уже не поднимут тревоги.

- Загрузка завершена, - раздался в ухе голос лотан-помощника.

Сид извлек шпильку и крепко сжал в ладони. Пальцы его на мгновение полыхнули синим пламенем, и железный пепел осыпался на каменные плиты. Нужно было спешить. Ларэн вышел в туннель крепости, перед уходом заблокировав двери залы и спалив магией электронную начинку замка.

Вскоре коридор повернул налево и уткнулся в наглухо закрытые массивные двери. «Отделение №2» - моргали алым буквы на экране информационного табло. Ларэн коснулся картой Заирланда панели, и железные створы разъехались, проскрипев зубцами несмазанных шестерней. Перед сидом открылась длинная анфилада больничного коридора. Широкая, белостенная, залитая мертвенным светом потолочных ламп. В нишах между арками темнели гермодвери в тревожной багровой расцветке.

Сид торжествующе улыбнулся. Он до последнего опасался, что украденный ключ не подойдет. Но всё получилось. Осталось лишь подняться на этаж выше, и он у цели.

Тогда-то он и услышал шаги в боковом коридоре. Двое. Нет, трое, - решил Ларэн, напряженно вслушиваясь в топот армейских ботинок. Вслед за шагами до него донеслись голоса. И в лукавой ночной тиши почему-то казалось, что говорящие совсем рядом. За углом.

- В гробу я видал эти внезапные обходы, - проворчал густой баритон.

- Пожалуйся Верне, котик, - ответил ему веселый тенор.

- Пошел ты!

- Заткнитесь уже, господа! Вот разбудите уродцев, и они устроят нам ночной концерт! - возмутился третий голос, глухой и бесполой. И все умолкли.

Патруль. Чрево! Ларэн бросил взгляд на настенные часы над ближайшей аркой. Три часа. Их тут не должно было быть. Но они тут были. И шаги их звучали всё ближе. Сейчас они повернут и увидят Ларэна. Он замер, пытаясь найти решение. Назад нельзя. Спящего в мониторинговой зале очень скоро найдут, поднимется тревога и придется бежать, так и не допросив Сурдора. Прятаться тут негде. Заболтать тюремщиков он и не надеялся. Оставалось лишь одно.

Ларэн на мгновение прикрыл глаза, призывая мощь Источника. Грудь обожгло огнем, кольнуло в висках, и сила, ответив на зов, хлынула в вены густым раскаленным потоком. Сид поспешно сплел из лазурных нитей громадный полог, окутавший всё вокруг и всё вокруг пронизавший необузданной волей Плетения. Вот и секундная стрелка часов, поддаваясь чарам, понемногу сбавила ход. Тик-так. Тик... Так... Тик, - жалобно шепнула она в последний раз. Задрожала в безнадежной попытке сдвинуться с места. И замерла. И вместе с ней замерло всё в западном крыле лечебницы.

«Теперь - беги!» - просвистело Пламя.

И Ларэн побежал. В наступившем безмолвии его шаги звучали искаженно и странно, будто бежал он не по мраморным плитам, а по ватному одеялу, промоченному недавним дождем. Только воздух ревел в ушах, и сердце непрерывно отбивало стаккато. Не останавливаясь, Ларэн пролетел мимо патрульных, застывших на ходу, будто актеры в стоп-кадре старинного голофильма. Их действительно было трое. Плечистый кирдоланин с клеймом ратной касты на лбу, энтаил, высоченный и красногривый, и эндариец, казавшийся чересчур тщедушным в своём приталенном военном мундире. Очень худой, лишенный волос и бровей, обтянутый гладкой кожей в серебрёных змейках вен, он единственный из троих носил погоны офицера. Серый. Так эндарийцев прозвали в Доминионе. Ларэн подумал, что именно бесполой голос серого он и слышал последним. Подумал на бегу и помчался дальше, к двойным дверям, за которыми его ожидала лестница наверх.

Он успел пробежать один лишь пролет, когда Пламя зашипело: «*Стой!*», и ткань Плетения лопнула с оглушительным треском, который был, к счастью, слышен лишь ему одному. Мир вокруг мгновенно взорвался звуками. Вновь побежала по трубам вода. Загудели, вращаясь, лопасти вентиляторов. В подвале лениво забубнил насос.

Ларэн остановился, пытаясь выровнять дыхание. Ему чудился привкус крови во рту, и невыносимой болью пульсировали виски. «Много. Всё ещё - слишком много», - с внезапной радостью подумал он. И это было прекрасно.

- Вы видели это? Вот только что? - донесся взволнованный голос серого из коридора внизу. – Будто что-то белое промчалось мимо...

Ларэн с досадой подумал, что все-таки не зря дотошных серых недолюбливают в Доминионе.

- Может, это был призрак прекрасной Верны? - предположил весёлый тенор.

Кто-то хохотнул. Шаги удалялись. «Призрак» насмешливо фыркнул и продолжил подъём.

Сурдор.

Дверь в камеру Сурдора была овальной, как люк на старомодном космическом корабле, и смотрела на мир сквозь крохотное оконце, забранное стальной решеткой. На панели слева, под замком, виднелось два слота для карт допуска. В эту дверь мог войти только врач в сопровождении тюремщика, и каждый должен был вставить собственный ключ. Усмехнувшись, Ларэн достал из поясной сумки карту Заирланда и карту бывшего охранника. Помедлив пару очень долгих мгновений, панель осветилась зеленым, и железная створка приоткрылась.

В столь поздний час Сурдор не спал. Он стоял на коленях на тонкой циновке, лицом ко входу. Глаза его были закрыты, а губы беспрестанно шевелились. Похоже, он молился. Да так истово, что даже скрип дверных петель и звук чужих шагов не заставили его сбиться с монотонного речитатива.

- О, Налдорро Липус, саррдорра моррада сиррдарр... - бормотал он.

Про звероподобное божество иштарианцев сид читал еще в детстве. Рассказ о Липусе встретился ему на страницах школьного учебника по истории религий народов Доминиона. Толстенный трактат был написан с поистине виндайской велеречивостью, и казался Ларэну бесконечной одой, посвящённой величию ее же автора. Разнузданная критика теологической доктрины дарганн сменялась едким разбором многочисленных орочьих культов, а за ними следовал дотошный анализ сект культуры Предела. И главы тянулись дольше, чем часы. Но сказка о боге-волке, чье дыхание порождает чёрные дыры, неожиданно привлекла внимание юного сиду. И пусть она была примитивной (на что неоднократно указывал автор книги), зато от нее так и веяло первобытной жутью. А ужастики, по мнению Ларэна, были куда интереснее вычурных трудов о чужих суевериях.

- Эй! – окликнул он Сурдора.

- Липус, порррада загорра Зарргун... - продолжил молитву иштарианец.

Ларэн раздраженно поморщился и осторожно потряс заключённого за плечо. Тот вздрогнул и замолчал. Вскинул на гостя глаза. Огромные, ярко-желтые, с черной каёмкой у радужки. В угольных зернышках зрачков светились боль и безумие. Очень много безумия.

- Ты пришел, - шепотом сказал иштарианец, и Ларэну на миг показалось, что тот принял его за кого-то другого. – Ты принёс мне смерть, как и было обещано.

- Я не собираюсь тебя убивать, - ошарашенно произнёс сид и, отдернув руку, поспешно отступил назад.

- Ты – нет. Она придет в личине бледного.

Голос его был глухим и хриплым. А звук «р» он произносил, как и многие из его народа, с нутряным раскатистым рыком. Иштарианец поднялся на ноги, не сводя глаз с визитера. И под взглядом его, застывшим и пристальным, по спине Ларэна разбежались мурашки.

- Кто эта «она»? – без особой надежды на внятный ответ спросил сид.

- Смерть, - отрезал Сурдор. – Давай. Спрашивай. Она сказала, что я отвечу на твои вопросы и буду свободен.

- Смерть сказала? – чувствуя себя идиотом, уточнил Ларэн.

- Ты совсем дуррак, сид? Какая смерть? Фурия. В день моего восхода.

Иштарианские фурии, оракулы Липуса, всегда седошерстые и всегда слепые, обладали необъяснимой ведовской силой. С младенчества избранниц бога-волка лишали семьи, мирских благ и воспитывали в общинах при болотных храмах Зарргун. «Будешь плохо себя вести, отдадим тебя фуриям!» - нередко грозили непослушным детям мамы в Доминионе. А по вечерам нашептывали им страшные сказки о болотных пророчицах. Как маленьких девочек с детства опаивали настоями из ядовитых грибов, что ослепляли их и сводили с ума, взамен позволяя видеть сокровище. Как посланники храмов врывались в иштарианские дома и уносили с

собой приглянувшихся младенцев. Как на широких площадях Зарргунов разводили громадные костры, и как с улыбками шагали в них белошкурые фурии, когда их время на земле истекало.

Фурии не ошибаются. Никогда. И в день своего совершеннолетия каждый иштарианец обязан прибыть в ближайший Зарргун и получить от оракула наставление на всю свою грядущую жизнь. Получил своё когда-то и Сурдор.

- Спрашивай уже! – напомнил он о себе.

- Ты был на «Зерде» во время битвы с сидским судном?

- Сам знаешь ответ, - пожал плечами иштарианец. - Потому и пришел. Да, был. Я и мой сын. Мы оба.

Он стоял, скрестив руки на груди, и не сводя с Ларэна своего немигающего взгляда. Подбородок его конвульсивно подергивался, а в уголках губ пузырилась слюна.

- Почему начался бой?

- Спроси у мертвецов. Ваших мертвецов. Это же они открыли огонь.

- Они? – ошеломленно переспросил Ларэн, и, опомнившись, отрезал: - Ты врешь! Это - невозможно!

Сурдор внезапно шагнул к нему, сжал его за плечо лохматой лапой и наклонившись близко-близко прорычал:

- Не говори мне, что возможно, сид. Я знаю, что видел.

Из пасти его пахло чем-то гнилостным и кислым. А взгляд его вдруг стал осмысленным, хоть и исполненным гнева и боли.

Ларэн оттолкнул его и, брезгливо поджав губы, потребовал:

- Расскажи мне всё. С самого начала.

«Ралэндан», дипломатический корабль дома Сандарион, прибыл на Сирдак не просто так. В недрах этой невзрачной планеты с океанами цвета туманной стали таились огромные богатства. Залежи кристаллов. Тех самых, что леденят кожу, сини, как небесная твердь, и носят в своём чреве невероятный заряд энергии. Без них в Доминионе не было бы ни гиперпространственных кораблей, ни спутников дальней связи. Не было бы и самого Доминиона.

Богатства Сирдока многим не давали покоя. Вот и валенайцы⁷ давно вели с иштаринцами переговоры о передаче им в аренду нескольких крупных кристаллоносных шахт на западе архипелага Нари. Сиды были щедры на слова и обещали правительству Сирдока денежные горы и налоговые преференции. Но иштаринцы не могли не понимать, что «аренда» станет вечной и выпроводить с планеты народ Четырех⁸ потом не выйдет. И колебались. Но и отказывать сидам было опасно. Обозлившись, валенайцы могли взвинтить налоговые пошлины и удушить находящийся на отшибе Сирдок в петле продовольственной блокады. И после трёх лет торга иштаринцы, наконец, сдались. И «Ралэндан» летел на Сирдок для заключения финальной сделки.

Сурдор и его сын работали на одной из тех шахт, предполагаемых для передачи валенайскому союзу. Сделка грозила им потерей работы. А, возможно, и дома – под управление сидов переходила четверть островов архипелага. И шахтёрский профсоюз отправил делегацию на «Зорг» с безумным требованием к военным – задержать «Ралэндан» на орбите, пока руководство пытается уговорить планетарное правительство отступить и заморозить сделку.

- И крейсер открыл огонь по дипломатам? – холодно уточнил Ларэн. Больше всего на свете ему сейчас хотелось спеленать собеседника лозами своих чар, до криков боли, до хруста в волчьих костях, и выдавить из него жизнь по капле. И смотреть, как медленно гаснет огонь в пронзительно-желтых глазах сумасшедшего убийцы.

⁷ Крупный межпланетарный союз Железного Древа, по странной традиции называемый «северным». Союз был некогда основан домом Сандарион, который до сих пор играет в нём значимую роль.

⁸ Четверо – четыре правящих народа Доминиона, властвующих над всеми остальными. Включают в себя кирдолан, энтаил, сидов и эндарийцев(или как их иначе называют – «серых»).

- Я же сказал, сид, ваши стреляли первыми! – прохрипел Сурдор и с уголков его губ, белесо пенясь, забрызжила слюна. – Вы спровоцировали нас и получили наши недра даром! Бесплатно! Хороший план! Мерзкий, но хороший!

- Ты бредишь, ишта? Там же весь экипаж погиб! И ма... И королева, - сбивчиво напомнил сид. Пламя в его венах рвалось наружу, желая отдаться гневу мага и разобрать по кирпичику проклятую темницу вместе с лживым волком, мечтающим о смерти.

- Наши недра стоят больше, чем драная колдунья! Кто-то из ваших тоже так решил. Ты не там ищешь, сидёнок!

Подбородок иштарианца конвульсивно трясся, и песочная с проседью шерсть на нём от потёков слюны слиплась в клейкие сосульки. Но под взглядом этих пронзительных круглых глаз магу чудилось, что Сурдор знает о нём всё.

- Закрой рот, тварь! И говори! – не выдержал Ларэн.

- Ты уж опрределись, сид, - хохотнул Сурдор, но всё же продолжил свой рассказ.

Шатл их делегации пристыковался к «Зоргу» прямо на орбите.

«Вот почему их не было в портовых сводках» - мельком подумал сид.

Военные встретили шахтёров неприветливо. Они не хотели конфликта с Четырьмя. И понимали, что задержка корабля под надуманным предлогом будет воспринята, как открытое неповиновение. Но шахтёрам всё же позволили подняться на борт, а помощник капитана даже принял делегацию в своём кабинете.

Но разговор долго не продлился. Внезапно крейсер тряхнуло, взревела тревога и встала дыбом шерсть, реагируя на могучий заряд, брошенный на обшивку – корабль врубил силовые щиты.

- Аварра Липус пиррга! – забыв о собеседниках, помощник капитана витиевато выругался и включил трансляцию с мостика.

И все присутствующие увидели и рубку, и большой голоэкрэн, и изображенный на нем корабль. Это был «Ралэндан». Сияя лентами иллюминаторов и хищной птицей королевского герба на носу, он несся прямо на них. И не отвечая на вызовы, стрелял из всех орудий. Стрелял. И стрелял. А бортовой лотарий старательно отрисовывал золотистые лучи плазменных зарядов, пронзающие космическую тьму. И схематичная пирамидка крейсера обрастала ветвистыми пометками о повреждениях щитов. И, не смолкая, редела сирена. И в коридоре топотали сапоги.

Корабль вновь тряхнуло, и заморгали лампы, хлеща светом по глазам. И в кабинете посыпались на пол планшеты и чайная чашка, и чайчье стайкой разлетелась стопка бумажных листов.

Но вот двигатель взревел громче, будто хищный зверь, вгоняющий себя в неистовство перед смертельной атакой.

- Нет, Дерр! – срывающимся голосом вдруг рявкнул в громкоговоритель помощник. – Не смей!

Но капитан уже отдал приказ. И лотарий услужливо отрисовал траекторию ударов. И где-то там, на корпусе крейсера, завращались башни тяжелых пушек. И по ободку круглого, как юла, дипломатического судна заплясали свой танец первые сгустки голодного огня. Они растеклись по черной обшивке, будто пламенно-алая плесень, проедающая в металле рваные дыры. А потом был взрыв. Беззвучный, яростный, скорый. Огненное чрево поглотило корабль и растаяло, отрывнув в космос непереваренные железные шматы.

- Нам крранты... - с отчаянием простонал помощник, опуская на лапы кудлатую голову.

А голоэкрэн уже отображал, как червоточины Коридора выплывают в пространство всё новые и новые корабли Серебряного флота⁷.

⁷ Военный флот Веллариона

- Они сразу начали стрелять! – горячно хрипел Сурдор, яростно скребя по собственной ладони обломанными когтями. – Без разговоров, понимаешь? У них же был «повод», - с горьким сарказмом добавил он. - Хорошая подстава, сид. Хорошая! Дальше? А что дальше? Началась паника. Мы с сыном побежали к шаттлу. И я даже... - голос иштарианца дрогнул, - не помню, как его потерял. И других. Мне было страшно, и я бежал... Бежал... Бежал... И только у катера понял, что один. Но за спиной всё горело, взрывалось... Как тут вернуться? И я улетел. Потому что – тррус. Но теперь я заплачу за свой страх кровавую виру... Фурия обещала мне! Она не врёт! Слышишь?! Никогда не врёт!! Ну? Ты доволен, сид?

Ларэн не успел ответить. Сотрясаемая барабанные перепонки, по темнице разнесся сигнал тревоги, дребезжащий и гулкий.

- За тобой? – Сурдор вдруг успокоился и ехидно заухмылялся.

- За мной, - со вздохом согласился сид и внезапно спросил: - Зачем ты убил ту семью в Виэрэне?

- Потому что они были живы, - равнодушно ответил иштарианец. – А мой сын – нет. Мои коллеги – нет. И я тоже – нет. А это нечестно, сид.

И он вскинул на собеседника спокойные янтарно-желтые глаза, преисполненные веры в собственную правоту. Ларэн покачал головой. Ему хотелось спросить, почему Сурдор поднялся на борт в тот день, если фурия предсказала ему всё наперёд. Но не стал. Знал, что не поймёт ответа.

Побег.

- Ты чего опять на Верну-то взъелся? – лениво поинтересовался плечистый кирдоланин по имени Верджин. Он качался на кресле, вальяжно закинув ноги на охранный пульт, а из-за отворота его форменных сапог игриво торчал уголок носового платка.

- А то сам не знаешь... Эта чумная баба не даст никому работать спокойно. И сама не будет, - вздохнул усатый энтаил с коротким ёжиком алых волос и, явно кого-то передразнивая, заговорил визгливым сопрано: - Система распознавания личин, Наирдар, должна работать, Наирдар. Необходимо всё исправить, Наирдар. Срочно, Наирдар. Тьфу! Как будто это я превратился в гаандинову крысу и перегрыз к кунтам все провода в этом клятом подвале, - добавил он уже нормальным голосом, сочным баритоном.

- А мастер-то твой хорош, за полдня управился. Надеюсь, теперь Верне хватит мозгов нанять дератизаторов, - поддакнул Верджин и, качнувшись в сторону стола, ловко подхватил за ручку чашку с земляничным чаем.

- Пора бы сместить эту жирную корову... Хорошо ещё, что пока всё чинили, обошлось без эксцессов. Угадай, кого бы она назначила виноватым? Правильно - меня. А кого ещё, к кунтам-то? Я же дежурю по объекту ...

Энтаил не успел закончить свою гневную тираду - взревела сирена.

Ларэн бежал. И воздух обжигал бронхи, и пылали голени и ступни. И набатом грохотало Пламя в голове и, подчиняясь воле его, создавало всё новые и новые временные разрывы. Коридоры теперь кишели стражей, и эхо утаскивало к сводам топот армейских сапог. И сид прятался за углами и в нишах, но, то и дело, был вынужден раскидывать новые пологи, останавливая бег времени. Избыток магии терзал его плоть, обжигал каленой сталью желудок и спицами вонзался в виски. И из носа что-то текло, капая на губы и оставляя на языке солоноватый привкус крови.

«Кухня налево или направо?» - мысленно спросил Ларэн у Пламени. Он учил схему наизусть, но сейчас, на бегу, мысли его безнадежно путались.

«Налево. И почему Эрэдин выбрал такого идиота?» - вздохнуло Пламя.

«Спроси его», - огрызнулся Ларэн. – «И посоветуй выбрать кого-то ещё».

«А ты будешь только рад...».

«Естественно».

Скрежеща, лопнул полог, и колокольный звон запульсировал меж ушей Ларэна, будто выплеснув в череп ведро кипящей смолы.

«Следующий разрыв тебя убьёт», - насмешливо заметило Пламя, но всё же в шёпоте его магу почудилась тревога.

«И что ты предлагаешь?!»

«Ничего. Я – просто наблюдатель. Кухня, кстати, за углом».

Сид осторожно высунулся из-за угла. Караульных не было видно. Только таял за стеной стук солдатских набоек.

А из-за приоткрытых двухстворчатых дверей, крашенных синей краской, доносился смех и железный говор кастрюль.

- Какого кунтага вы там гоношитель?! Поймите мне его! Немедленно! – орал по громкой связи Наирдар. - Что, значит, «он исчезает»?! Исчезает и возникает в другом месте?! Вы там что, обдолбанные все?!!

- Может, он - маг? – предположил Верджин. Он судорожно перелистывал трансляции с камер, ища на них нарушителя – высокого сероглазого сида с непримечательным лицом.

- Нормальные маги сидят в своих хрустальных замках и жамкают служанок, - огрызнулся разъяренный энтаил. – А не лезут, как вши, в государственные темницы...

- Может, этот – ненормальный. О, па. Смотри-ка, система распознавания личин подгрузилась. И, ага!

- Чего там?

- Ушёл, - разочарованно сплюнул кирдоланин. - Паршиво, что система работает только в реальном времени. Сейчас-сейчас... Посмотрим, в личине ли наш маг!

- Да не маг он!

- Ага... Попался!

На экране перед заместителем начальника службы безопасности и его помощником возник беглец, спрятавшийся в нише у окна. Камера крупным планом показала лицо нарушителя – длинное, сероглазое, бледное. И оно менялось. Стал массивнее подбородок, нос обрел благородный орлиный изгиб, а глаза, став чуть больше, налились интенсивной синью.

- Зырь, глазища какие. Даргхов авалдан, зуб тебе даю! Понятно, что исчезает. Они умеют. И я, кажется, где-то видел эту рожу...

- Опознавалку запусти.

Несколько мгновений лотарий искал ответ на запрос, сравнивая изображение нарушителя с карточками из базы данных. А потом, победно прожужав, выдал ответ.

Какое-то время стражи тупо пялись на строку с именем. Потом изумленно переглянулись, и Верджин ехидно спросил:

- Что ты там болтал про хрустальные замки?

- Звони Верне. Срочно, - коротко приказал Наирдар. – А я сообщу в город.

Кухня внутренней крепости была велика. Яркий свет потолочных ламп заливал замызганные плиты с кипящими на них гигантскими кастрюлями. На одних, подбрасываемые кипящей жижей, скакали крышки, из других торчали пластиковые ручки черпаков, будто головы длинношеих птиц. На стеллажах вдоль стен белели ряды тюремной посуды с номерными печатями на днищах и теснились железнобокие кружки. В стальные корыта моек били струи воды, прибывая высокие шапки мыльной пены. В них, лязгая сочленениями, возились вооруженные губками робоклешни.

- Ты ещё кто такой? – резко спросила Ларэна повариха, полнотелая и круглолицая энтаил с двумя толстенными рыжими косами. В правой руке она наперевес держала половник, будто собираясь пустить его в ход. Тощая кирдоланка, стоявшая у мойки, зыркнула на мага, и, опустив испуганно глаза, поспешно вжалась в стену.

- Это тот, кого ищут! – взвизгнула эндарийка, помешивавшая суп. Она прихлопнула свободной рукой по лысому черепу и воскликнула: - Сен, звони охране!

Сид, загружавший в сушилку посуду, неторопливо отставил в сторону чистую тарелку, понятиливо кивнул и коснулся виска.

- Мне надо пройти, - спокойно сказал Ларэн и материализовал в ладони лазурный сгусток. Он сердито загудел от сдержанной мощи, и мозг мага взорвался невыносимой болью. – Не мешайте мне, и никто не пострадает.

- Авалдан, - ахнул сид и поспешно убрал руку от виска.

Одобрительно кивнув ему, Ларэн решительно зашагал к окну, в которое уже заглядывал прозрачно-серыми глазами сумрачный вендоржейский рассвет.

Маг знал, что он увидит из окна. Выцветший кирпич крепостной стены, ниже скальный откос, слоистый, поросший пожухлым мхом, а ещё ниже - грязно-белый ковёр болота в коралловых струпьях ядовитой воды. Кое-где над мхом поднимались островки сухой земли, ошетилившиеся россыпью курум. Над болотной гладью реяли, поднятые в воздух по тревоге, тюремные шаттлы. Маг с тревогой подумал, что они могут обнаружить его запасной катер, припрятанный неподалеку, в ложбине, поросшей густым кустарником.

У Ларэна было припасено два пути отступления. Но первый, тот, что не предполагал прыжка с двухсотметровой высоты в ядовитое болото или на острые камни (как повезёт) был уже недоступен.

«Да всё нормально» - глумливо поддержало его Пламя. – *«Если накосячишь с щитом, смерть будет быстрой».*

Насмешливый голос вечного спутника заставил мага задуматься. У него был выбор. Он мог снять илладан и представиться стражам. И никто из них не посмеет тронуть его. Но отцу немедленно доложат о безумной выходке сына. Пока же... Пока он - инкогнито. Хорошо, что помощник-безопасник смог вывести из строя систему распознавания личин.

«Разборки с отцом или смерть в болоте... Выбор, в общем-то, несложный», - смеясь над собой подумал сид и пошёл к окну.

Под напором колдовских лоз с хрустом сломались пластиковые рамы, и железные прутья решетки облепили нити лазурного огня, корёжа крепкий металл. Стёкла вмиг покрылись убогим узором трещин и осыпались вниз. В залу хлынул удушливо-сладкий смрад серебрянки. Трупная вонь забила в ноздри, стекла по гортани и подняла в желудке тошнотворный вал. А маг, не давая себе передумать, вскочил на подоконник и шагнул вниз.

Пассажиры торопились на посадку, спеша поскорее покинуть эту планету, пропитанную трупной вонью и извечным дождем.

В зале ожидания было светло, и тянулись до самых панорамных окон кресла из мягкого пластика цвета алого ситца. Сутились семьи в окружении маленьких чемоданных армий, укладывали спать детей, ругались в полголоса и нервно глядели на голотабло. А между рядами расхаживали скучающие одиночки, то ненадолго садясь, то убегая к торговым автоматам, до пола затянутым баннерами аляповатой рекламы.

Ларэн зевнул и потянулся. У него не получалось спать в таком шуме под плач детей, рекламные декламации и лающие выкрики невидимого диктора, объявляющего рейсы. До сего дня магу не приходилось путешествовать общим классом, и всё для него здесь было в диковинку. Диковинка, впрочем, оказалась не слишком приятной. Но в фешенебельных залах ожидания и, тем более, на бортах арендованных яхт, его будут искать в первую очередь.

Маг нашёл глазами табло. Ещё два часа. Он вспомнил, что на втором ярусе агриума, похожего на слоённый пирог из стекла и цветного металла, он видел кофейни.

«Кто угодно может выпить кофе», - подумал он.

«Конечно», - охотно согласилось Пламя.

««Конечно» и всё?» - удивился Ларэн. – *«И никаких саркастичных мудростей, приправленных стенаниями о моей непроходимой тупости?»*

«Ты – тупой, но везучий. В болоте не утоп, шею не свернул... Я доволен».

«Он же не соврал...» - задумчиво заметил Ларэн. – *«Этот шитарианец. Я бы почувствовал».*

«Не соврал», - подтвердило Пламя.

«Но как это возможно? Зачем мама стала бы стрелять?»

«Однажды ты узнаешь».

«Я не хочу «однажды». Я хочу сегодня».

«А я хочу абсолюта поумнее. Эх, мечты-мечты... Иди уже, пей свой кофе».

Он выбрал кофейню подороже. Там было поменьше народа, и пустовал столик у обзорного окна, смотревшего на спиральки траволаторов, прорезавшие здание космодрома от подвала и до самой крыши. Маг попивал крепкий чёрный кофе и смотрел, как по движущейся ленте взад и вперед спешат пассажиры. Сиды, энтаил, серые, иштарианцы, кирдолане, майты, орки, гхоны и даже редкие в этой части галактики нгаулги. Казалось, на этой унылой планетке собралось всё разношёрстное население Доминиона. С одной лишь целью – поскорее её покинуть.

А потом Ларэн вдруг почувствовал – он не один. В здании есть другие авалданы. И Плетение сильнейшего из них было магу прекрасно знакомо. Они были близко. Слишком близко, чтобы сбежать.

Но Ларэн всё равно вскочил на ноги.

«Не убежишь!» - рассмеялось Пламя.

«Ты знал!»

Хохот Пламени ещё дрожал на барабанных перепонках Ларэна, когда в галерее перед кофейней появились они. Первым шел высокий сид в вышитом кожаном плаще глубокого синего цвета с надвинутым на лоб бархатным капюшоном. След в след за ним шагали четверо сидов. Небрежно одетые, обманчиво-спокойные, расслабленные. Все они - могущественные маги из домов младших ветвей, защитники серебряного престола, всегда следующие за Аллианом Сандарионом, королем Веллариона.

Ларэн с притворным любопытством следил за процессией, лениво прихлебывая кофе. Он остался на месте. Потому что Пламя право – он не убежит. И драться с цепными псами отца тоже не будет.

Посетители куда-то исчезли, последней торопливо убежала владелица кофейни, что-то заговорщически шепнув возникшему из ниоткуда сиду с непримечательным лицом. Ларэн остался один. Ненадолго. В зал уже входил король. Он, разумеется, был в илладане, как и его защитники, как и сам Ларэн. Очень жаль. Сейчас магу очень хотелось взглянуть в настоящие глаза отца и задать один, но очень важный вопрос.

- Здравствуй, Вальдариан, - сказал король.

- Здравствуй, - ответил Ларэн, потому что это и было его настоящее имя.

- Удивлён, что ты не за решёткой... сын, - ядовито заметил король. - Ты представляешь, чего мне будет стоить замять скандал?! Я, кажется, просил тебя не делать глупостей!

Он присел за стол рядом с принцем и отдал приказ защитникам отточенным движением руки. Те разошлись по залу и встали у окон, недвижно высматривая невидимых врагов.

- Да, я что-то такое припоминаю, - насмешливо согласился Вальдариан. – Кажется, в тот день я спросил тебя, как погибла моя мать. И рассказал о словах Пламени. Сразу после этого ты запретил всему двору помогать мне в поисках и заблокировал мои счета.

- Тем не менее, ты где-то нашел деньги на одного из самых дорогих детективов кольца и на всю эту... сомнительную эскападу, - король вскинул на сына чужие глаза, на миг блеснувшие знакомой лазурью.

- Твоей счётной палате стоило бы чаще проверять бухгалтерию благотворительных фондов Предела. К слову, не я один погрел там руки, - с наслаждением сознался принц.

- Вот как? Тогда я жду имена!

- И зачем мне это?

- Ты сам только что признал, что воровал у короны!

Вальдариан ничего не ответил. Только презрительно захохотал.

- Чрево с ним... Давай поговорим спокойно, - скрипнув зубами, сменил тон король. – Эрнира мертва. Убита мятежниками. И тебе пора с этим смириться. Нет никакого заговора, сын, и Железный Совет тут совершенно не при чём. И я, видят Первые, тебе не вру! Чрево! Да

для меня это тоже огромное горе! Но Доминион сейчас не спокоен, и бунты, увы, вспыхивают всё чаще. Но, слава Эрэдину, убийцы твоей матери... моей жены... уже сполна заплатили за содеянное.

- Ты про те чудесные острова, которые стервятники из Совета выбили из перепуганных ишт? – с сарказмом уточнил принц.

- Я про мятежников, уничтоженных на крейсере, - с раздражением ответил Аллиан. Упрямство сына было просто невыносимо.

- А, знаешь, не все они погибли. Один выжил. Только вот он утверждает, что это наш корабль первым открыл огонь. Неслыханная дерзость, правда? Только он, представь себе, не врёт. Ложь ишт, хвала Пламени, я определяю мгновенно. Ты ничего не хочешь мне рассказать, отец?

- Мне нечего рассказывать. Это – абсурд. То, что этот убийца верит в собственные бредни, ещё не делает их правдой. Я просмотрел его досье. Он же безумен, Вальдариан!

- Вне всяких сомнений. Но это ещё не доказывает, что его рассказ – неправда, - упрямо возразил принц.

- Во имя Эрэдина! – король ударил кулаком по столу с такой яростью, что столешница раскололась, и по трещинам разлился лазурный свет. - Хватит! Я устал с тобой спорить! Я устал от твоих безумных выходок! Сегодня ты забрался в темницу, что дальше?! Пойдешь наймитом к пиратам?!

- Если это доставит тебе удовольствие, отец, - сердито процедил принц.

- Молчать! Я больше не позволю тебе позорить наш дом. И больше не намерен спасать твою репутацию. Через месяц тебе исполнится пятьдесят, и ты станешь совершеннолетним. И вот тебе моя воля. Я отправляю тебя в Аалдарану. Будешь представлять там наш Великий дом и учиться у своего дяди вести дела.

- Ты не можешь просто отослать меня из Веллариона... - растерянно пробормотал принц.

- Ещё как могу! Можешь считать, что я *уже* это сделал! Надеюсь, это научит тебя...

- Послушанию?! – яростно прошипел Вальдариан.

- Здравому смыслу.

- Я не понимаю, Илли. Кто мог стрелять по этим варгановым иштам? Если то, что рассказал этот безумец – правда, то я уже совершенно ничего не понимаю. Это же абсолютно не укладывается в версию Немёртвого.

- Что ж... Вариантов всего два. Врёт или этот безумец, или наш дорогой дедуля.

- А если оба сказали правду? Кто мог стрелять?

- Та тварь?

- Я надеюсь, ты шутишь.

- Я тоже, Алли. Я тоже.

Промелькнули под подошвами ступеньки, проскрипел тягуче люк, и Зиарланд вошел в камеру Сурдора.

На корточках перед распростёртым телом уже сидел врач внутренней крепости, тщедушный серый с лицом высокомерным и холодным, как вендоржейская зима.

- Сердечный приступ, - отрывисто сказал он, проводя над телом утюгом медицинского сканера.

Заирланд присел рядом. Иштарианец был бесповоротно мёртв. Он лежал, раскинув руки, и на шерстистой морде его было написано совершеннейшее удовлетворение. От одежды его тянуло фекалиями, мочой и давно не мытым телом.

Глава 1.

Мягкие лапки белого кота беззвучно ступали по наборному паркету. У широкой кровати ножки зверёк остановился и, не сводя взора с края ложа, одним движением взлетел вверх. Пружинящим шагом он обошёл вокруг молодого мужчины, что крепко спал, широко раскинув руки. Убедившись, что за время его отсутствия ничего не изменилось, кот довольно мурлыкнул и улегся спящему на грудь. Немного поёрзал. Вылизал лапу. Последил сощуренными глазами за бабочкой, бившейся с шелестом о потолочную балку. А потом, заскучав, цапнул острым коготком прядь тёмных волос, сползшую парню на грудь.

Юноша резким движением руки скинул с себя животное и сел, обратив на домашнего зверька гневный взгляд тёмно-синих глаз. Кот поспешно отступил на дальний краешек кровати и, обняв себя пушистым хвостом, вскинул на хозяина медово-рыжие невинные очи.

- Ман, ты опять? – послышался недовольный баритон. - Ещё раз меня разбудишь и, честное слово, пойдешь жить в кладовку!

Парень сладко потянулся и провел рукой по браслету, пробуждая лотан. От запястья к глазам распахнулся веером голографический экран, отображая точное время, прогноз погоды и кричащие заголовки самых громких доминионских новостей.

- Лихие Вирдэны! - выругался юноша, мысленным приказом смахивая экран и поспешно поднимаясь на ноги. - Чуть не проспал!

Парень торопливо надел приготовленный с вечера костюм, ждавший его на спинке стула. В зеркале на дверце старинного шкафа отразился юный синеглазый сид с бледным, но безупречно красивым лицом и чёрными волосами, собранными в небрежный пучок. Полные губы юноши дрогнули в насмешливой улыбке - у босых его ног, тарахтя, тёрся белый кот, оставляя колкие серебристые шерстинки на тёмной ткани отглаженных брюк.

Надев сапоги, сид покинул комнату и, пройдя по широкому коридору, вышел в холл к парадной лестнице.

- Лорд Вальдариан! Доброе утро, Ваше Высочество! – по ступенькам навстречу ему поднималась светловолосая сидка в длинном тёмном платье с высоким горлом. «Безукоризненно прилично и столь же скучно. Отец был бы доволен», - иронично подумал парень. Женщина же окинула его внимательным взором, изучающим и пристальным. Серые глаза её скользнули по уже растрепавшейся причёске принца, придирчиво оценили покрой костюма и остановились, негодуя, на белой татуировке на запястье.

- Доброе утро, Лерея, - холодно поздоровался Вальдариан, пряча за вежливостью растущее раздражение на этот бесцеремонный взгляд.

- Ваша сестра приказала подать завтрак на кухню, - доложила Лерея с таким осуждением в голосе, будто принцесса изволила отзавтракать в гараже в компании пьяных клоунов. - Вы присоединитесь к ней? Или, может быть, желаете расположиться в зале?

- Разумеется, присоединюсь, - ледяным тоном сообщил принц, с трудом удержавшись от едкого комментария.

Аккуратно обойдя экономку и сбежав по лестнице вниз, парень толкнул тяжелую алебастровую дверь с цветными витражными стеклами. Она мелодично скрипнула, и принц вошел на кухню.

Сестра Вальдариана, облаченная в облегающее студенческое платье, сидела на высоком табурете у барной стойки. Прихлёбывая кофе, она что-то увлеченно читала на раскрывшемся перед ее глазами экране. Со стороны казалось, что девушка задумчиво смотрит на зависшее перед ней голубовато-прозрачное панно. Истинное содержимое экрана было видно только владельцу лотана.

- Доброе утро! - весело проговорил сид, усаживаясь на соседний табурет. - Повторяешь безнадежно забытое или просто просматриваешь свежую прессу?

Девушка вздрогнула. Экран схлопнулся в узкий луч света, скользнувший к браслету лотана на тонком запястье девушки и мгновенно угасший.

- Варгановы дыры! Вальди, нельзя же так подкрадываться! – сидка укоризненно взглянула на брата, рассеянно накручивая на палец прядь темно-каштановых волос.

- И тебе доброе утро, Аландая, - фыркнул принц и встал. Мимоходом поцеловав сестру в щеку, он подошел к кофеварке.

- Между прочим, я уже десять минут назад собиралась тебя будить.

- И что же тебя задержало? Горячие новости с подковёрных фронтов Железного Древа?

Кофеварка забулькала, наливая в фарфоровую чашку раскаленную струю ароматного напитка.

- Вальди, не начинай! Только не с утра.

- Думаешь, по вечерам эти змеиные пляски обретают ранее недоступный им смысл? – Вальдариан сел за стойку и, наклонившись, с наслаждением вдохнул поднимающийся от чашки крепкий кофейный аромат. - Где там наш завтрак?

- Через пару минут должны подать, - Аландая вскинула на часы над дверью темно-синие, как у брата, глаза.

- Волнуешься? – спросил принц, прихлебывая кофе.

- Нисколько, - отрезала принцесса и с деланным равнодушием уточнила. - С чего ты взял?

- Ну, во-первых, - с сарказмом проговорил Вальдариан, - ты забыла прочитать мне лекцию о безусловном уважении, которое любой авалдан⁸ должен питать к венценосным руководителям Железного Древа, их драгоценным интересам и нашему отцу, разумеется. Куда же без него.

- Вальди!! – принцесса подхватила со свободного стула круглую белую подушку и запустила в брата.

Тот легко увернулся, лениво проводив взглядом глазами, и уже мягче добавил:

- А во-вторых, я знаю тебя всю жизнь. У тебя пальцы дрожат, и ты все время смотришь на часы.

- Всего-то один раз посмотрела! Ну, может, два...

- Или три, - в тон ей ответил принц. Он развернулся к сестре и, положив обе руки девушке на плечи, мягко проговорил, глядя ей в глаза, - Ты не можешь завалить экзамены. У тебя просто не получится.

- Почему это?

- Ты – авалдан, - просто пояснил сид. - Нас пятьдесят лет дрессировали утром, вечером и даже во снах. Вот для этого. Чтобы сегодня ты была лучшей. И ты будешь.

Двойные двери, ведущие в основную часть кухни, распахнулись, выпуская на веранду аромат свежей выпечки, звон посуды и говор поваров. В сопровождении Лереи к стойке поспешили две девушки с подносами, уставленными тарелками. В небольшом помещении, залитом солнечным светом, сразу стало тесно.

- Ваш завтрак, - с легким поклоном сказала экономка.

- Благодарю, - изящно кивнула Аландая.

Вальдариан заговорщицки улыбнулся знакомой служанке, поставившей перед ним блюдо со скворчащей яичницей.

⁸ Авалдан - представитель любой из династий Железного Древа, обладающий магическими способностями. Благородных лордов и леди, проваливших Пробуждение и не ставших магами, называют кандэнами. Последние, хотя и не теряют титулов, исключаются из цепочек престолонаследия.

Лерея поправила белоснежную салфетку под тарелкой принца и неодобрительно спросила:

- Вы действительно желаете принимать пищу на этой... - она замялась, подбирая верное слово, - этой жёрдочке?

- Безусловно, - любезно кивнула принцесса.

- Именно на жёрдочке, - не менее любезно добавил принц, и тихо пробормотал, чтобы слышала только сестра, - где же еще?

Аладая пнула его под столом, стараясь сохранить серьёзное выражение лица.

- Приятного аппетита, - чопорно проговорила экономка и в сопровождении подчиненных вышла в зал, беззвучно прикрыв за собой дверь.

Проводив их глазами, брат с сестрой расхохотались.

- Давай быстрее «принимай пищу», - проговорил Вальдариан, накалывая на вилку малюсенький желток яйца птицы савон, солёно-острый на вкус, - а то я не успею закинуть тебя в университет перед собственными экзаменами.

- Ты меня отвезешь? – обрадовалась сестра. - А я собиралась попросить Ирдэна...

- Разумеется, отвезу. Но поторопись. Не хочу опоздать в академию.

Позавтракав, принц и принцесса вышли из кухни в холл. И два вытянувшихся по струнке сида почтительно распахнули перед ними дубовые двери парадного входа.

Во дворцовом парке было тихо и свежо. Яростное солнце Симилаандары, родной планеты энтаил, в столь ранний час еще не начало припекать. Легкий ветерок небрежно причесал густые кроны вилийских дубов, сбросив в море разнотравья несколько пожелтевших листьев. Маленькая птичка с рыжим брюшком неторопливо прогуливалась по садовой дорожке из белого камня, пока почти неслышные шаги брата с сестрой не спугнули ее. Суматошно захлопав крыльями, она скрылась в кудрявых зарослях кустарника, разразившись оттуда сердитой тирадой.

Авалданы повернули направо, огибая рукотворный пруд, обложенный мелкой галькой. Тут царили запахи тины и влажной земли, приправленные прощальной сладостью отцветающих кувшинок. В камышах плескалась мелкая рыбёшка, скакали по мелководью водомерки, разбрасывая по водной глади тающие круги. Сработали датчики движения, и на маленьком островке в центре ожил фонтан. Вальдариан на мгновение остановился, глядя, как из опаловой пирамиды взметнулись вверх тугие струи воды и, разбившись о стеклянный купол, с журчанием сбегали в тёмную воду по десяткам серебристо-хрустальных чаш.

С наслаждением вдохнув густой и влажный воздух сада, принц бросил взгляд на часы и быстрее зашагал к длинной увитой зеленью перголе, ведущей к дворцовым гаражам. Стражник, молодой светловолосый сид в форменных доспехах, курил у входа, небрежно прислонившись к невысокому парапету. Увидев Вальдариана и Аландаю, он поспешно выпрямился, а окуроч в его пальцах будто растворился в воздухе.

- Ваши высочества, доброе утро! - торопливо проговорил он, - Ваши шаттлы уже готовы к взлёту. Я немедленно вызову Ирдэна.

- Ни в коем случае! – категорично оборвал его Вальдариан. - Я сам поведу. Открывай ангар.

- Как прикажете.

Беззвучно уехала вверх красная пластина ворот. Внутри гаража, одноэтажного белокаменного здания без окон, но со сферической крышей из витражного стекла, было прохладно. Пахло машинным маслом и мазутом. Под потолком, в лучах солнечного света, кружилась в вальсе невесомая кристальная взвесь. Вдоль прорезиненных стен стройными рядами выстроились шаттлы охраны - одинаковые спортивные катера с большими эмблемами дома Сандарион на блестящих боках. Рядом пузатые грузовички, отдыхая, сложили на мордах руки

кранов-погрузчиков. А на постаменте по центру величаво возвышался роскошный шаттл со встроенной в металл капота мозаикой королевского герба.

За невысокой перегородкой находилась стоянка личного транспорта. Вальдариан свернул туда и подошел к маленькому катеру, выкрашенному в тёмно-серый цвет. Принц положил ладонь на овальную стеклянную дверь, и кончики его пальцев на секунду окружило зеленоватое сияние. «Авторизация пройдена» - скользнула вдоль оконной перемычки голографическая надпись, и двери машины разъехались в стороны, впуская пассажиров внутрь.

- Ты опять забыл приказать техникам нанести герб на капот? – спросила Аландая, усаживаясь на обтянутое белой кожей кресло. Оно послушно подстроилось под форму тела девушки, с легким шелестом выпуская из пазов автоматические ремни безопасности.

- Новая авария, а значит и новая перекраска не заставят себя ждать, - легкомысленно отмахнулся Вальдариан.

Его глаза слегка засветились – чип его лотана подключался к системам шаттла.

- И потом, - добавил принц, пробежав пальцами по возникшей перед ним виртуальной панели и запуская двигатели, - я никак не могу понять, зачем он нужен. Диспетчеры полетов не смотрят на герб, они смотрят в номерные базы. А в них указано и мое имя, и мой титул, и наш драгоценный дом.

- Так принято, Вальди.

- Это самый идиотский аргумент из всех мне известных, - заявил Вальдариан и, набрав код на панели, негромко проговорил, - Нулэн, мы взлетаем.

- Раскрываю купол, Ваше Высочество, - отозвался из бортового динамика приятный тенор.

Тихонько забормотал двигатель, с щелканьем сложились в пазы ножки шаттла, с едва слышным гулом заработали компенсаторы. Серая машина взмыла в воздух и, скользнув в брешь меж раскрывшихся лепестков кровли, полетела над городом.

Принц коснулся клавиатуры, и пол шаттла растворился, став полностью прозрачным.

Под брюшком маленькой машины поплыли роскошные дворцы Дипломатического района с их черепичными кровлями, вычурными фасадами, стражами у парапетов крыш и тенистыми аллеями. Шаттл поднимался все выше, пролетая над длинной перекладиной подвесного моста, переброшенного через реку. На другом берегу, окруженные пушистыми кронами деревьев, сбегали к воде террасы огромных небоскребов. Огромных и настолько разных, будто их с разных концов галактики перетащила сюда божественная рука. Они стояли вперемешку. То белые витые башенки, опоясанные резным кружевом декоративных опор и увенчанные серебряными шпилями. То монументальные, безупречно-геометричные многоэтажки с рельефной крупной кладкой и узкими бойницами окон. То тонкие радужные иглы с мозаичными зеркальными стенами и вращающимися кубиками галерей. То причудливые высотки, ассиметричные и воздушные, обрамлённые пестрыми витражами стекающих к берегу крыш.

Небоскрёбы взбегали всё выше, окружая разноцветной короной своих вершущек гору Четверых, возвышающуюся над городом. А на вершине ее царил дворец Доминиона. Громадные белые колонны у его парадных врат поднимались так высоко, что венчавшие их статуи в пасмурный день терялись в облаках. Стеклопанельная главная башня дворца, перевитая золотом оконных рам, сужалась кверху и заканчивалась посеребренным куполом. Из-под его основания во все стороны тянулось множество золочённых витых канатов, уходящих далеко вниз, в самые отдалённые районы города. По ночам канаты подсвечивались тысячами разноцветных кристалльных прожекторов. И казалось, что над городом раскинулся колоссальных размеров пёстрый шатёр, накрывающий большую часть столицы.

А от подножия дворца спускались к маковкам небоскрёбов многоуровневые каскады парящих в воздухе островов-кварталов, соединенных между собой узкими арочными мостиками и туннелями зимних садов.

- Аалдарана, дом четырех народов, - тихо проговорила Аландая. В голосе ее звучал восторг, - её красота не перестает меня удивлять.

- Дом четырех, тюрьма сорока, - проворчал принц, направляя шаттл в конец очереди из реющих над ближайшим летучим островом машин, ожидающих разрешения на посадку.

- Великий Эрэдин! Вальди, ты можешь хотя бы в такой день не сводить любой разговор к оглашению своих сомнительных политических взглядов?

- Могу, - легко согласился Вальдариан, - но тогда ты будешь несправедливо лишена возможности внимать моей мудрости.

- Я это переживу, - усмехнулась девушка и, помолчав, неуверенно спросила: - Ты твёрдо решил? Может, все-таки поступим вдвоем в Университет?

- Мне там не место, сестрёнка. Мы это уже обсуждали. И не раз.

- Мама хотела бы, чтобы мы учились вместе, - с грустью заметила Аландая.

- Ая, так нечестно! – сердито воскликнул принц, бросив на сестру укоризненный взгляд.

- Извини, я... - принцесса помялась и, наконец, решительно произнесла: – Ты ничего ему этим не докажешь!

- Доброе утро. Диспетчерская академического блока 01-2, - внезапно зазвучал в кабине резкий голос. - Назовите локацию посадки.

- Приветствую, - отозвался Вальдариан. - Верхний университет Аалдараны, абитуриентский квартал.

- Посадка разрешена, следуйте по световым указателям, - после секундного молчания проговорил голос.

Перед носом катера проявились яркие желтые линии, вычерчивающие траекторию маршрута.

Принц долго молчал, низко склонившись над виртуальной клавиатурой, а потом тихо, будто нехотя произнес:

- Дело не в нём, Ая. Точнее, не только в нём. Просто это, - он кивнул на простирающийся сквозь утренний туман силуэт парящего острова, - тупиковый путь.

Корабль снижался, и вскоре было уже прекрасно видно черепичные крыши одного из кампусов Верхнего университета. Под днищем поплыли дворцовой архитектуры учебные здания и зелёные росчерки садовых аллей. Запестрели старинной брусчаткой маленькие дворчики с высокими фонтанами и широкие площади с бархатными зонтиками кафе. Над комплексом возвышалась сахарно-белая стыковочная башня, а вокруг нее были разбросаны стеклянные навесы новых ангаров, полускрытых кудряшками дубовых крон.

Над университетским островом голубились едва заметные контуры климатического купола, обеспечивающего благородных студентов прекрасной погодой.

- Твоя академия... - запальчиво начала принцесса, - принимает в свои ряды кого попало и...

- Моя академия, - резко перебил сестру принц, - просто не требует приложить к знаниям громкий титул. Но я и сам не желаю учиться среди пафосных идиотов, застрявших своими умишками во временах рассвета Доминиона.

- Хватит, пощади! - сквозь зубы выдохнула Аландая. - Я слышала это тысячи раз! И знаю, что на самом деле, ты просто боишься ответственности! Но, нравится тебе это или нет, ты – авалдан и принц Великого дома. Дома, представляющего интересы Железного Древа в столице Доминиона. Все эти так раздражающие тебя принцы и принцессы обоих Великих Древ⁹, а также аюны³¹⁰, кинары⁴¹¹ и князя Ассерота⁵¹² – наша возможность завести новые связи, которые будут полезны авалданам в целом и нашем дому в частности.

⁹ Второе по могуществу Великое Древо сидов называется Древом Ветра. Оно состоит из двадцати девяти Домов и правит сидами народности сандан. Хотя влияние Древа Ветра, крепко укоренившегося на юге сидской Империи, и не стоит недооце-

- Тебя прельщает дешёвый шпионаж? – усмехнулся принц, направляя катер в сторону посадочного комплекса. - Потому что, поверь мне, полезные знакомства заводят не среди юнцов с сомнительными правами на престол, и не среди отосланных со двора бастардов. Брось, это наш дядя вхож во все дома Доминиона, это он – голос Железного Древа. А я – просто неудобный второй принц, спроваженный заботливый папашей подальше от родного дома. А ты – наивная дурочка, которая зачем-то потащилась за ним.

- И уже об этом жалею! – оскорбилась принцесса.

Жгучая обида на отца вновь вскипела в груди Вальдариана, обдала жаром лицо, разбежалась мурашками по пальцам. Принц прикрыл на мгновение глаза. И заговорил, с каждым словом все больше поддаваясь гневу:

- Отец надеется с нашей помощью пошарить в грязном бельишке правящих семей. Это понятно, и Верхний для этого – лучший выбор. Но я не понимаю, почему ты-то согласна играть в его игры?! Он сослал нас сюда лишь за то, что я не поверил официальному вранью, и пытался выяснить, как на самом деле погибла наша мама! И даже зная это... Ты всё равно плясешь под его дудку! – возмущённо выпалил сид и умолк, уже ругая себя за несдержанность.

- Вальди... - тихо прошептала Аландая. Тяжело вздохнув, она опустила глаза.

Бросив на сестру отчаянный взгляд, принц вернулся к управлению шаттлом. Тот на секунду замер над раскрывающимися лепестками гаражной крыши и, развернув крылья, скользнул внутрь отворившегося чрева. С тихим скрежетом выдвинулись опоры. Загудели стабилизаторы, с шипением выплевывая за борт теплый воздух. Мгновение, и катер дрогнул, коснувшись земли. Резко пахнуло кристальной смазкой и химической отдушкой охладителя. Принц потянул рычаг, выключая двигатели, и в салоне повисла тишина. Девушка сидела, наклонившись вперед, и, склонив голову, рассматривала носы своих туфель, расшитых черным хрусталём.

- Ая... Прости меня, - глухо пробормотал принц, - Я обещал больше не поднимать эту тему.

- Обещал. И не раз. Но тебе же надо как-то оправдывать свои дикие выходки, лучшей из которых было вторжение в государственную темницу. Темницу, Вальди!! Ты винишь во всём отца, хотя понятия не имеешь, что произошло на орбите той варгановой планеты! - развернувшись к брату вместе с креслом, сердито выкрикнула Аландая.

- Не имею, это - правда, - устало согласился Вальдариан и мрачно добавил: - Но я знаю, что он врёт нам. Врёт и подсчитывает полученные от ишт дивиденды.

- Чрево! Я больше не желаю слушать твои домыслы в его адрес! - процедила принцесса и, резко поднявшись, шагнула к двери. - Выпусти меня и катись в свою академию!

- Ая... - растерянно пробормотал принц и тихо добавил: - Ты же знаешь, я верю Пламени.

- Да твоё Пламя ещё безумнее, чем ты сам! Выпусти меня, я сказала! – сидка вскинула на брата злые, полные слёз глаза.

нивать, но в Аалдаране бытует поговорка - «Не зря лишь одно из Великих Древ назвали Железным».

¹⁰ Аюны - энтаил из династий светозарных магов, способные при помощи Песни управлять Потокom духовной энергии своего народа. Ровалы, главы светозарных домов, руководят маандориумами, правительствами независимых королевств, входящих в состав Земель Светозарной Короны. Сильнейшую и старейшую из аюн-династий называют дьяолой. Ее глава, дьяолан, ведает делами Потока на земле. Другие народы Доминиона нередко ошибочно считают его императором энтаил.

¹¹ Кинары - члены семей, владеющих крупнейшими корпорациями Эндарийской Империи. В противовес трем остальным древнейшим народам, у эндарийцев кинарот(или император) – выборная должность. Выборы происходят раз в пятнадцать лет, правда, право голоса имеют лишь кинары и члены правления сорока трех крупнейших торговых домов Эндарийского Квадранта.

¹² Князя Ассерота - правящая военная аристократия Кирдоланского Ассерота. Анастер(это и имя, и титул), их император, имеет чин Командора и приходится прямым потомком предводителю восстания, свергнувшего предыдущую династию Кавадаров пятнадцать тысяч лет назад.

Принц прерывисто вздохнул и в сердцах хлопнул ладонью по панели. Дверь беззвучно открылась и девушка, не прощаясь, ступила наружу. Вальдариан проводил печальным взглядом ее тонкую фигурку, решительно прошагавшую к выходу из ангара, и связался с диспетчерской, прося разрешения на взлет.

Корабль поднимался все выше. Принц задумчиво смотрел сквозь лобовое стекло на убегающий вниз комплекс островов Верхнего университета и вспоминал его историю, тесно переплетённую с историей города. Аалдарана, вечно юная столица Доминиона, была основана тридцать пять тысяч назад на побережье Кааруны, самого маленького из семи материков Симилаандары. Светозарная Корона потратила громадные деньги и пустила в ход все свои связи, чтобы убедить Высший Совет¹³ в необходимости строительства общей столицы для всех четырех правящих народов Доминиона. Вступив в коалицию с ситами, своими старыми союзниками, энтаил удалось уверить кирдолан и эндарийцев в выгоде этого амбициозного проекта. В результате хитрый рыжий народ добился своего, и вскоре четверть Кааруны была сдана в аренду Доминиону. На сто тысяч лет. Новая столица здесь, в самом сердце Светозарных Земель, не только принесла энтаил баснословные дивиденды от новых торговых путей из всех секторов Доминиона, но и значительно укрепила их и без того немаленькое влияние.

Верхний университет был возведен почти сразу после закладки города. Изначально он находился на горе рядом с доминионским дворцом и только позднее был перенесён на летучие острова. В древности работа университета курировалась Высшим Советом, а его основным назначением считалась подготовка будущих правителей доминионских королевств. Его преподаватели в те времена проходили строжайший отбор и переманивались с помощью многомиллиардных контрактов из ведущих академий галактики, планетарных правительств и высших военных структур.

Но будущая кузница владык столкнулась с проблемами почти сразу после открытия. Большинство глав Великих домов не спешили отправлять в университет своих юных наследников. Многим за этим проектом чудились коварные замыслы энтаил, а большинство просто не видело в этом смысла, предпочитая обучать преемников в стенах своих дворцов или в лучших академиях родных планет. По широким коридорам Верхнего университета нечасто проходили аюн-авасандары энтаил, аль-канаи эндарийцев, наследные князья Кирдоланского Ассерота или кронпринцы сидов. Стоит ли говорить, что и Ластиниан, старший брат Вальдариана и наследник короны Веллариона, так же получил образование на родной планете. Зато доминионские монархи с радостью отправляли в столичный Университет младших детей, племянников и даже признанных бастардов. Это считалось красивым дипломатическим ходом, укрепляющим международные связи. Во дворце Доминиона давались шикарные балы с участием благородных студентов университета, а вокруг возведенных в Дипломатическом квартале резиденций разрастались обширные шпионские сети.

Современный Верхний университет давно превратился в очень комфортное и не слишком требовательное заведение, где происхождение было важнее знаний, а деятельность студентов зачастую была совершенно не связана с учебой.

Тут каждый следил за каждым, надеясь взглянуть на изнанку жизни того или иного дома и использовать полученное знание в интересах своего собственного. Тут заключались торговые договора и рушились многовековые союзы. Тут незаконнорожденные принцы создавали ситуминутные коалиции с племянниками чужестранных королей, а принцессы изменяли женихам в уютных комнатах отдыха.

С тех пор, как дядя Вальдариана был назначен верховным послом Железного Древа в Доминионе, юный принц и его сестра нередко бывали в столице. А полгода назад переехали

¹³ Высший Совет или Совет Четырех состоит из глав правительств четырех народов – дьяолана энтаил, императора сидов, кинарота эндарийцев и Анастера кирдолан.

сюда окончательно. Король желал, чтобы младшие дети, обучаясь в Верхнем университете, помогли в укреплении позиций дома в доминионской столице. Только у Вальдариана были совсем другие планы. И не потому, что он не желал быть удобным инструментом в руках отца, который, он знал, врал ему о смерти матери. Хотя и поэтому тоже.

Глава 2.

Юна.

Серый катер миновал острова и, спускаясь все ниже, устремился в густой транспортный поток делового района столицы. На лобовом стекле проступила разметка летных полос и замигали предупреждения о запрещённых маневрах. На бешеных скоростях меж величественных небоскребов проносились тяжелые грузовики, верткие катера и пассажирские платформы. Поток нередко замедлялся, то встречаясь с горловинами ведущих прямо через башенное нутро туннелей, то приближаясь к открытым кольцам высотных парковок. По уходящим ввысь стенам рыскали сотни мелких роботов. Одни протирали запылившиеся стекла. Другие сновали между окон, разнося почту и посылки. Третьи чинили внешнее оборудование, рассыпая вокруг серебристые горсти искр. Высоко над головами в лучах софитов парили рекламные инсталляции, а по стенам бежали причудливые пейзажи далеких планет, сменяясь то видами космических станций, то логотипами торговых домов Доминиона.

Выругавшись, принц резко сбросил скорость, пропуская торопыгу на чёрном шаттле, едва не прижавшего его катер к силовому щиту одного из домов. Бросив ему вслед пару нелестных слов, Вальдариан повернул направо, и, скользнув вниз через извилистый туннель, вылетел к террасам набережной.

Доминионская военная академия раскинулась у самой реки, нарастая над дамбой широким гребнем причала. Комплекс был опоясан высокой рифлёной стеной глубокого чёрного цвета, и возвышавшиеся над ней дубы-гиганты роняли на ее кровлю красные и жёлтые листья. За внушительной оградой к воде сбегали ровные тёмные квадраты плацев и спортивных полей, отделённые друг от друга куцыми нитями аллей. На небольшом холме выстроились полукругом жилые домики из светлого песчаника с овальными окнами и опрятными лоджиями. Левее, за парком, утопали в зелени лектории, облепленные белыми гнездами балконов. На крышах их, зажатые металлическим оперением стеклянных галерей, теснились сады с узкими дорожками, частоколами фонариков и гривастыми деревьями в горшочках. А по центру, обернутая в керамическую, похожую на соты, оплетку, высилась главная башня.

Парковка представляла собой сложную систему вращающихся вокруг башни крытых дисков, соединенных с главным зданием остеклёнными переходами. Выключив двигатели, принц вышел из шаттла и оказался в маленьком ангаре. Сквозь солнцезащитный купол на крыше машин лился ровный свет. Из-под пуза соседнего катера, жёлтенькой старой Накии, на резиновый пол мерно капала вода. В воздухе висел плотный запах масла и пластика, а над остывающими турбинами в дрожащем мареве танцевали крупинки кристалльной пыли. К единственному выходу вел короткий эскалатор, над которым голографической проекцией бежала надпись: «Приветствуем в академии!».

Пройдя через длинный коридор, Вальдариан оказался перед двойными створками раздвижных дверей. У входа, опираясь спиной на низкие перильца, курила сидка. У нее были пепельно-русые волосы, собранные в хвост, серые глаза в зелёную крапинку и серьга в ноздре. В левой руке она сжимала букет незнакомых принцу розовых цветов с мохнатыми бутонами. В правой - коричневый окурочок, дотлевший почти до фильтра.

- Привет, - проговорила она. Голос у нее оказался низким, грудным, с едва заметной хрипотцой. Меж ее острых ключиц, в скромном вырезе клетчатого платья, на простом кожаном шнурке болтался амулет. Серебристая витая сосулька, пульсирующая изнутри лазурными всполохами.

- Привет, - поздоровался Вальдариан, - двери закрыты?

Дым паршивого табака, белесый и вонючий, щекотал ему ноздри.

- Нет, я... - сигаретный окурок внезапно обжег девушке пальцы, она вскрикнула и, перехватив руку, заоглядывалась в поисках урны, чтобы его выкинуть.

- Кинь на пол, - посоветовал принц, - автоматика уберет.

Послушавшись, девушка разжала пальцы. Окурок коснулся пола и, помедлив мгновение, стал медленно проваливаться в толщу мраморной плиты. Секунда – и он исчез.

- Ничего себе, - удивленно выдохнула сидка. На красивом её лице на секунду появился настоящий, почти детский восторг.

- Ты не из Аалдараны, да? – с легкой снисходительностью спросил принц.

- Из Аалдараны, но из другой, - непонятно ответила девушка. - Ты тоже поступать?

- Это же парковка для абитуриентов.

- Логично. Я – Юнала. Можно просто Юна, меня многие так кличут.

Принц аккуратно пожал тонкие бледные пальцы с короткими ноготками и представился:

- Я – Вальдариан. Так почему ты стоишь здесь?

- Собираюсь с духом, - девушка коротко хохотнула. - Пойдем, вместе не так страшно...

По губам принца скользнула ироничная улыбка, он шагнул к двери, и та послушно открылась, выпуская их в академию.

Стыковочный этаж был залит бледным светом люминесцентных ламп. Вдоль белёных стен тянулись бесконечные двери ангаров с горящими над ними номерами секций. Принц в сопровождении своей новой знакомой направился к лифтовой площадке, тускло мерцающей в полумраке бликами зеркального стекла. Каблуки девушки звонко цокали по кафелю. И эхо, рождаясь под белой обрешёткой потолка, скакало за ними угасающим шлейфом.

Вальдариан коснулся панели управления лифта и выбрал из выпадающего списка строку «Приёмная комиссия». Юнала за его спиной тихонько вздохнула. Ноздри принца почуяли прорастающий сквозь табачную вонь приятный аромат, терпкий и свежий. «Интересно, это пахнут цветы в ее руках или духи?» - успел подумать он, прежде чем двери лифта распахнулись, выпуская их в холл, полный народу.

Зал, отделанный белым мрамором, был поделен на несколько зон ровными рядами квадратных колонн из тёмного дерева. Через карнизы их были переброшены балки, густо увитые лианами с плотными изумрудными листьями. По веерному потолку разбегались гроздья неоновых нитей, образуя сложный геометрический узор и сияя теплым светом. А в воздухе висел многоголосый гвалт. Абитуриенты разговаривали, смеялись, матерились, тихонько переспрашивали, бежали по лестницам, спешили к лифтам и растерянно замирали у информационных панелей. Тут были сиды, выделяющиеся строгой красотой лиц, мягкой пластикой движений и надменными манерами. Были хозяева планеты, рыжеволосые энтаил, со снежно-белой кожей и большими глазами, сияющими сочной зеленью. Были монументальные синекожие кирдолане с черными щелями раскосых очей и снопами заплетенных в косы жестких волос. Были низкорослые изящные эндарийцы с их гладкой, будто пластиковой кожей, покрытой паутиной серебряных светящихся линий, и безволосыми черепами, украшенными роскошной вышивкой налобных повязок. Четыре народа. Сиды, энтаил, кирдолане, эндарийцы. Четверо Доминиона.

- Нам туда, - показал рукой принц и, пройдя через арку, спустился по короткой лестнице с чугунными перильцами.

Его глазам открылась площадка в кольце колоннады. За стеклянными столами в мягких полосатых креслах сидели члены приемной комиссии. Серебрились значки академии на лацканах серых костюмов. У учебных терминалов, разбрасывающих по полу неоновые пятна света, колыхалась толпа. В воздухе висели сдавленные смешки, взволнованный шепот. И воедино сплетались запахи пота, кофе и парфюма.

Юна остановилась на верхней ступеньке и, потерянно оглядываясь, замерла, нервно терзая правой рукой бутоны цветков. И обрывки лепестков осаживались на мрамор розовой рва-

нюю. Принц оглянулся на нее и, нетерпеливо прищелкнув пальцами, покровительственно проинструктировал:

- Садись за любой столик, называешься, отдаешь документы, они тебя зарегистрируют и отправят на нужный факультет.

- Да, спасибо, я сейчас... - Юнала смущенно улыбнулась, - ты иди, я следом.

- Удачи, - кивнул Вальдариан и бросил на нее прощальный взгляд. «Наверное, всё-таки духи», - решил он. Вдруг взор его вновь зацепился за грошовый амулетик на шее девушки, серебристую сосульку, мерцающую синим пламенем. Такими торговали иштарианские лоточницы на подземных рынках Нижнего города. И цвета у них были на выбор – и золотые, и розовые, и ярко-лимонные. Безделушки лежали на прилавках рядом с резными драконами, фигурными леденцами на палочках и поющими шкатулками с картами стран на яшмовых крышках. Только вот ярмарочные амулеты не вызвали такой нестерпимой щекотки в затылке, расшвыривающей по позвоночнику горсти колких мурашек. Ледяная волна вмиг зародилась в груди принца коротким режущим всплеском и разбежалась всепоглощающим мощным потоком по рукам и ногам.

И время вдруг сломалось. Гомон окружающей их многоязычной толпы распался на рваные слоги, хаотично закружившиеся в какофонии звуков, а после слившиеся в бесконечный тревожный гул. Сбегавший по лестнице энтаил со смутно знакомым лицом нескончаемо долго переносил ногу в чёрном кроссовке на следующую ступеньку, то делая рывок, то замирая. И рыжие кудри его при каждом движении трепетали в воздухе. А потом застыли. И наступила тишина.

Вальдариан изумленно смотрел на украшение Юналы, и глаза его светились таким же лазурным огнем.

- Слеза Звезд, - наконец прошептал он, и, подчиняясь его воле, время вновь пошло своим чередом, на миг оглушив его выплеснувшимся из небытия морем звуков, - откуда...

- Авалдан! - сидка вдруг отпрянула, и милое личико ее исказила злоба. - Откуда ты здесь?! Откуда вы вообще постоянно беретесь, сожги вас Кагардан Нардаг?!

Она вдруг с силой швырнула букет в лицо принца и, оттолкнув в сторону спускавшегося по лестнице энтаил, бросилась бежать.

- Стой! – крикнул Вальдариан и, с трудом увернувшись от цветочного снаряда, кинулся вдогонку.

- Кагардан Нардаг? – ошеломленно переспросил баритон за его спиной.

Сидка неслась в дальний конец зала, расталкивая всех на своем пути. И вслед ей летели проклятия на четырёх языках. Около лифта собралась целая толпа абитуриентов во главе с кирдоланином, затянутым в парадную форму академии. Высоко над головой он держал красный флажок куратора и что-то солидно рассказывал окружающей его молодежи, активно жестикулируя свободной рукой.

Подбегавшая к ним Юнала выкрикнула:

- Прочь!

И сняв кольцо с правой руки, швырнула его на мраморный пол. Резкое шипение хлестануло по барабанным перепонкам. Во все стороны повалили клубы едкого дыма. В ноздри ворвалась вонь жжёного пластика.

Абитуриенты в панике бросились в разные стороны, и когда Вальдариан подбежал к лифту, прикрывая глаза призывным щитком лотана, около закрытых дверей стоял только мрачный кирдоланин с помятым флагом в руке. Его чёрные глаза слезились, а серо-синее лицо с выдающейся вперед надбровной пластиной, выражало крайнюю растерянность.

- На какой уровень она поехала? – резко спросил принц.

- Я не... Не увидел, - растягивая гласные, ответил кирдоланин, и, нервно отбросив за спину упавшие на грудь темные косицы, виновато пояснил: - Дым кругом был... Сумасшедшая какая-то...

Принц нетерпеливо махнул рукой и, аккуратно отодвинув студента в сторону, подошел к панели управления лифтом. На голографическом экране мерцали снежинки белого шума, а из порта коммутационного канала весело сыпались синие искры.

- Ни кунта мы тут не уедем, - резюмировал за спиной уверенный баритон.

Принц резко развернулся. Перед ним стоял энтаил. Тот самый, которого он видел, когда останавливал время, и которого потом оттолкнула с дороги Юнала, убегая. Он был высок и широкоплеч. Сахарно-белая кожа, короткая бородка, непослушные огненно-рыжие вихры, небрежно стянутые в хвост. В ухе серьга колечком. Всё лицо его с правильными чертами так и светилось тревогой.

Вальдариан окинул взглядом неожиданного собеседника и уточнил подозрительно:

- Вы с ней знакомы?

- Нет. А вы? – спросил в ответ энтаил и в травяной глубине его больших глаз вдруг закружились ореховые смешливые искорки.

- Не особенно, но у нее...

- Слеза Звезд. Я слышал. А еще она может быть связана с безликами¹⁴. Или, - задумчиво продолжил рыжеволосый, - даже быть одной из них.

Принц в недоумении вскинул брови, а энтаил протянул ему руку и представился:

- Андриин.

- Вальдариан, - принц пожал сильную бледную ладонь и спросил: - Почему вы думаете, что она связана с безликами?

- А ты разве не слышал, что она вопила? – удивился энтаил, спонтанно переходя «на ты», и напомнил, - «Кагардан Нардаг».

- «Ностерос», - Вальдариан с содроганием вспомнил самую знаменитую из преступных банд безликих и имя её бессменной главы.

- Угу. Члены этой гаандиновой банды почитают эту тетю, как полубога, даже строят для нее алтари и приносят ей жертвы. К слову, весьма кровавые.

- Доминион полон чудесных традиций, - с сарказмом согласился принц и тут же добавил: - Но экстравагантные ругательства, матерись она хоть на орочьем, ничего не доказывают. Может она просто с придурью.

- Может. Но у культистов «Ностероса» столь скверная репутация, что мало кто решится поминать их божка просто так. Так что, или она совсем уж малахольная, или просто из их шайки.

- Резонно, - нехотя согласился Вальдариан и сказал с досадой, тоже переходя с новым знакомцем на «ты»: - Если ты прав, то сейчас она может выглядеть как угодно.

Энтаил мрачно кивнул.

- Но я готов поклясться, что разговаривал с сидкой... - Принц сердито тряхнул головой, отгоняя причудившийся вдруг аромат духов. – Утешает только то, что если она действительно безлика, то хотя бы Слеза в ее руках не опасна.

- Да кунт там, - хмуро возразил рыжий. - При трансформации эти создания копируют генетический код выбранного народа. Они не просто выглядят, как мы, они становятся нами. Правда, остаются такими ледяшками¹⁵ и не способны к магии. Но ей и не нужны чары, у неё же есть Слеза.

¹⁴ Один из народов Империи. Обладают способностью полностью перестраивать свой облик, что делает их идеальными преступниками. Несмотря на давнее членство в Империи, отношения всех трех королевств Безликих с Высшим советом остаются сложными. Нахождение Безликих в кольце Внутреннего города Аалдараны запрещено с момента ее основания.

¹⁵ Из всех живородящих народов Доминиона, безликие – единственные хладнокровные. Именно на этой их особенности

- Вот чрево! - ругнулся принц.

Андрин согласно кивнул и прибавил:

- Представляешь, что эта кунтиха может натворить во Внутреннем городе?

Вальдариан представил.

- Я надеюсь, тут есть служба безопасности?

Будто отвечая на этот вопрос, во всех концах зала с шелестом начали опускаться серые полотна легких щитов, блокируя окна и балконы, лифты и лестницы. Сразу стало темнее. Под сводами, жужжа, ярче разгорались неоновые нити, окрашивая стены, одежду и лица в медовые тона. Сквозь толпу к месту происшествия шагало пятеро стражников в легких доспехах.

- Опомнились... - проворчал Андрин.

- Уважаемые студенты и абитуриенты! В здание проник злоумышленник. Просим вас сохранять спокойствие, оставаться на своих местах и содействовать работе службы охраны и полиции. Вашей безопасности ничего не угрожает. В случае необходимости, вступительные испытания будут продлены на сутки. Благодарим за понимание, - зазвучал из-под потолка холодный женский голос.

Через боковую арку, торопясь, прошли следователи, облаченные в форму городской полиции. Их было трое – высокий сид с густыми бровями и усталым лицом, коротко стриженный энтаил со шрамом на щеке и начальник группы, серокожий эндариец в расшитой золотом налобной повязке. Полы их длинных плащей с сизыми треугольными вставками развевались от быстрого шага. А на стоячих воротничках мерцали стальные значки - четыре сплетенных между собой кольца с замысловатой руной в сердцевине. У каждого на кожаной портупее, перехватывающей талию, висела кобура, а из-за спины выглядывала рукоять меча. Подойдя к стражникам и коротко представившись, полицейские приказали проводить всех свидетелей в отдельную комнату для беседы.

Вальдариан бросил мрачный взгляд на обугленный контур на мраморе, оставшийся от вызвавшего взрыв кольца, и направился за всеми к открытым дверям. За ними обнаружился небольшой лекторий - семь рядов плюшевых кресел на пологих ступенях. Плотные тёмно-синие шторы были опущены, и комнату заливал мягкий свет газовых шаров. Плясали длинные тени на встревоженных лицах. Абитуриенты взволновано шептались и терли покрасневшие глаза.

Следователи быстро устроились за преподавательским столом и начали вызывать свидетелей.

Андрин и Вальдариан сели на самые дальние места у зашторенных окон.

- Ты – принц дома Сандарион, верно? – негромко спросил энтаил, расслабленно откидываясь в кресле.

- Верно, - согласился Вальдариан, глядя на рыжеволосого парня и пытаясь вспомнить, где же он раньше видел его запоминающееся лицо. - Мы же уже встречались?

- Вряд ли. Если ты только не завсегдатай бара моего отца в Нижнем городе. Но за принцами такого обычно не водится.

- Может и завсегдатай, - усмехнулся Вальдариан и ехидно уточнил: - А где он, на Этажах или в Штольне?

Рыжий на секунду замялся. Принц улыбнулся:

- Ещё не придумал?

Андрин вскинул на него смеющиеся глаза.

- Ты прав, надо было лучше готовить легенду, - сказал он, разводя руками.

- И выбрать ту, что подойдет аюну, - закончил за него принц.

- Аюну? Лестное предположение для парня с заводской окраины, - ухмыляясь, энтаил прижал руку к груди и обозначил шутовской поклон.

- А еще говорят, что энтаил не врут, - фыркнул Вальдариан и напомнил. - Слеза Звёзд. Ты же слышал. А не должен был. Будь ты хоть трижды эсхал...¹⁶

- Идари¹⁷... - с потешной досадой хлопнул себя по лбу Андриин.

- И ты пытался отразить мое плетение, хоть и не успел.

- Растерялся, - проворчал энтаил. Вот теперь разочарование было настоящим, полным уязвлённой гордости.

- Точно! – внезапно воскликнул принц. - Ты - Андриинанд Аландор, аюн-авасандар своего дома. Мы виделись мельком на балу в честь первого дня осени.

- Вспомнил-таки? - усмехнулся энтаил. - Вы с сестрой еще сидели рядом с пьяным в дым ассеротским князем, завалившим торт на вандерийского посла.

- Это была лучшая часть вечера, - фыркнул Вальдариан.

- Согласен. А твоя сестра не здесь?

Принц покачал головой и коротко пояснил:

- Она поступает сегодня в Верхний.

- Тогда почему ты здесь?

- Меняю традиции. - лаконично ответил Вальдариан. - А ты?

- А я, наоборот, соблюдаю, - в тон ему ответил Андриин.

- Наследник дома ни в коем случае не должен учиться в Верхнем? – понимающе усмехнулся принц.

- Именно. Я уважаю древние табу.

Тем временем, эндариец уже успел допросить почти всех присутствующих и, отпустив полноватую кирдоланку с крупной грудью и копной выбеленных косичек, наклонился и что-то прошептал сидящему рядом светловолосому сиду.

Тот взбежал по лестнице и, слегка поклонившись, проговорил:

- Лорд Вальдариан, лорд Андриинанд, господин Киргон просит прощения за долгое ожидание и приглашает вас на беседу.

- Обоих? – вскинув каштановые брови, спросил аюн.

- Да.

Вальдариан пожал плечами и, коротко переглянувшись с Андрином, спустился к кафедре.

- Присаживайтесь, пожалуйста! – показывая на два стула, стоящих по разные стороны стола, радушно предложил эндариец.

Принц сел, чувствуя на себе пристальный взгляд его странных глаз. Из уголков их, ветвясь словно молнии, ползли по белку серебристые нити и разбивались о четкий контур радужки, фиолетовой и полупрозрачной, с двойным колечком зрачка.

- Сожалею, что вам пришлось ждать, но мне хотелось поговорить с вами наедине. Я надеюсь, что вы согласитесь на короткую беседу без привлечения юрисконсультантов ваших домов, - проговорил Киргон и, едва заметно поморщившись, с просительной интонацией добавил: - Дело не терпит отлагательств.

- Что ж, хорошо, - коротко бросил Вальдариан. Он нервничал.

- Мы подчиняемся закону Доминиона, как и все в Аалдаране, - более дипломатично ответил аюн.

¹⁶ Эсхалы – стихийные маги энтаил, неспособные самостоятельно контролировать Поток без помощи аюнов. Для них недоступны все пространственно-временные формулы, а также чары, требующие значительной концентрации мощи.

¹⁷ Покидая мир живых, души энтаил уходят в Поток. Энтаил называют их Идари, а создаваемую ими часть всеобщего Потока, самую могущественную из всех, – Аравеллой Идари.

- Чудненко, - Киргон потёр ладони и приказал: - Мораудин, принесите, пожалуйста, нам кофе.

Следователь-энтаил вскинул брови и, чуть помедлив, произнес с подчеркнутой учтивостью:

- Как пожелаете.

В его мягком теноре мелькнуло недовольство. В неверном свете газовых ламп шрам на щеке следователя казался золотистой змейкой, ползущей от левого уголка губ к круглой мочке творожно-белого уха. «Интересно, почему он от него не избавится?» - мимоходом подумал принц, провожая энтаил взглядом. «Это - память о чем-то, или ему просто плевать?»

Хлопнула дверь. И, проскрипев, тут же приоткрылась от сквозняка, притащившего из зала обрывки разговоров, чей-то нервный смех, цокот каблуков и колючий запах гари. Эндариец сокрушенно покачал головой и перевел взгляд на принца.

- Начнем с вас, лорд Вальдариан, - заговорил он. - Расскажите, пожалуйста, при каких обстоятельствах вы сегодня встретились с преступницей. Записи камер показывают, что вы вместе пришли в зал с парковки номер Г7. Так ли это?

Киргон наклонился вперед, будто собираясь ловить каждое слово принца. По гладкой серой коже его сложенных домиком рук скользили серебристые молнии.

- Да, так, - спокойно подтвердил принц.

- Вы договаривались о встрече?

- Нет. Мы познакомились перед входом на стыковочный этаж. До этого я никогда ее не видел.

- Показалось ли вам, что она нервничает или обеспокоена?

- Да.

- Вас это удивило?

- Нисколько. Все нервничает перед экзаменами.

- Что произошло дальше?

- Мы пришли в зал, и я показал ей дорогу к столам регистрации. Потом... Потом она убежала.

- Что-то предшествовало этому побегу?

- Да. Меня заинтересовал амулет на ее шее, и ей этот интерес не понравился.

- Заинтересовал? Чем же?

- Это была Слеза Звезд, - хладнокровно сообщил принц.

Он ожидал увидеть на лицах следователей удивление или хотя бы беспокойство, но заметил лишь, как Киргон легонько кивнул сиду и тот что-то отметил на экране своего лотана. «Они уже знают», - с изумлением понял Вальдариан. «Откуда вы вообще постоянно беретесь?» - вновь выкрикнула Юнала в его мыслях.

Снова хлопнула дверь - вернулся с подносом Мораудин. Он выставил на стол тонконогую вазочку, залитую до самого верха янтарным медом, тарелку пшеничного печенья и кружки, исходившие ароматом крепкого кофе со жженым миндалём. Киргон, жадно отхлебнув напиток и безразлично поморщившись, небрежно бросил:

- Кофе тут отвратительный, но с моей профессией выбирать не приходится. Угощайтесь. И продолжим. Итак. Слезы Звезд – редчайшие реликвии, хранящиеся с древних времен у Великих домов Железного Древа. Как вы узнали, что у этой девушки на шее была именно Слеза? Вы использовали чары аваладана?

В уголках еще недавно сонных и блеклых глаз эндарийца вдруг за клубились молнии. Взгляд стал пристальным. Цепким.

Вальдариан отпил из своей кружки и от души выругал себя за глупость. Магия во Внутреннем городе была запрещена почти везде, кроме тренировочных и дуэльных площадок. Даже с его титулом обвинение в использовании магии без специального разрешения обещало серьез-

ные проблемы. Ему светило судебное разбирательство с комиссией по контролю над чарами. А потом трудный разговор с дядей. А может, и с отцом.

Принц вдруг почувствовал легкую щекотку в волосах, и внутри его головы прозвучал знакомый баритон.

«Соври».

Принц бросил короткий взгляд на аюна. Тот, откинувшись на стуле, неторопливопил кофе и безразлично изучал древесные узоры дубовой столешницы.

- Как вы, должно быть, знаете, - тем временем говорил Киргон, - магия за пределами определенных мест строго запрещена во Внутреннем городе. Даже в академии. Даже для принца дома Сандарион.

«Вот гадина серая!» - подумал этот самый принц. - «Наслаждается положением. Интересно, что он планирует получить в обмен на молчание? Аудиенцию с дядей? Что-то иное?»

- Я не использовал магию, - равнодушным тоном соврал он. Внутри у него все клокотало.

Светловолосый сид, до той поры молчавший, вдруг посмотрел на Вальдариана в упор и негромко поинтересовался:

- Тогда почему вы сделали такой вывод? Мы пристально рассмотрели обсуждаемый амулет на записях. На вид это – обыкновенная безделушка из сувенирной лавки.

- У дара авалданов, как и у Слезы, одна природа силы, - лекторским тоном начал объяснять принц.

- Сердце Источника, - кивнул светловолосый.

- Именно. И он связывает нас всех воедино. Авалданы при желании могут чувствовать друг друга на расстоянии, не прибегая к магии. Со Слезой работает тот же механизм.

- Интересно, - меланхолично протянул эндариец и, внезапно развернувшись к аюну, спросил: - Лорд Андринад, вы находились в этот момент рядом с лордом Вальдарианом и нашей преступницей. Как аюн, вы можете опровергнуть это заявление?

Принц почувствовал, что его сердце пропустило удар и, стараясь расслабиться, обмакнул в мед кусочек печенья и положил в рот.

- Он не использовал магию, - невозмутимо солгал аюн. - Во всяком случае, я ничего подобного не заметил.

Вальдариан усмехнулся в душе разочарованию, проступившему на сером и худом лице эндарийца.

- Что ж... - Киргон задумчиво постучал по столу пальцами. Узкие и гладкие, они заканчивались длинными загнутыми ногтями нежно-сиреневого цвета.

- Тогда перейдем к вам, лорд Андринад. Расскажите нам, почему вы побежали следом за лордом Вальдарианом и этой девушкой?

- Убегая, она выкрикнула: «Кагардан Нардаг», - объяснил Андринад. - И я решил, что она может быть безликой.

- Безликие здесь, во внутреннем городе? – эндариец снисходительно улыбнулся, показывая маленькие скругленные зубки. - Вы же понимаете, что это абсурд, правда?

- Всего пять лет назад двое безликих проникли в резиденцию мэра Аалдараны на Гарадских Островах и убили его и всю его семью, - холодно напомнил аюн. - И будь убитые живы, они вряд ли бы согласились, что исходящая от безликих угроза - абсурд.

- Убийцы давно пойманы и казнены, - возразил следователь. - А системы безопасности после того случая были существенно усовершенствованы. И сегодня подобное невозможно.

- Надеюсь, что вы правы. К слову, может, вы расскажете нам, кем была эта девушка? – вмешался принц.

Киргон вскинул на него задумчивые глаза и сухо произнес:

- Что ж... Вы пошли нам на встречу и, думаю, мы тоже можем поделиться некоторыми, хм, сведениями. Наша преступница отметилась на входе в академию, как Юнала Линдин. Доку-

менты, разумеется, поддельные. Граждан с таким именем на территории Аалдараны не зарегистрировано. К тому же, она ловко избегает камер, что осложнит установку её личности. Действительного пропуска во Внутренний город у нее, вероятно, нет, и мы полагаем, что она проникла сюда через один из туннелей в Штольнях.

- Почему вы так уверены, что у неё нет пропуска? – деловито уточнил Вальдариан.

- Нам сообщили, что несколько дней назад уличные камеры сфотографировали похожую девушку в анклав Таверийских Вольных кланов, - негромко ответил сид. – Правда, на всех фото у неё смазанное лицо, но одежда – та же.

- Ясно, - с мрачным пониманием кивнул Вальдариан. Вольные кланы. Это многое объясняло.

- И зачем гражданка Нижнего города явилась в академию? – недоверчиво поинтересовался аюн.

- Мы можем только предполагать. Вероятно, как это водится у отбросов из Застенья, планировала кражу со взломом или что-то подобное. Обычная воровка. К сожалению, ей удалось покинуть здание, но мы обязательно ее поймает. То, что у нее в руках оказался ценный артефакт, выводит ситуацию на совершенно новый уровень. Нам придется привлечь к расследованию представителей Железного Древа, и как только мы узнаем у какого Великого дома она украла реликвию...

- Не узнаете, - отрезал принц.

- Почему это?

- Никто не признается, - фыркнул Андриин, выросший, как и принц, в мире большой политики.

- Именно, - согласился Вальдариан.

А эндариец раздраженно потер переносицу и осведомился:

- Полагаете, Великие дома не заинтересованы в поиске похищенного?

- Заинтересованы. Но без участия посторонних. Слеза позволяет любому из моего народа обрести силу Источника, дарованную лишь авалданами. В прошлом эти реликвии, попав не в те руки, уже служили причиной крупных катастроф. В итоге, Совет приказал изъять их все и передать на хранение домам Первой Короны. И если один из них утратил свою часть этого варганова наследства, то ...

- Его глава сделает все, чтобы это скрыть, - понимающе кивнул аюн.

- Причем, в первую очередь от других Великих домов, - мрачно закончил Вальдариан и вскинул на Киргона насмешливые глаза. - Но вы же уже в этом убедились?

- О чем вы? – округлил бесцветные брови эндариец.

Принц глотнул остывшего кофе, прежде чем ответить:

- Не сомневаюсь, вы не первый раз сталкиваетесь с этой «обычной» воровкой и ее Слезой. А, значит, уже успели отправить запросы во все Великие дома Железного Древа и получить от каждого вежливый ответ, что хранимая у них Слеза не пропала. Я прав?

По тонким губам светловолосого сида скользнула мимолетная улыбка, и он быстро обменялся взглядом с Мораудином. «Я прав».

- Что позволило вам прийти к такому странному выводу? – спросил Киргон. Лицо его было бесстрастно.

- Простейшая логика, - бросив одобрительный взгляд на принца, усмехнулся аюн.

- Мы не собираемся ни подтверждать, ни оспаривать вашу сомнительную теорию, - наконец произнес эндариец ровным тоном.

- Естественно, - ехидно улыбнулся Андриин.

Принц ухмыльнулся, допил кофе и, взглянув на часы, сказал:

- Что ж, если вы не желаете сообщить нам имя авалдана, с которым эта девица столкнулась в свои предыдущие вылазки, то давайте заканчивать беседу. Нас ждут экзамены.

- Искренне благодарю вас за помощь и не смею задерживать, - учтиво проговорил Киргон, «не заметив» слов про авалдана. - Но все же прошу не делиться ни с кем вашими... необоснованными предположениями.

- Разумеется, - Вальдариан встал и отвесил нарочито вежливый поклон.

Зал приемной комиссии встретил двух лордов многоголым говором и натужным гулом вентиляции, выметающей на улицу запах гари. Навязчиво и сладко воняло фруктовой отдушкой.

- Как думаешь, кем был этот другой авалдан? – спросил аюн по дороге к столам регистрации.

- Понятия не имею, - пожал плечами Вальдариан, - но я у нее точно не первый.

- Оскорбительное для любого мужчины предположение, - усмехнулся Андриин.

- Не в этом случае, - отрезал принц, подходя к информационному табло.

- Куда думаешь поступать?

- Исследований и дальней разведки.

- Не шутишь? – Андриин бросил на него удивленный взгляд и прежде, чем сид собрался что-то пояснить, сообщил: - Я тоже.

- Серьезно? – вскинул брови принц. - Что аюн-авансандар забыл в самых опасных секторах Доминиона?

- Могу спросить у тебя то же самое. В любом случае, отец подстраховался и у него есть запасной сын, мой младший брат. Он, в отличие от меня, хороший мальчик, учит уроки и не лезет, куда не просят.

- У меня такой старший, - фыркнул Вальдариан. - Ну, что, вперед?

Дуэль.

По сосредоточенным лицам скользили всполохи света от экранов голопланшетов. Слышались тихие вздохи, скрип стульев, негромкий шум вентиляции. Сидевшая рядом с принцем кирдоланка с коротким ежиком каштановых косичек свернула свой тест и стала выводить на парте невидимые узоры кончиком темно-серого ногтя. Потом, будто случайно, стукнула тяжелым ботинком по ножке стула Вальдариана. И еще раз.

- Прекрати! – сердитым шепотом потребовал принц и резко обернулся к ней.

В раскосых черных глазах соседки загорелось восторженное любопытство. Пухлые полные губы дрогнули, рождая застенчивую улыбку. На синих щеках девушки белели полосы родового клейма – она происходила из самой низшей касты, консорциума рабочих и ремесленников¹⁸.

- Чего тебе? – внезапно смягчившись, спросил Вальдариан.

Он уже отослал комиссии выполненное задание и вполне мог поболтать.

- А ты что, правда, принц?

- Правда, - со вздохом признался сид.

- Тогда зачем тебе академия?

Принц усмехнулся. Вопрос грозил стать его любимым.

Нижний город, Этажи. Бар «Берлога». 6 месяцев тому назад.

Гладь зеркальных стен ловила свет прожекторов и швыряла в глаза. Кружились над головой стеклянные шары, конвульсивно меча по полу белые кляксы света. Пахло едким

¹⁸ Академия допускает до экзаменов всех представителей четырех рас-основателей Доминиона. В случае успешного поступления, они получают временное гражданство во внутреннем кольце столицы.

потом, табачным дымом и пролитым на барную стойку дешевым пойлом. Гремели тяжелые басы, взгрызаясь в барабанные перепонки и расплываясь по телу тугими волнами дрожи.

Вальдариан глазами указал на брагу с ящеркой на этикетке и требовательно протянул руку. Бармен-энтаил, взглянув на баланс личного счета, вскинул изумленно брови. И охотно выставил на стойку и полную бутылку, и маленькую стопку со сколом у ободка. Принц брезгливо отодвинул рюмку в сторону и сделал глоток прямо из горлышка. Зеленоватая жижа обдала ноздри сивушиной вонью и хлынула в желудок обжигаящим ручьем. На губы налипла приторная дрянь.

Конечно, он давно знал, кто она. Но краткие светлые встречи в самых недрах Нижнего города уже успели стать частью его жизни. В мыслях проносился калейдоскоп минувших ночей. В нем блики рекламной вязи, пляшущие на хлопковых шторах номеров в Этажах, сменялись долгими прогулками у канала, а пахучие утробы дешевых пивнушек - улочками Старого города, утопающими во мраке. В нем рокотали водные трамваи, цвели граффити на стенах, орала на сцене в хрипящий микрофон популярная в Затоне певица, а в его руке была ее рука. Тонкая, светлокосая, с закругленными аккуратными ноготками. Та самая, что десять минут назад деловито стерла из своего лотана все их общие фотографии. Стоп-кадры их личного калейдоскопа проматывались в обратном порядке и исчезали навсегда. А лицо у нее было... Обычное в общем-то лицо. Глаза, волосы, острые уши, податливые пухлые губы. Ничего особенного. Но он почему-то не смог уйти сразу, как узнал. То ли был не в силах расстаться с неоновой жизнью, так не похожей на его собственную. То ли желал заглянуть в бездну и узнать, насколько та глубока. Она же с первого дня знала, кто он такой, потешаясь в душе над нелепыми сказками про лавку матери в Саваже.

Во всю стену, небрежно выкрашенную масляной алой краской, распахнулся экран лотана. Фотографий было много, хотя он ни разу не видел, чтобы она делала хоть одну. Они в обнимку на кровати, вместе в баре, в моторной лодке, разошедшейся, со смешным петушком на носу... Кто смог снять его сквозь илладанб¹⁹? Где ее сообщник взял дорогостоящую аппаратуру? Не важно. Охотница была умна. И предыдущие ее жертвы, как и он, прятали лица. Об этом принц уже тоже знал.

- Сколько? – бросив на фотоколлаж равнодушный взгляд, спросил он.

Она замялась. Наверное, собиралась сказать, что, если он не заплатит, она пойдет к газетчикам. А тут он сбил ее с мысли, и она растерялась.

- Так просто? – спросила.

- Зачем усложнять. Сколько?

- Пятнадцать тысяч.

- Хорошо. Удаляй.

Он стоял, прислонившись к дверному косяку, и смотрел, как одна за другой исчезают памятные ему картинки.

- Знаешь, у меня никогда не было авалданов, - тихо сказала она, искоса на него посмотрев. – Был начальник безопасности одного из Великих домов, было пару князей, был даже синлорд. Но принцев – принцев еще не было.

- Уже и не будет. Ты закончила?

- Почти. Я одного не могу понять. Знаешь, всех прочих я обхаживала наверху, там, среди роскоши Внутреннего города. Ну, знаешь, все эти расчудесные ресторанчики, закрытые ложи театров, свидания на космических катерах... - она мечтательно зажмурилась. - И лишь одного тебя тянет в Нижний, в эту клоаку. Почему?

Принц не ответил.

¹⁹ Виртуальная маска, скрывающая истинный облик.

Получив деньги, она лукаво предложила поцеловать ее на прощание. Но увидев, как полыхнул лазурный пламень в его глазах, отпрянула. И скрылась за дверью.

Вальдариан допил последние капли ядрёной бормотухи и встал. Нужно было покурить и проветриться. Мир вокруг него неторопливо поплыл, и все кругом заволокла дрожащая туманная муть. Принц медленно шел, пробираясь сквозь толпу, беснующуюся под грохот басов. Тут плясали и Четыре народа, и иные расы Доминиона, допущенные лишь в Нижний город, облепленный паутиной частных хабов и грузовых портов. Вспышки прожекторов выхватывали из полумрака лица танцоров. То глянцево-синие, то бледные, то покрытые чешуей, то поросшие нежной шерстью. Безумная круговерть из топочущих ног, кричащих ртов, пьяных глаз и вскинутых рук засосала принца и, измочалив, выплюнула в коридор.

Там не было никого. Только бетонные полы, мешанина труб под потолком и мертвенный свет технических ламп. Акустические щиты гасили рев музыки, и слышны были лишь глухие барабанные раскаты, сотрясающие стены волнами вибрации. Принц, пошатываясь, брел к пожарному выходу, пока ему не почудился тихий вскрик из комнаты отдыха.

Вальдариан остановился у двери, осторожно повернул латунную ручку и заглянул внутрь. У входа стояли двое сидов - голубоглазый брюнет в длинном плаще и высокий шатен в куртке с капюшоном. Оба мгновенно обернулись на скрип петель и шагнули к дверям, преграждая дорогу принцу. За спинами их Вальдариан увидел кудрявого блондина, склонившегося над плачущей девушкой. Она была из народа энтаил: снежно-белая кожа, перепуганные глаза цвета еловой хвои и медно-красная копна волос. Ее разорванная блузка обнажила грудь в темных полукружиях лифа, а над каштановой бровью кровоточила рана. Кровь затекала на веко и, смешиваясь со слезами, струилась по бледной глади щеки.

- Что тут происходит?! – сердито спросил принц.

- Сюда нельзя! – резко произнес брюнет, демонстративно кладя ладонь на посеребренную застёжку кобуры.

Блондин обернулся. Несмотря на туман в голове, принц узнал его – этот сид бывал во дворце Четверых и носил титул князя.

- Иди отсюда, оборванец! - презрительно бросил тот, оглядев скромную одежду Вальдариана.

А принц пьяно хохотнул и деактивировал илладан.

- Лорд Вальдариан? – в глазах князя недоумение смешалось со страхом.

- Убирайтесь, - холодно велел принц, чувствуя, как колючие щупальца гнева прорастают сквозь хмельное оцепенение. Девушка смотрела на него. С надеждой.

Жжение в груди сменилось ощущением великой силы, хлынувшей в тело принца и смывшей в никуда пьяную хмарь.

- Сейчас же! – грозно потребовал Вальдариан, вскидывая на охранников блондина сияющие лазурным огнем глаза.

Те, испуганно переглянувшись, торопливо вышли в коридор, а принц, пропустив их, перевел взгляд на князя. Тот гордо выпрямился, положив ладонь на костяную рукоять меча, украшенную прихотливой резьбой. На запястье другой его руки виднелись две красные дуги, сочащиеся кровью. Девушка укусила его, пытаясь отбиться.

- Это моя любовница, принц! - решительно проговорил князь. – Вы лезете не в свое дело.

- Да я в первый раз его вижу! – с ненавистью воскликнула энтаил.

- Заткнись, бледная тварь! – злобно вскричал блондин и, стремительно наклонившись, отвесил девушке пощечину.

Взметнулись рыжие локоны. Жестокая усмешка тронула тонкие губы князя, а потом лазурный свет подхватил его и, протащив через всю комнату, впечатал в стену. Аристократ медленно сполз вниз и замер, свесив голову. В гуще его светлых волос темнела кровь. На пористой побелке осталась вмятинка.

Принц проводил глазами аэротакси, уносящее во Внутренний город князя, оглушенного, но живого, и неспешно пошел в сторону башни трудовой биржи.

Дорога привела Вальдариана к двухэтажному пабу с колоритным лягушонком на дубовой вывеске. У входа, под металлическим козырьком, курили нетрезвые работяги. Сигаретный дым окутывал их оживленные лица, а из распахнутых дверей гремел припев непристойной песни. Запахи перегара и табака переплетались тут с пряными ароматами зажаренных на мангале моллюсков и сладковатым душком подпорченной рыбы. Принцу вдруг до дрожи захотелось местного эля с травами, но, с сожалением взглянув на часы, он обошел бар и свернул в узкие переулки жилого сектора. Над головой тут смыкались кирпичные стены, на веревках болталось забытое белье, а за шиворот падали ледяные капли конденсата. Мутный свет из зарешеченных окон едва разгонял тьму, и у мусорных баков шебуришились невидимые во мраке крысы. Свернув в заброшенный дворик и протиснувшись сквозь знакомую дыру в заборе, Вальдариан вскоре вышел к уснувшему фабричному кварталу, где над колоннадами полосатых труб клубился темный дым, а горло драл густой аммиачный смрад. Редкие фонари тут тонули в тягучих сумерках, и лишь на западе цв ёл заревом огней грузовой космопорт. Над ним то и дело взлетали тяжелые шаттлы, прощаясь с землей аквамаринovým пламенем дюз. А к планетарным станциям взбегали стеклянные пуповины орбитальных лифтов, освещенные неоновыми нитями призрачного света.

Принц любил Нижний. Любил редкие огни Старого города в густом, как деготь, полумраке. Любил непредсказуемость тесных переулков, в которых легко было повстречать и вооруженных грабителей, и голодного котенка. Любил громадные залы Пуза (подземного рынка) с их многоязычным гамом, пещерным громогласным эхом и душистой смесью ароматов экзотических блюд и пряностей. Любил крепко сбитые столики подвальных баров, небрежно протертые грязной тряпкой, и усталые лица барменов в неоновом-табачном флёре. Любил даже трущобы в Штольне с их убогими дощатыми домишками, зажатыми в забоях давно заброшенного рудника. Все здесь, пусть и неидеальное, было куда милее ему, чем залы дворца Доминиона, наполненные злыми шепотками сплетников, бессмысленной витиеватостью бесед и нескончаемой скукой ритуальных интриг.

Принц остановился у забора космопорта, окутанного сиянием силовой защиты. Он долго стоял там и смотрел, как взлетают корабли. Представлял, на какие планеты полетят эти грузовички-трудяги, и какие миры увидят их экипажи. За пятьдесят лет своей жизни, Вальдариан побывал лишь на четырёх планетах – родном Велларионе, где он родился и вырос, на Веларии, материнской планете его народа, на Вендоржее, и здесь, на Симилаандаре. Ему было некогда путешествовать - обучение авалданов требовало времени, а редкие свободные минуты были досконально распланированы. «У тебя есть обязательства, сын», - прозвучал в его мыслях строгий голос отца. Обязательства, ха. Он должен был то присутствовать на веларийских ассамблеях Великих домов, лицемерно улыбаясь незнакомцам, то разбирать отчеты о состоянии дел флота и доходах принадлежащих Сандарионам активов, то собирать информацию о проблемах на Велларионе...

А теперь его ожидали экзамены в Верхний и сомнительная карьера мелкого шпиона.

«Пойти в Верхний, значит – проиграть», - подумал принц. «Оставить в покое убийство мамы и помогать отцу в его дурацких интригах, забыв о словах Пламени. Смириться и выучить урок, который мне хотят преподать».

«Что ж, придется опять всех разочаровать», - ехидно подумал принц и направился к лифту биржи, на котором можно было подняться во Внутренний город.

Созданная Железным Древом система воспитания авалданов жестока, но эффективна. Первые личные учителя появляются у ребёнка уже в годовалом возрасте. И с этого момента обучение не прекращается ни днем, ни ночью, и даже сны превращаются в зубодробительную учебную программу, подготовленную дотошными кураторами-снотворцами. Потому совершенно неудивительно, что для принца экзамены не представляли никакой сложности. За пять часов он успел сдать четыре предмета, проголодаться и прийти к выводам, что составитель опросника по истории – закостенелый в своем снобизме идиот, а экзаменатор по технологиям, пожилой тучный кирдоланин с седой бородой-косицей, на днях прибыл из позапрошлого тысячелетия.

Последний экзамен, физическую подготовку, принимали на улице, на академических плацах. И Вальдариан, потерявший из вида Андрина после экзамена по истории, в одиночестве шел по длинному коридору к лифтам. Там, на площадке, уже стояли три сида и вели неторопливо беседу. Один из них, высокий блондин с раздвоенным подбородком и травянисто-зелеными глазами, выделялся среди товарищей роскошью одежд. Отвороты его приталенного костюма из вандерийского шелка были украшены узорным серебряным шитьем. На коротких кудрявых волосах блистала платиновая диадема, усыпанная камнями. Образ завершали сапоги ручной работы из крохотных чешуек вагары, редчайшей рептилии Симилаандары, внесенной в Книгу Жизни⁷²⁰.

Принц брезгливо поморщился, узнав князя, которого он отшвырнул от девчонки-энтаил в ночном баре Этажей. Происходил подлец из богатого княжеского дома Саргэль, вассального дому Ильдин⁸²¹. Последний возглавлял фенорийский⁹²² торговый союз и история его противостояния с валенайцами¹⁰²³, к которым относился и дом Сандарион, насчитывала тысячи лет. Страницы многотомных энциклопедий, посвященных этой теме, подробно описывали бесчисленные дипломатические скандалы, яростные торговые баталии и единичные, к счастью, пограничные столкновения между флотами союзов. Вальдариан на историю торговых войн смотрел философски, а конкуренцию между Великими домами презрительно называл змеиными плясками, вызывая бурное возмущение Аландаи. Потому и юного князя Селина принц невзлюбил вовсе не по долгу валенайского лоялиста (коим себя и не считал), а исключительно по зову сердца. Князь, всегда роскошно одетый, окруженный стайкой верных друзей, был популярен у знатных девиц и слыл щедрым меценатом. В дни, когда на столичных балах присутствовал кто-то из дома его сюзеренов, он охотно пресмыкался, готовый прислуживать за столом или выгуливать в дворцовом саду псину захмелевшего кронпринца. Всем же прочим, князь напротив демонстрировал холодное пренебрежение. «Так устроен этот мир», - философски объяснял он приятелям в дворцовой курилке. К Вальдариану до событий в баре князь относился с вежливой опаской – с одной стороны, тот был лордом Великого дома, с другой – принадлежал к конкурирующей фракции. Принц же, ждущий от официальных балов исключительно их скорейшего завершения, и вовсе в те дни его не замечал. Памятная встреча в Нижнем городе резко изменила их взаимоотношения, и отнюдь не в лучшую сторону.

- Добрый день, Селин, - сказал Вальдариан.

Князь развернулся в его сторону, и в его небольших болотного цвета глазах полыхнула ненависть.

²⁰ Книга редких или уникальных животных Доминиона, охота на которых запрещена.

²¹ Один из Великих домов Железного Древа.

²² Фенорийский торговый союз – старейший из виндайских межпланетных союзов, наиболее значимая финансовая сила в западных владениях сидской Империи.

²³ Валенайский торговый союз – более молодой союз, созданный Великими Домами из созвездий Севера. Контролирует значительную часть северных торговых путей и ведет экспансию на запад, где конкурирует с фенорийцами и с торговыми домами Древа Ветра, серьезно нарастившими экономическую мощь в последние тысячелетия.

- Лорд Вальдариан, - сказал он, приторно улыбаясь и не сводя с принца полного лютой злобы взгляда. - Наша встреча – большая честь для меня.

- Так и есть, князь.

Вальдариан не стал пожимать ему руку, лишь коротко кивнул его друзьям, тем самым, что сопровождали блондина в баре, и нажал кнопку лифта. Слушая далекий гул двигателя где-то внизу, принц прикрыл глаза, раздражённый неприятным соседством.

- Если мне будет позволено спросить, что вы делаете здесь, принц? – спросил князь. - Разве вам не открыты все пути в Верхний?

- В отличие от вас, Селин, я предпочитаю верный путь, а не легкодоступный, - отрезал принц, открыв глаза, и, позволив себе ядовитую улыбку, добавил: - Ох, я совершенно забыл... Вы же – всего лишь князь. Для вас этот путь не так уж и доступен...

Селин промолчал, отчётливо скрипнув зубами. Шум мотора смолк, и двери лифта открылись, впуская собеседников в сияющее зеркалами нутро.

- Подождите!

В коридоре послышались быстрые шаги, и в последнюю секунду в лифтовую кабину вошел Андриин.

- Вальдариан, - приветливо проговорил он, увидев принца, - Сдал?

- Само собой.

- Очень жаль, - ни к кому не обращаясь внезапно сказал Селин, - что в академию пускают, кого попало.

Скрестив руки на груди, он окинул презрительным взглядом простую одежду аюна – серый костюм из плотной шерсти, широкий кожаный пояс, черные кроссовки. По лицу его черноволосого приятеля скользнула глумливая улыбка.

- Прошу прощения? - переспросил Андриин, вскинув брови.

- Я говорю, печально, что благородным студентам приходится учиться с чернью из Нижнего города, - громко пояснил князь, сокрушенно качая головой.

- Ну что вы, князь, - «утешил» его принц, - не будьте к себе так суровы. То, что вы проводите столько времени в барах Этажей, ещё не делает вас гражданином Нижнего.

- А я говорил не о себе, лорд Вальдариан, - Селин неприятно улыбнулся. - Впрочем, мне ли удивляться, что вы бросаетесь на защиту любому голодранцу? Вы всегда были известны широтой взглядов. Чрезмерной, я бы сказал, широтой. Этой необъяснимой любовью к энтаил из самых презренных кругов общества.

Андриин, прищурился большие глаза, резко развернулся к нему.

- Как этот вот бледнорожий уродец, - бросив на энтаил колючий взгляд, презрительно закончил князь.

- Ты пытаешься меня оскорбить? – с веселой злостью изумился аюн. - Что ж, воля твоя.

Его глаза вдруг полыхнули изумрудным пламенем, а волосы обратились в текущий огонь, пересыпанный медно-алыми сполохами. Кабина, лица, предметы, все вокруг окуталось тряским маревом, и в дрожащей тишине зародилась тихая песнь. Она возникла ниоткуда, будто одинокий мужчина где-то в невозможной дали негромко затянул печальную балладу. Через мгновение к бархатистому его соло присоединился женский голос, следом басовитый мужской, потом еще один, еще и еще. И напев перестал быть печальным, теперь он призывал и требовал, и звучал всё громче, ошеломляя грозным хорovým крещендо. От громовых нот его по спине бегали колкие мурашки, а сердце с восторгом и ужасом замирало в груди.

- Он - аюн, - поражено прошептал черноволосый, со смятением ощущая, как трудно дается ему каждое слово.

- Остановись! Этот слизняк не стоит неприятностей с комиссией по чарам, - негромко сказал Вальдариан, дотронувшись до плеча аюна.

Песнь Потока не была направлена на него, да и авалданы ощущали ее иначе, потому принц был единственным сидом в лифте, не чувствующим себя мухой в янтаре.

Андрин с сомнением посмотрел на него, но все же с сожалением кивнул и закрыл глаза. Когда он вновь открыл их, свечение в них почти угасло. И всё закончилось. Пение смолкло на полуслове, к предметам вернулись их четкие контуры, а рыжие волосы аюна снова стали лишь волосами. И только несколько ярких искр прощально скользнуло по медным кудрям.

- Выдыхай, князь, - шепнул Селину на ухо Андрин, одарив его насмешливой улыбкой. – И получше следи за язычком. Иначе, после следующей нашей беседы может понадобится уборщица. С совочком.

Лифт распахнул двери, выпуская всех пассажиров во двор академии.

- После вас, - вежливо проговорил аюн, сделав издевательски-любезный жест рукой.

Князь, пропустив приятелей вперед, остановился и, помявшись, негромко произнес, взглянув на Андрина:

- Я прошу прощения за свои слова. Я не имел права так говорить с вами.

- Потому, что это - недопустимо, или потому, что я выше вас в доминионской иерархии? – холодно уточнил аюн, выходя из лифта.

Князь замаялся. На лице принца мелькнула насмешливо-одобрительная усмешка. Прежде, чем Селин успел ответить, Андрин жестом заставил его замолчать и проговорил:

- Ступайте, князь, и помните о моем предупреждении. Желаю успешных экзаменов.

- Успешных экзаменов, - вежливо ответил Селин и, не сдержавшись, добавил: - Доминионская иерархия переменчива, лорд аюн. Лорд Вальдариан.

И, отвесив церемонный поклон, князь быстро ушел, гордо вздернув подбородок, и не дожидаясь, пока ему возразят.

- Кто этот отважный клоун? – спросил аюн, провожая светловолосого сида пристальным взглядом.

- Князь Селин Саргэль, любимая шавка кронпринца Великого дома Ильдин, - представил недруга Вальдариан.

- Ильдин? Они – фенорийцы, если я правильно помню. А ты, соответственно, – валенаец. Старая вражда?

- Не очень старая, - отозвался принц, - и торговые войны тут не при чем.

- Тогда что вы не поделили?

- Разошлись во взглядах на взаимоотношения полов, - расплывчато ответил принц.

- Полов или рас? – с иронией уточнил аюн. - Что там был за пассаж про любовь к энтаил?

- Тебе-то это зачем? – с сомнением спросил Вальдариан.

- Хочу понять, какую роль сыграл мой народ в ваших высоких отношениях, - непринуждённо пояснил Андрин.

Принц вздохнул и коротко, только факты, рассказал о встрече с князем в баре.

- Вот гаандин! - дослушав, сердито проговорил аюн и его глаза на миг вновь полыхнули изумрудным огнем. - И чем же все кончилось?

- Ничем, – проворчал Вальдариан, - мне не удалось уговорить девушку подать жалобу в Совет, и Селин отделался просто сотрясением мозга. Если оный там, конечно, изначально был.

- А у тебя не было проблем из-за недозволенных чар?

- Выволочка от отца считается? Улинур, кронпринц Ильдинов, решил, что целостность черепушки его первого подхалима не стоит конфликта с домом Сандарион, и ограничился возмущенным письмом моему отцу. Папаша ответил тому вежливыми извинениями и, думаю, на меня орал куда дольше, чем писал ответ.

- Так вот, что бесит этого гаандина, - задумчиво подытожил аюн, - ему показали на место. Великие дома – это Великие дома. А этот гаденыш – просто князь.

Солнце неторопливо спускалось за гору Четверых, заливая плацы мягким персиковым светом. Абитуриентам, успешно сдавшим остальные экзамены, выдали форму для физкультуры, а потом распределили по нескольким площадкам. Сдав минимум по легкой атлетике, принц присел на верхнем ярусе небольшой трибуны. Юноши и девушки внизу бегали, подтягивались, метали снаряды. Воздух пах потом и нагретой за день резиной дорожек.

- В этом году на поединках будет три раунда, - проговорил Андри́н, присаживаясь рядом с принцем. - Сейчас должны списки вывесить.

Аюн кивнул на появившуюся над плацом голопроекцию табло. Пока пустую.

- Жаль, что магия запрещена.

- Это же логично, - пожал плечами Андри́н. – Вот кого им ставить против авалдана?

- Тебя, например, - предложил принц, вскидывая на аюна задорный взгляд.

- Да, это было бы занятно, - задумчиво признал тот.

По голотабло побежали убористые строки, и принц коснулся виска, отдавая лотану мысленный приказ загрузить списки на личный экран.

- Поздравляю, мы с тобой в паре в третьем раунде, - ехидно сообщил Андри́н.

- А Селин со мной во втором, - и принц плотоядно облизнул губы.

- Что ж, похоже, дуэли будут чуть увлекательнее, чем мне казалось, - усмехнулся аюн.

Из невидимых динамиков раздался женский голос, призывающий всех явиться к арене для поединков. Там, на цветастых сидениях зрительных трибун, уже рассаживались абитуриенты.

- Привет, принц, - не успев сесть, Вальдариан услышал низкий женский голос с характерным гортанным выговором.

На соседнем кресле расположилась невысокая кирдоланка со смешным ежиком коротких косичек и белыми татуировками на щеках. Принц узнал свою соседку по парте с экзамена по технологиям и приветливо ей кивнул.

- Андри́н, - представился ей севший рядом аюн, перегнувшись через Вальдариана и протянув девушке ладонь.

- Я - Аржанавага, - ответила кирдоланка, пожала ему руку и спросила с любопытством:

- А ты тоже принц?

- У моего народа нет принцев, - покачал головой аюн и «признался»: - Я – простой парень из Нижнего города.

- Внук бармена и любимый племянник грузчика, - любезно отрекомендовал приятеля принц.

Аюн смерил его уничтожительным взглядом и, не выдержав, фыркнул.

- Очень приятно, - вежливо проговорила кирдоланка и, потеряв к «внуку бармена» всякий интерес, повернулась к принцу: - А мы с тобой в паре в первом раунде.

Принц развернул экран, еще раз взглянув на списки. «Аржанавага Сардзын» - значилось напротив его имени на первой строчке.

- Я буду нежен, - иронично пообещал Вальдариан.

- Лучше сделай это быстро, - уныло возразила кирдоланка, - я всё равно проиграю. И тебе, и всем остальным.

- Откуда такой пессимизм? – удивился Андри́н. – Тут далеко не все хорошо владеют мечом. Может, с другими соперниками тебе повезет больше.

- На Сорджаганде, откуда я родом, занятия с оружием – это привилегия, недоступная для рабочих консорциума, - вздохнула девушка. - Я и меч-то в первый раз в руки взяла тут, в тренировочном зале.

- Если ты набрала хотя бы двадцать один балл за другие экзамены, то уже поступила, - утешил ее Вальдариан.

- У меня двадцать. Придется возвращаться домой с позором. Зато отец обрадуется. Скажет: я же говорил, девархе I²⁴, знай своё место...

Девушка замолчала, уставившись на кончики своих длинных ногтей. Казалось, что она вот-вот заплачет.

- У вас же уже двадцать два, лорд Вальдариан? – вкрадчиво спросил аюн, выразительно глядя на принца.

- Ты сейчас серьезно?!

Рукоять меча для поединков, короткого, узкого, облепленного датчиками, удобно ложилась в ладонь. Принц на пробу сделал пару взмахов и занял площадку для старта, выделенную световыми полосами. Аржанавага встала напротив него, широко расставив ноги. Лицо ее было спокойно, а подбородок горделиво приподнят, но принц всем сердцем чувствовал, как ей страшно. По команде наставника, высокого сида со светлыми, почти белыми волосами, соперники поклонились друг другу и начали медленно сходитьсь. Когда до принца оставалось лишь несколько шагов, девушка ускорила и резко атаковала, целя в плечо Вальдариану. Атаковала неловко, пошатнувшись при замахе и повернув лезвие почти плашмя. Принц мягко, чтобы Аржанавага не потеряла равновесие, парировал удар и с досадой подумал, что проиграть ей будет задачей неординарной.

Бряцали глухо пластиковые мечи, облитые металлической краской. По пористому покрытию шелестели подошвы. Принц медленно наносил удары, с трудом подстраивая их под хаотичную защиту соперницы, и старательно совершал все известные ему ошибки, намеренно открываясь для атак кирдоланки. Но оставалась всего минута до конца поединка, а у нее всё не получалось нанести финальный удар. На секунду Вальдариан мысленно рассмеялся, представив себе, как выглядит со стороны. Он, в последние годы проигрывающий в спарринге только синлорду Ревару, первому дуэлянту Веллариона. «Видел бы это отец», - ехидно подумал принц, - «он бы от злости сожрал свой дурацкий грессбух, все сто шестнадцать томов». «Ладно, пора заканчивать этот цирк». Принц атаковал девушку сверху, метя в правое плечо, но «неуклюже поскользнулся» и слишком низко опустил остриё. Инерция потянула его вниз, оставив открытой левую часть тела. «Ну же! Бей!», - мысленно приказал он. Но девушка медлила. Принц выпрямился, сердито взглянув на нее. В узких темных глазах кирдоланки тонула растерянность.

- Время вышло! – выкрикнул наставник. – Поединок окончен, оба участника получают по одному балу.

Вальдариан отступил на стартовую линию и, следуя традиции, отвесил поклон сопернице.

- Вы поддавались, лорд Вальдариан, я видел, - осуждающе сказал беловолосый тренер, придерживая принца за плечо, когда тот проходил мимо.

- Возможно, - невозмутимо ответил Вальдариан, вскидывая на него глаза, - но согласно дуэльному кодексу, если правила не были нарушены, то пересмотр результатов возможен лишь по личной просьбе одного из участников. Так вот - просьб не будет.

- Это - ваша репутация, принц, - разочарованно покачал головой инструктор, отпуская его руку.

Усмехаясь, принц протолкнулся через наседавшую на заграждение толпу и вернулся на свое место. Кирдоланка уже была там. Лицо у нее было чудное – не то испуганное, не то потрясенное. Аюн что-то негромко ей растолковывал, сияя своей обычной насмешливой улыбкой.

²⁴ Дочь (киндор, официальный язык Кирдоланского Ассерота).

- Спасибо! Спасибо! Спасибо, азгарза12²⁵! - благодарно восклицала девушка, ловя ладонь принца. – Андриин считает, что инструктор всё понял, но балл мне все равно зачтут...

- И он совершенно прав, - согласился принц и добавил иронично: – Кто же понимает в дуэльном кодексе лучше, чем внук бармена?

Аюн коротко хохотнул. Спросил:

- Как ощущения от ничьей?

- Такой позор можно смыть только кровью, – шутливо нахмурил брови принц.

- Нужно написать отцу, что я поступила! – с радостным предвкушением воскликнула Аржанавага, окутывая лицо голубой лентой экрана. Она принялась быстро печатать на невидимой для приятелей клавиатуре, тихонько напевая себе под нос.

Андриин искоса на нее взглянул и, встретившись взглядом с принцем, кивнул ему, тепло улыбнувшись.

- Кстати, про позор и кровь, - вдруг произнес он, качнув головой в сторону лестницы. – Вон шурует твоя сакральная жертва. Устроит?

По ступенькам к ним поднималась знакомая тройца – князь Селин и его молчаливые спутники.

- Вполне, - Вальдариан хищно прищурился. – Заодно проверим, насколько он туп.

- Есть ли для того подходящая мера? – усмехнувшись, шепнул Андриин и громко проговорил: - Снова здравствуйте, князь. Вы успели соскучиться?

- Вовсе нет, мы просто ищем свои места, - любезно ответил Селин, подходя, - ведь скоро мой поединок. С вами, принц.

- О, я жду его с нетерпением, - учтиво склонил голову Вальдариан.

- Судя по тому, что я видел, - с насмешливым сожалением промолвил Селин, - моя победа будет постыдно легкой.

- Вы полагаете? – вскинул брови принц.

- Ну, разумеется. Как я и думал, вы сильны лишь своей магией. Какая жалость, - с лицемерным сочувствием добавил князь, - что здесь она вам не поможет. До встречи на арене.

Селин с утрированной обходительностью поклонился и неторопливо проследовал наверх.

- Ола ви савилин дуалэ салидан виньалэ, виэро салан одэ13²⁶, - с выражением продекларировал аюн ему в след.

Принц расхохотался.

- Следующая пара - лорд Андриинанд Аландор и Вильдин Ирдан, - объявил женский голос. Аюн встал, лениво потягиваясь.

- Пойду разомнусь, - сказал.

- Ты что - лорд? – пораженно спросила у Андриина Аржанавага, до того увлеченно рассказывающая приятелям о своей родной планете.

- Я подкидыш, - доверительно сообщил девушке Андриин. – Давным-давно мой дядя, грузчик, оставил тяжеленную корзинку с пухлым мной под дверьми резиденции дома Аландор. И с тех пор бедняги не знают, как от меня избавиться.

И довольный своим «признанием», аюн поспешил вниз, где около ограждения его уже ожидал соперник – широкоплечий сид с короткостриженными темными волосами.

- Он же шутит? – растерянно спросила кирдоланка, взглянув на принца.

²⁵ Друг (киндор, официальный язык Кирдоланского Ассерота).

²⁶ «И не найдется столь глубокого сосуда, чтобы вместить ее...» - строфа из баллады об Источнике (авенир, основной язык виндайских сидов).

- Как ты догадалась? – фыркнул тот, внимательно следя за разворачивающимся на арене боем.

Тот, впрочем, был недолгим. Сид ударил первым, аюн от мастерской защиты мгновенно перешел к серии стремительных атак, сразу задавая темп, который сопернику был не по зубам. Вот Андриин отступил, позволяя противнику контратаковать. Чуть качнулся, уходя от клинка. И тут же ударил сам, размахисто, крученным, снизу вверх. Сид, ожидавший удара в корпус, не успел закрыться. И пластиковый меч аюна коснулся плеча брюнета, а форма его окуталась красноватым сиянием, выбрасывая контур силовой брони.

- Поединок окончен. Побеждает лорд Андриинанд, - сообщил наставник.

- А он хорош, - с уважением признал Вальдариан.

Сигнал к началу дуэли был уже дан, но соперники ещё долго стояли неподвижно, не отводя друг от друга пристальных взоров. В болотистой мути глаз князя пенилась злоба, подлинная, пронизывающая своей искренностью до самых костей. Губы принца вдруг раздвинулись в язвительной ухмылке. И Селин не выдержал. Вспыхнул. Сорвался с места. И в тот же миг понял, что проиграл. Вальдариан легко отразил атаку недруга и перешел в нападение. Зазвенели мечи, зашумели трибуны. Князь оказался посредственным дуэлянтом. И принц мог бы закончить поединок в любую секунду, но не желал этого. Если противник не успевал отразить его клинок, он придерживал руку, оттягивая желанный момент победного удара. И власть гонял Селина по всей арене. То заставляя уходить в глухую защиту, то создавая иллюзию собственной уязвимости.

Принц парировал очередную атаку и сделал шаг назад, бросив взгляд на князя. На лбу у того блестели капельки пота, а мелкие светлые кудряшки намокли, кучерявясь еще сильнее.

- Хватит, - тихо попросил князь, встретив взгляд Вальдариана. – Заканчивай.

Он тяжело дышал.

А принцу вдруг стало стыдно и противно. Что и кому он хотел доказать? Зачем продлевал унижения соперника?

Вальдариан отразил слишком слабый финт князя и мощным ударом сверху вниз пробил его защиту. Одежду Селина окутало алое свечение, и бой был завершен.

- Поединок окончен, - объявил инструктор, - побеждает лорд Вальдариан.

- В этот раз вы не поддавались. Вы - издевались, - негромко сказал тренер, чтобы слышал только принц.

Тот не ответил. Вместо ожидаемого триумфа, его захватило едкое чувство гадливости. «Встретились два высокомерных ублюдка. Встретились и подрались».

- Красиво ты его! – восторженно сказала Аржанавага, когда Вальдариан сел на свое место.

- Наверное, - без выражения согласился принц.

- Иногда, чтобы понять, что тебе это не подходит, нужно хоть раз попробовать, - мягко произнес аюн.

Принц вскинул на него изумленные глаза, а кирдоланка спросила:

- Ты о чем?

- Об иштарианском спирте, разумеется, - охотно пояснил Андриин.

- Гадость, нечего там пробовать, - с видом знатока сообщила Аржанавага. – Папаня как-то купил по дешевке в порту ящик, и мы с друзьями, ну... приделали ноги одной бутылочке. Эта ганджза¹⁴²⁷ на вкус как жидкий битум, но дико забористая.

²⁷ Гадость (киндор, официальный язык Кирдоланского Ассерота).

- И последняя на сегодня пара – лорд Вальдариан Сандарион и лорд Андриганд Аландор, - торжественно объявил диктор.

Прозвенел гонг, загомонили зрители и вот со звоном встретились клинки. Дуэлянты обменялись пробными ударами - пара закрученных финтов, пара искусных защит. Прощупав друг друга, они разошлись, чтобы сблизиться вновь и, все быстрее наращивая темп, закружиться в быстром звенящем танце. С Андригом Вальдариану приходилось сражаться в полную силу. Тот не уступал принцу ни в ловкости, ни в сноровке, а в скорости даже превосходил, несколько раз заставив седа уйти в глухую оборону. Впрочем, ценой стремительности оказалась небезупречная защита, и однажды принц чуть не достал аюна - не поддавшись на ложный финт, Вальдариан отступил и ударил наискосок, едва не коснувшись острием бедра противника.

Андриганд в последний момент успел уклониться.

- Неплохо, - сказал, облизывая пересохшие губы. И улыбнулся.

И вновь забряцали, заплясали клинки.

- Время! – выкрикнул инструктор, - поединок окончен. Оба участника получают по одному баллу.

Аюн и принц с сожалением вернулись за линии и, отсалютовав друг другу мечами, направились к барьеру.

- Великолепный бой, - с одобрением бросил им вслед инструктор.

Глава 3.

Сообщение о зачислении на первый курс академии пришло, когда принц уже вышел из гаража резиденции дома Сандарион. Почти стемнело, и в саду зажглись газовые шары, заливая траву и кусты мягким янтарным светом. Где-то в высоких кронах дубов лениво ухнула ночная птица. И умолкла. Терраса дворца, обычно ярко освещенная, тонула во мраке, и лишь окна второго этажа ослепительно сияли. Вальдариан издали усмотрел темный стройный силуэт, затаившийся в плетеном кресле у парадных дверей. Сердце его дрогнуло, беспокойно и тепло.

- Здравствуй, Ая, - негромко сказал принц, подойдя ближе.

- Поступил, естественно? – спросила сестра.

- Естественно. И ты?

- И я.

Девушка встала и, сделав пару шагов, прислонилась спиной к перилам крыльца. Выражения ее лица было не разглядеть в плотных сумерках. Принц выругался про себя, взбежал по ступенькам и порывисто привлек сестру к себе. Та хотела оттолкнуть его, но сдалась, вжавшись лбом в плечо брата.

- Почему ты такой дурак, Вальди? – шепнула ему куда-то в шею.

- Уродился таким, - охотно объяснил принц, - но я все равно тебя люблю.

- Знаю. Я прикажу подать ужин.

- На кухню?

- На кухню.

«Милорд, я не знаю, заинтересованы ли вы в дальнейшем сотрудничестве, но на всякий случай сообщаю вам дошедшие до меня сплетни. Сурдор Иргер, которого вы навещали на Вендоржее, умер вскоре после вашего визита. И если верить его медицинской карте, с ним случился сердечный приступ. Но я бы не спешил доверять этой бумажонке. По моей информации, несмотря на безумие, старикан был здоров, как мерин, и вполне мог протянуть ещё лет двести. Любопытный момент – вскоре после его смерти из темницы уволился некий Зиарланд Самин, ваш, милорд, фальшивый куратор. Если желаете знать больше, вам известно, как меня найти».

Письмо детектива настигло принца почти полгода назад.

Флагман Серебряного флота тогда только доставил его в Аалдарану. Вальдариан в те дни был до смерти зол на отца, каждый день ссорился с сестрой и каждую ночь спускался в одиночестве в Нижний, ища отдохновения и наслаждаясь свободой. Свобода эта пропахла крепчайшим пойлом, приторными духами путан и нечистотами, что в дождливый день вместе с водой текли по тротуарам Красного квартала. Свобода била в глаза неоновой ярью, хрипло дышала в подвалах борделей и, сдавливая мозг тисками пьяной одури, заглушала проклятый шёпот Пламени.

Но принц ответил на письмо. Даже в хмельном угаре он вспомнил слова мёртвого волка.

«Смерть придёт в обличии бледного» - шептал тот, скребя себя обломанными когтями по руке, а в уголках его губ плясала, пузырясь, зловонная слюна.

Бледными в Доминионе называли вполне конкретный народ. Один народ. Тот, что обладал сахарно-белой кожей, почти лишенной пор и изъянов. Энтаил. Зиарланд подходил под описание, а значит мог быть убийцей. К тому же, он – врач, для него не составило бы труда выбрать подходящий яд.

Вальдариан прекрасно понимал, что ниточка может вести куда угодно. И, вернее всего, ведёт к алчному Великому дому, одному из тех пяти, что выжали из иштарианского прави-

тельства жирные наделы на архипелаге Нары. Болтовня безумного ишты, прознай о ней посторонний, поставила бы под угрозу их владения. Если сидский корабль сам атаковал крейсер, то компенсация была выплачена незаконно. И это отличный повод. И для кровавого бунта в дальних провинциях, и для огалтелого шантажа в роскошных кабинетах.

А, может, ниточка даже ведёт к его собственному дому. И к его отцу. Уж он-то точно знал про Сурдора.

Но это был единственный шанс получить хоть какие-то ответы. А если Зиарланд выведет его на отца... Что ж. Вальдариан воспользуется этим без колебаний. Ведь он до сих пор не забыл, что шептало тем вечером Пламя.

На Арлионар¹²⁸ в тот вечер обрушилась гроза. Она пришла из-за гряды модайских гор, и, встрепав хвойные одеяния Вардинского бора, взметнула в вольфрамовое небо стаи чернокрылых птиц. За плотной завесью дождя в небеса вонзались витые иглы небоскребов в кляксах огней. Неоновая взвесь купалась в лужах, золотом сочились нимбы фонарей, и редкие прохожие спешили домой, скрываясь под парусиновыми куполами цветастых зонтов. А яростный ветер, ревя, хлопал рамами, ломал деревья и щиты, и грохочущее небо, вскипая, швыряло наземь ветвистые молнии.

Никто не видел, как странник прибыл во дворец. Он просто шагнул из небытия на террасу на пятьдесят первом этаже. И, не останавливаясь, пошёл к дверям стеклянной галереи, и шелест его шагов сплёлся с рёвом ненастья.

Он прошёл по коридору, окутанному вечерними тенями, и остановился перед двойными дверями, на полотнах которых сверкали два золоченных крыла. Гость небрежным движением скинул промокший капюшон и бросил стражникам:

- Я к королю.

И перед ним распахнулись услужливо двери.

- Всё случилось, - с порога сказал странник.

Король поднялся из-за стола и долго-долго смотрел в окно, на город, заштрихованный дождливой пастелью. Не оборачиваясь, он спросил:

- Ты уверен?

- Я был там, - просто ответил гость.

Король повернулся к собеседнику и пристально взглянул в его странные глаза. Спросил:

- Она страдала?

- Недолго, - ответил странник. И, помолчав, добавил: - Мне жаль.

- Не ври, старик. Тебе незнакомо это чувство, - горько усмехнулся король. - Знаешь, я не верю ни в справедливость, ни в небесные кары. Но когда ты сдохнешь (а ты обязательно однажды сдохнешь), я непременно спляшу.

- Не сомневаюсь. А пока садись писать претензию. Безмозглые ишты открыли огонь по кораблю, и это зафиксировал наш конвой, прежде чем отправить их за грань. Мы воспользуемся этим. ТЫ воспользуешься.

- Рудники на Нары, да? - с отвращением спросил король. - Как ты это устроил, старик?

- А это, представь себе, не я.

- А кто?

- Понятия не имею. Или на крейсере захватили власть мятежники...

- Или?

- Остановимся пока на мятежниках. Эта партия отыграна, дело за следующей. И всё теперь зависит от тебя. А мне пора. Работай.

²⁸ Столица Веллариона.

И гость ушёл, шагнув в небытие. Так же незаметно, как и прибыл. И только по полу, где ещё недавно стояла фигура в плаще, отплясали канкан золотистые зайчики.

- Будь ты проклят! – с ненавистью шепнул король, и глаза его сверкнули лазурным пламенем и мороком не пролитых слёз.

Вальдариан не слышал этого разговора и не видел загадочного гостя, зато он слышал, что было дальше, спустившись в кабинет по винтовой лестнице из отцовской библиотеки.

Отец вызвал к себе Нилэна, первого секретаря и, подслушав начало разговора, принц передумал спускаться вниз, замерев за резным деревянным столбом.

- Вызови ко мне посла иштариянской конфедерации для срочной беседы, - деловито приказал король.

- Ночью? – невозмутимо уточнил секретарь.

- Да. Немедленно. И пусть секретариат подготовит для меня сводку всей имеющейся информации по месторождениям кристаллов на архипелаге Нары. Разведанные запасы, глубина залегания, в общем, сами разберётесь... И ещё – прикажи стражам спустить на баине королевский штандарт.

- Зачем, мой король? – изумился Нилэн.

- Королева мертва, - сухо сообщил король. – С утра мы объявим траур.

Эхо от слов этих взорвалось в черепе принца, поразило шрапнелью сердце и запорошило железудок пылающим крошевом.

«Мама мертва?!» - лестница под ногами принца вдруг поехала куда-то вниз, и он обеими руками вцепился в перила.

«Это – правда. Мне жаль, абсолют» - прошелестело Пламя. И шёпот его угасал, тая в тишине, как всегда, когда вечный спутник покидал сознание принца.

«Подожди, не уходи! Ты знаешь, что случилось?!»

«Спроси у короля. Он знал, что так будет».

Вальдариан исправно платил частному детективу, и тот, принц верил, работал на славу. Но всё было тщетно. Зиарланд исчез. Должно быть, сменил имя, натянул илладан и растворился в Доминионе, старательно избегая крупных станций и портов.

Но принц верил – настанет день, когда он узнает всё. Ему необходимо было во что-то верить, и к чему-то стремиться. И занимать дни и ночи напролёт учёбой, работой и трескучей кабафонией разгульной жизни. Потому что в минуты, когда он оставался один в тишине своей спальни, к нему раз за разом приходил страх. Но боялся он не того, что скрывается за ложью отца. А самого себя. И ещё больше - того, кто нашёптывает ему ответы.

«От себя не сбежишь», - прошелестело Пламя. Оно услышало. Оно всегда слышало.

«Очень оригинально» - мысленно съязвил принц.

«Нет. Но это - всё ещё правда».

Дядя Вальдариана, он же принц Иллариан Сандарион, Великий посол Железного Древа и младший брат короля Веллариона, вернулся из космопорта поздно вечером. Вальдариан дождался, пока тот поднимется в свой кабинет, и заглянул к нему.

Иллариан сидел за массивным столом из темного дерева и перебирал длинными пальцами страницы пухлого документа с гербовыми печатями на каждом листе. Лицо у него было усталое, но довольное – вероятно, переговоры прошли неплохо.

- Проходи, племянник, - приветливо улыбнулся он, взъерошив ладонями свои короткие темные волосы, - присядь.

- Здравствуй, дядя. Как долетел? - спросил принц, усаживаясь в удобное кресло, обтянутое белой кожей, и без спроса наливая себе чаю.

- Сносно. Я слышал, ты успешно сдал экзамены в академию. Поздравляю. Твой отец, разумеется, в ярости. Ну, ты же этого и добивался, не так ли?

Принц не стал отвечать на риторический вопрос и молча, с ехидцей, усмехнулся. Потом проговорил:

- Вчера кое-что произошло. Думаю, тебе стоит об этом узнать.

- Слушаю тебя.

И принц лаконично описал встречу с Юналой, ее побег и беседу со следователями. О том, как именно он обнаружил Слезу, Вальдариан предусмотрительно умолчал. Как и о несостоявшемся обвинении в недозволенном использовании чар.

- Да, городская полиция направляла нам запрос о местонахождении нашей копии где-то с месяц назад, - подтвердил подозрения принца Иллариан, дослушав историю до конца.

- Я, надеюсь, она на месте?

- Разумеется. И, опережая твой вопрос, нет, я не знаю, какой из Великих домов имел глупость потерять свою Слезу. Наши шпионы работают над этим, но я не уверен, что они преуспеют. Значит так, - посол глотнул ромашкового чаю из своей кружки и деловитым тоном продолжил: - Я выясню через свои каналы в полиции, с кем из авалданов эта девица уже сталкивалась до тебя, отправлю соглядатаев к таверийцам, а ты, если встретишь ее, немедленно сообщи мне. Кто бы ни был нашей растеряшей, Слеза в руках у Вольного племени, а в худшем случае – у безликой, может стать проблемой для всего нашего народа.

Глава 4.

С верхней ступеньки пожарной лестницы принц шагнул на крышу небоскреба. Под подошвами забормотал хрустко гравий. Дул пронизывающий ветер, заполняя под свитер и пересчитывая позвонки стылými цепкими пальцами. Каливассандра уже ждала его. Она сидела, скрестив ноги и прислонившись спиной к стальной дуге рекламной инсталляции. На девушке был тонкий льняной сарафан, резные сапоги до колена, а ее лунно-белая кожа казалась фарфоровой в обрамлении укутавшей плечи красной шали.

- Касси! – окликнул девушку Вальдариан.

Она вздрогнула от неожиданности и вскинула на принца мятного цвета глаза.

- Опаздываешь, Дари, - сказала она весело, - кофе остыл почти.

- Опять это дурацкое «Дари»? - усмехнулся Вальдариан, присел рядом с девушкой и взял протянутый ему стаканчик.

Он приятно грел руки и пах тягучей карамельной сладостью.

- Даарин Равиинар¹²⁹. Для меня тебя зовут именно так, - ехидно пояснила энтаил, - сми-
рись.

Принц отвинтил крышку и глотнул.

- Вкусный, - сказал, - но и правда, остыл.

- Ты бы еще больше опоздал. Ну, рассказывай, как тебе академия?

- Нормально, - принц пожал плечами. - Но после домашней муштры – слишком просто.

- Есть время шляться по Нижнему и спасти трепетных девиц? – с иронией спросила

Касси.

Она пришла к нему во дворец на следующий же день. После завтрака, когда они с Аландаей играли в Драконью Саргэнду²³⁰ в малом зале. Принц слегка поддавался и напряженно обдумывал, как сказать сестре, что им предстоит учиться в разных университетах.

- Лорд Вальдариан! – окликнула его подошедшая, как всегда неслышно, Лерея. – К парадным воротам прибыла леди Каливассандра Линдор. Она просит о личной встрече с вами.

Принц переглянулся с сестрой и, пожав плечами, сказал:

- Я впервые слышу это имя. Если она по поводу грядущей ассамблеи на Вандерне, то мне не известны детали соглашения. Свяжите ее с дядей.

- По словам леди, у нее конфиденциальное дело именно к вам, - сообщила Лерея и назидательным тоном продолжила: – Ваше Высочество, дом Линдор – один из Великих домов Светозарной Короны. Я настоятельно рекомендую вам принять гостью и...

- Так, давай без лекций, Лерея, - раздраженно оборвал ее Вальдариан. – Считай, что ты меня уже уговорила. Пусть ее проводят в ротонду, и распорядись подать туда кофе.

Под сросшимися кронами двух громадных дубов, в самом сердце парка, расположилась дворцовая беседка. Под стеклянными лепестками ее кровли всегда властвовала тень, а спирали термоколонн зимой и летом оплетали цветущие побеги плюща. Девушку, сидевшую в кованом кресле у сервированного столика, принц видел впервые. Она была красива - сияющая белизной кожа, легкий румянец, пухлые губы, огромные зеленые глаза и довольно короткие, чуть выше плеч, волосы цвета киновари. Серое деловое платье из валийского шелка подчеркивало точеную фигурку, а на хрупких плечах пушилась меховая пелерина, наброшенная по утренней прохладе Симилаандарской ранней весны.

²⁹ Северный ветер - дословный перевод имени принца с авенира на тардиинарин.

³⁰ Виндайская стратегическая игра на трехъярусной доске с деревянными фигурками разного достоинства.

- Лорд Вальдариан, - с утвердительной интонацией сказала девушка, вставая. Голос у нее был приятный. Высокий и нежный. И почему-то смутно знакомый.
- Чем я могу вам помочь? – спросил принц, пожимая тонкие белые пальчики.
- Вы, конечно, не узнаете меня? – усмехнулась девушка: - А если так?

Она коснулась лотана на запястье, и тело ее вдруг окутала полупрозрачная дымка. Ее лицо стремительно менялось - программа натягивала на него вуаль виртуальной маски. Маски илладана, что была принцу знакома. В памяти всплыла убогая комнатуха в баре Этажей, обозленное лицо князя Селина и плачущая энтаил со ссадиной над бровью. Девушка скользнула пальцами по браслету, и иллюзия развеялась. Поймав взгляд принца, она поднесла руку ко лбу и подцепила ногтем незаметную пластину пластыря - корка раны под ней уже подсохла и потемнела.

- Не может быть... - ошеломленно пробормотал принц.

- Может, - девушка едва заметно улыбнулась, иронично и горько. – Я пришла поблагодарить вас за спасение. И предложить свою помощь, на тот случай, если... - она замялась. – Если у вчерашнего происшествия будут нежелательные для вас последствия.

- Последствий не будет, - покачал головой Вальдариан. – Дом Саргэль не в силах причинить мне серьезные неприятности. Но... Я не понимаю...

- Как леди из благородного домика оказалась в Нижнем?

- Нет, - принц лукаво усмехнулся, - это мне как раз-таки ясно. Но Линдор – светозарный дом, и значит вы – аюна... Почему же они так легко справились с вами?

- Ах, вот вы о чем, - Каливассандра досадливо поморщилась, присела в кресло и вскинула на принца печальные глаза. – Вы, конечно, слышали, что иногда детишки, рождённые в светозарных семьях, бывают лишены... светозарности? Так вот, это – мой случай. И я – не аюна, лорд.

От внимания принца не скрылась горечь, сквозившая в этих словах.

- Вы – сангиала³¹... - пробормотал Вальдариан.

Она кивнула, закусив губу.

- Мне жаль.

- Не стоит сожалеть о том, что невозможно исправить, - она вздохнула и встала, - что ж, я ещё раз благодарю вас. Дом Линдор теперь в долгу перед вами, но я прошу вас молчать о... о детальках случившегося.

- Разумеется, – согласился принц и неожиданно для себя спросил: - Вы торопитесь? Может, выпьем все-таки кофе?

Они пили кофе, быстро остывающий на холодном ветру, и болтали. Девушка рассказала, что недавно приехала в столицу, почти всю свою жизнь проведя в монастыре Саргаан-Илидара³². Осенью она собиралась поступать в научную академию при дворце, а пока проводила дни, бесцельно бродя по городу или занимаясь семейными делами.

- Научная академия? – спросил Вальдариан, думая о своём собственном выборе. – А почему, собственно, не Верхний?

Она вскинула на него лукавые глаза и, приложив ладонь к губам, зашептала писклявым голосом:

- «А вы слышали, что она – сангиала?» «Правда?» «Точно тебе говорю, мне лорд Гардан по секрету сказал». «Ну, надо же, кто бы мог подумать! Бедные её родители, такой ужасный позор для Великого дома...»

Вальдариан усмехнулся. Прокомментировал глубокомысленно:

³¹ Дословно – пустая (тардиинарин). Так энтаил называют рождающихся раз в 5-6 поколений детей аюнов, лишенных связи с Потоким.

³² Учебное заведение для сангиал, где опытные аюны пытаются усилить их дар и помочь установить связь с Потоким.

- Идиотизм – это общемировая проблема...

- Возможно. Но именно этот его сортик меня раздражает больше всего, - энтаил пожала плечами, - я предпочитаю учиться там, где не будет лордов и леди, злословящих у меня за спиной.

Ветер усилился, басовито грохотнуло в небесах и на траву под дубовыми сводами упали первые капли дождя.

- Позвольте пригласить вас во дворец? – любезно спросил принц, бросив взгляд на потемневшее, заплывшее грузными тучами небо.

- Пожалуй, - ответила Каливассандра, внимательно посмотрев на собеседника.

В камине потрескивал огонь, а по стёклам высоких стрельчатых окон бежали струи воды. Заедая чай шоколадными валийскими вафлями, энтаил рассказала о предыстории случившегося в «Берлоге». Как Селин снисходительно предложил ей деньги за «сексуальные услуги», встретив в коридоре, и как она с негодованием отказалась. Когда князь стал настаивать, отпуская грубые шуточки, леди, не привыкшая к подобному отношению, резко его отшила и оттолкнула в сторону.

- И он взбесился, - подытожил принц.

- Я пыталась защищаться, - энтаил поморщилась, - но он быстро выбил у меня ландаару⁵³³ и... И все. Нужно купить бластер.

- Вы плохо владеете мечом? – удивился Вальдариан.

В правящих домах Светозарной Короны и обоих Великих Древ детей обучали боевым искусствам с самого детства.

- В монастыре этому почти не уделяли внимания, - пояснила Касси и добавила с ехидной улыбкой, - зато, нас учили готовить.

- Необходимый навык для леди Великого дома, - фыркнул принц.

- Буду теперь ежедневно ревизировать кухню и язвительно критиковать каждое действие наших поваров. Возразить они мне не могут, так что веселья будут полные штанишки.

- Прекрасный план, - насмешливо одобрил Вальдариан, - но все же, вам стоит позаниматься с одним из мастеров оружия вашего дома, особенно если вы и дальше собираетесь ходить в Нижний. Там бывает небезопасно.

- Я заметила, - усмехнулась девушка. – Я уже подыскиваю себе инструктора, тут, в Верхнем городочке. Наши мастера оружия заняты более важными делами.

Принц вскинул в изумлении брови, но удержался от вопроса. И предложил внезапно:

- Хотите, я вас научу?

Гудел ветер, блуждая в хитросплетениях громадных рун рекламного логотипа. Принц закрыл крышечкой опустевший стаканчик и, не оборачиваясь, метко забросил его в мусорную урну, стоящую у выхода с крыши.

- Позёр! – фыркнула Касси.

- Да. И что? – довольно улыбнулся принц.

- И ничего, просто констатирую факт. Так что, ты уже познакомился в академии со знойными барышнями?

- Пока только с одной, - усмехнулся Вальдариан, - правда, она пролетарского происхождения и вообще синяя. Боюсь, отец не оценит.

- Определенно. Кирдоланочка, значит?

³³ Светозарный меч энтаил, выкованный в Потоке и призываемый по необходимости. У каждого энтаил лишь одна ландаара, связанная с ним от первого призыва (выполняемого аюнами) и до смерти.

- Угу. Кстати, со мной на факультет поступил аюн из Великого дома.

- Серьёзно? А имя?

- Андринанд Аландор. Слышала?

Каливассандра поморщилась. Опали вниз уголки точёных пухлых губ.

- Дари, милый, об Аландорах я слышала очень много и почти ничего хорошего, - назидательно проговорила девушка. – Они никогда не держат слова и любую ситуацию, не сомневайся, обратят в свою пользу. Смотри, как бы этот аюн-авасандар не использовал знакомство с тобой в интересах своего кунтова домика. Будь осторожнее с ним, а лучше попросту держись подальше.

- Ну да, ну да, - фыркнул принц. – Вы с Аландорами опять не поделили торговые пути Предела. Да-да, я тоже смотрю новости.

- Ну и зря, - заметила Каливассандра и пояснила: – Это всё - следствие старой вражды. Всё началось давным-давно. Когда дед нынешнего ровала Аландоров подставил мою прабабушку, и она погибла. С тех пор, между нами, по сути, война. И она не только в Пределе. Пользуясь близким соседством, они душат Саарвадалуб³⁴, наш материнский континент, высокими пошлинами на кристалльчики и двигатели, саботируют инициативы моего дома в Гранд-маандориуме и никогда, слышишь, никогда не упустят случая перейти нам дорогу. И, поверь, эти пакостные гаандинчики не погнушаются ничем.

- Я бы послушал про прабабушку...

- Не хочу, Дари. Извини. Я тебя предупредила, а что с этим делать - решай сам.

- Что ж... - Вальдариан помолчал, потом сменил тему: - Надеюсь, ты передумала лететь на эти свои ужасные гонки?

- Ещё чего, - энтаил фыркнула. – Конечно же, я лечу. Верган, мой механик, перебрал вчера двигатель моей Нулии, и крошечка теперь выжимает почти пять тысяч. Осталось только забрать.

Вальдариан покачал головой. Было бы сложно придумать более неподходящее место для леди, чем Алгаданские гонки, проходящие в поясе астероидов одноименной системы. Каждый год сотни лёгких гоночных шаттлов, сверкая боками в лучах зодиакального света, пронеслись через метеоритный рой по петливой трассе. И каждый год кто-то разбивался насмерть. И в единственном пабе в системе, на орбитальной станции мёртвой планеты Алгадан-Б, победитель гонок угощал всех выпивкой в память о погибших.

- Не волнуйся, Дари, - тепло улыбнулась энтаил, - со мной ничего не случится. Ты же знаешь, как я вожу.

Принц кивнул. Подруга была прирождённой лётчицей. Он до сих пор вздрагивал, вспоминая, как, смеясь, она посадила его шатл в грот у побережья горы Четверых. Со всех сторон закрытый, он щерился узкой извилистой трещиной в сторону моря.

- Где ты научилась так летать?

- В монастыре, - усмехнулась Касси.

Принц вскинул брови.

- Я себе представлял жизнь там иначе.

- И правильно делал, но... - девушка мечтательно зажмурилась.

Монастырь находился высоко в горах. Внизу, под скалистой плотью хребта, лежали бесконечные зелёные луга, кое-где укутанные пушистыми шапками хвойных роц. А ещё ниже, почти за гранью видимости, тянулась гряда высоких утёсов. В небесах там плакали

³⁴ Саарвадала – крупнейший континента Симилаандары, соединенный узким перешейком с Вернидаарой, материнским континентом дома Аландор.

эндары⁷³⁵, под кручами шумел прибой и холодные волны Саргаанского моря лизали бурый слоистый камень.

Саргаан-Илидара была старинной цитаделью, возведённой ещё в докосмическую эпоху. Девушке часто снились серые каменные стены с узкими окнами-бойницами, зубцы башен, вгрызающиеся в низкие облака, и душный полумрак сводчатых залов. Ничего в замке-темнице не напоминало современную архитектуру энтаил, летящую, многослойную, изящную.

Жизнь здесь была подчинена строгому распорядку и походила на быт далёких предков Касси. Таким он был задолго до того дня, когда первые крылатые корабли вошли в Поток и, спрямив через него путь, вышли в другую звёздную систему. За пределами горной твердьни началась и закончилась великая эпоха невероятных открытий и первых контактов с другими цивилизациями. Зародился юный ещё Доминион, и громадные корабли колонистов покидали родную Симилаандару, чтобы покорить для народа энтаил земли неизведанных ещё планет. Доминион ширился, рос, потом дряхлел. Здесь же, в высокогорном ските, ничего не менялось. И почти ничего не происходило. Крепость тысячи раз латали и красили, чинили и укрепляли, заботливо оставляя прежней.

Тут никогда не бывало много народу – лишь десяток наставников и десяток послушников, сангиалов. Калек. У калек не было слуг, и благородные лорды и леди сами драили замок, работали на маленькой ферме и готовили еду для себя и учителей. Считалось, что простой труд укрепляет связь с Потокком. Той же самой цели была посвящена и половина занятий. Медитации, магические практики, уроки созерцания. День был строго расписан и на общение с другими учениками времени почти не было, да и отношения их были непростыми. С одной стороны, сангиалы сторонились друг друга, потому что каждый был свидетелем позора остальных. С другой, они были схожи своей немощью и потому единственные в этом мире могли друг друга понять. Половина воспитанников жаждала от монастыря излечения, а вторая половина считала жизнь здесь наказанием за свою порченную природу. И покорно отбывала срок. Отбывала его и Касси. И не слишком удивилась, когда по истечении положенных пятнадцати лет, родители оставили её в стенах замка ещё на пять. И ещё.

Вскоре после четвёртого и последнего продления срока, в крепости появился новый жилец. Обычно необходимые припасы раз в неделю привозил шаттл из деревеньки у побережья. Рутинная доставка в монастыре, застывшем во времени, как муха в смоле, превращалась в целое событие. И грузовой катер выбегали встречать все незанятые на занятиях и работах послушники. Водитель, молодой, усатый, с пожарно-рыжими кудрями, неизменно притягивал взгляды девушек.

- Какой хорошенький, - умиленно шептала Галиадира, единственная подруга Касси и её соседка по комнате.

Однажды на море случился шторм, изрядно потрепавший деревишку. Жителей на время перевезли в городок в предгорьях, а молодой водитель поселился в крепости. И прижился в ней, остался надолго, подрабатывая, кроме перевозок, еще и мелким ремонтом. Любые сексуальные связи в монастыре были строго запрещены, потому настойчивое внимание юных леди к парню, не связанному обетом, было понятно. Юных лордов же больше интересовал его шаттл, жёлтенький, старенький, с причудливой росписью ручной работы на сверкающих лаком боках. Касси же желалось и того, и другого.

Однажды рано утром, когда все ещё спали, она прокралась в гараж сквозь известный каждому послушнику люк в замковом подвале. Как ни странно, машина была открыта и девушка, робко озираясь, забралась в салон. Погладила рукой бортовую панель, обшитую кожей. На ощупь та была мягкой и тёплой.

- Не заведётся! – вдруг неожиданно прозвучал весёлый голос.

³⁵ Хищная морская птица Симилаандары, обладающая белым оперением.

Касси вздрогнула – в окно катера заглядывал водитель, и губы его расплывались в насмешливой улыбке.

- Я знаю! - с гремучей смесью смущения и обиды возмутилась девушка. - Мой чип не авторизован. Я просто посмотреть хотела.

Парень обошёл катер и, открыв вторую дверь, одним движением запрыгнул внутрь.

- Водила когда-нибудь? – спросил.

- Я здесь почти всю жизнь, - сказала Касси.

Она произнесла это просто. Без интонации. Как есть. А водитель сочувственно посмотрел на неё и вздохнул.

- Будь моя воля, - печально проговорил он, - я бы давно приказал снести этот реликт.

И кивнул на серые стены. Девушка промолчала. Она не имела права ненавидеть «реликт». Калекам права были не положены.

- Давай покажу, - предложил водитель, - кстати, я – Саринар.

- Каливассандра.

И он начал показывать. Сначала, как работает голопанель, которую девушка до того видела лишь в обучающих фильмах. Затем объяснил, что значат показания приборов. А потом, поменявшись с ней местами, Саринар положил пальцы на клавиатуру, и катер взлетел. Девушка потрясённо смотрела, как убегают вниз пушистые кроны замковых дубов, как уменьшается, становясь игрушечным, унылый тёмный силуэт цитадели в редких кляксах блеклых огоньков. Казалось, протяни руку и вся крепость, целиком, поместится в ладошку. Кораблик взмыл вверх, туда, где ярко сверкали звезды, а внизу, сквозь прорехи в густой облачной пене, виднелось темно-синее и далёкое-далёкое море. Девушка счастливо рассмеялась и подумала, что свобода - она примерно такая. Когда внизу море, вверху небо, впереди горы и лети, куда хочешь. А ещё она подумала, что никому это не отдаст.

Они стали встречаться в гараже почти каждую ночь, летали пару часов и возвращались незадолго до рассвета. Сначала Саринар водил сам, а потом авторизовал чип Касси и пустил ее за руль. Она быстро училась и уже через полгода смогла посадить катер в узкую горловину прибрежной пещеры. Там же, на перинах из зелёного мха, высвеченного таинственными огоньками светлячков, она стала женицой. Молодой водитель был опытен и нежен, шумел прибором, и сияли сквозь брешь в каменном пологе вечно юные звезды.

Иногда она спрашивала себя, знали ли наставники об ее полётах? И была уверена - да. Почему же они молчали? Может даже они, с их каменными сердцами и священной верностью традициям, жалели ее? Ее, девушку, застрявшую в древнем замке? Даже Галиадра, «самая безнадежная из всех сангиал», как она сама себя называла, покинула монастырь почти восемь лет назад. И только Каливассандра провела в нем все своё детство, стремительно приближаясь к совершеннолетию. Послушники тоже не болтали о ней. Большинство из них стеснялись ее, почти взрослой женицы среди детей и подростков. А она продолжала летать. И последние пять лет заточения вовсе не были худшими в ее жизни.

Что ж, теперь она в столице. И теперь она – свободна. Жаль, что лишь на краткое время.

- И все же, - задумчиво проговорил принц, - компания на этих гонках собирается та ещё. Мелкая шпана, авантюристы всех мастей, контрабандисты и Эродал еще знает кто...

- Совершенно неприличненькое общество для благородной леди, - с нарочитым осуждением в голосе согласилась Касси и добавила, прищурившись: - Ты совершенно прав, Дари. И ты – последний, от кого я ожидала это услышать.

- Меня не столь волнует приличие одного общества, сколь склонность отдельных его членов к ограблению или изнасилованию одиноких девушек, - проворчал принц.

- За полгода ты неплохо меня понатаскал, больше я ландаару не выроню. К тому же, я купила чудненький бластер.

- Я совершенно не уверен, что этого достаточно...

Каливассандра вздохнула и тихо напомнила:

- Через год мне исполнится пятьдесят. Я стану совершеннолетней, и отец начнет подыскивать мне мужа. Я младшая из сестричек, Дари, но замуж выйду первой. Моя семья сделает все, чтобы убрать сангиалу, позорящую наше знаменитое женское плетение³⁶, подальше от столицы. И чужих злых глазок. Я выйду замуж за какого-нибудь лорда из побочной веточки, имеющего несчастье править маандориумом на какой-нибудь задрипанной планетке на обочине Доминиона. Знаешь, из тех, где дышать можно только под куполом, а живой цветок стоит, как кристальный генератор. И всю свою долгую жизнь я буду для этого лорда надеждой и опорой. Потому что, это - единственное, что я могу. Но пока... Пока я свободна. И ни дня этой свободы не упущу.

Последние слова девушка договорила шепотом, а в ее огромных глазах стояли слезы.

- Касси, ты совершенно не обязана так жить... - тихо сказал принц.

- Нет, обязана! – она резко развернулась к нему, сверкая гневным взглядом. – Мой дом больше не пострадает из-за меня. Достаточно того, кто я есть.

- Но...

Принц хотел сказать, что никто не выбирает, кем родиться, но промолчал. Все такие разговоры всегда заканчивались одинаково.

- Как там этот твой космонавт? – вместо этого спросил он. - Вы всё еще вместе?

Касси лукаво усмехнулась и глотнула кофе.

³⁶ Все Светозарные дома по типу взаимодействия с Потоксом делятся на женские и мужские. В женских домах всю мощь семейного дара наследуют женщины, и женщины же становятся ровалями.

Глава 5.

Полгода спустя.

Музыка смолкла. Принц галантно поклонился партнерше, золотоволосой красавице-сидке в голубом платье. Бальная зала была полна народу. По мозаичному полу из илидарского цветного хрусталя беззвучно скользили слуги, разнося закуски и напитки. Нарядные девушки в вечерних нарядах беседовали с мужчинами в шикарных костюмах, и украшения их ослепительно сияли под густым светом кристалльных люстр. Звучали витиеватые речи, в воздухе царили ароматы дорогих духов и изысканных яств. Струилась вода по серебрёному плетению стен, а оркестр, в перерыве между танцами, играл негромкую мелодию.

Принц толкнул балконную дверь и, белые кружевные шторы, расцветенные золоченым шитьем, затрепетали на ветру. Каливассандра стояла, облокотясь о перила, и задумчиво глядела вниз. Там, сопровождаемые предупредительными швейцарами, по широкой малахитовой лестнице поднимались три женщины-энтаил в пышных вечерних одеждах.

- Сестры с мамой приехали, - повернувшись к принцу, сказала девушка.

И сразу было не понять, радость ли звучала в ее тоне или что-то иное. Вальдариан встал рядом с подругой и, опираясь спиной на ажурную перегородку, скучающе смотрел на столпотворение в зале. Касси бросила взгляд на двух сидов, беседующих у фонтана, и спросила:

- А эти - кто? Вроде и не видела их раньше.

Принц взглянул в ту сторону. Лениво ответил:

- Князь Залинир Малинэль и синлорд Эрвалин Ниндол. Оба – вассалы дома Иттари³⁷. Много лет судятся из-за прав на рудобогатый астероид в системе Тэрмин. Помнится, на прошлогоднем балу они устроили славную драку, даже авалданам пришлось вмешаться.

- Серьезно? – удивилась энтаил. - А сразу и не скажешь, что они враждуют. Так приветливо друг другу улыбаются...

- Они просто представляют, что вцепились друг другу в жопки и боятся разжать зубы, чтобы не упустить добычу, - охотно пояснил принц.

- Дари! – фыркнула Касси. - Ты же – принц! Где же твои манерочки?

- Варганово чрево, вот что я дома забыл! - хлопнул себя по лбу Вальдариан.

Ухмыляясь, он скользнул взглядом по дальней части зала и увидел Аландаю, кокетничавшую с высоким сидом в роскошном костюме, расшитом жемчугом и самоцветами.

- Опять этот павлин! - возмутился принц.

Грянула музыка, он бросил подруге:

- Скоро вернусь, - и вышел в зал.

- Вальди, ты вообще слышал о приличиях? – вскоре возмущалась Аландая, нехотя следуя за братом.

Кавалер девушки уже пригласил ее на саильдаару³⁸, когда внезапно появился Вальдариан и, сверкая любезной улыбкой и гневным взглядом, сам утащил сестру танцевать.

- Краем уха. Но ты же меня сейчас просветишь, не так ли?

Девушка вскинула на брата смеющиеся глаза и сказала:

- Вообще-то, он - милый. И, к тому же, - кронпринц.

- Мелкого дома Винарэ, правящего жалким планетоидом где-то в захолустье, - педантично уточнил Вальдариан.

- Ага, а будь он из Великого дома, ты, конечно, был бы в восторге? – лукаво поинтересовалась Аландая.

³⁷ Один из Великих домов Железного Древа.

³⁸ Чувственный быстрый танец энтаил, предполагающий близкий контакт партнеров.

Принц замялся, но врать не стал. Проговорил запальчиво:

- Мне не нравится, как он на тебя пялится!

Принцесса фыркнула и закатила глаза.

- Ты же понимаешь, что она все равно выйдет замуж? - минуту спустя спросила Каливассандра, когда принц уже вернулся к ней на балкон.

- Увы, - вздохнул Вальдариан. - Но не за этого же пижона?! Ты, вообще, видела его костюм? Он его будто у стриптизёра стащил! Только перьев не хватает и сапог со шпорами.

Энтаил рассмеялась и спросила:

- А другие её пижоны, значит, тебе нравились?

- Нет, - честно ответил принц, - но это говорит исключительно о низком качестве выборки и дурном вкусе моей прекрасной сестры.

Мимо распахнутых дверей прошёл эндариец в двубортном тёмном фраке. Концы его широкой налобной повязки, расшитой бисером и драгоценными камнями, свисали почти до пояса. Касси вздрогнула и проводила мужчину взглядом.

- Никак к ним не привыкну после монастыря, - смущённо призналась она.

- Да, неземная краса серых - штука на любителя, - согласился принц. - Есть в них что-то чуждое.

- Особенно глаза, - пробормотала девушка, и её передёрнуло. - А, возвращаясь к нашему разговору о женихах, позволь напомнить тебе, что ты тоже однажды женишься. Может даже на той милашке-принцессе из Великого дома Иттари, почему бы и нет?

- Потому что, она - манерная кура, - с ультимативной доходчивостью объяснил принц, - и пять минут разговора с ней сведут с ума любого.

«Манерная кура» обернулась, почувствовав их взгляды, и Вальдариан отвесил ей элегантный поклон.

- Ты ужасен, Дари.

- И горжусь этим.

Шторы дрогнули. И на балкон стремительной походкой зашла девушка-энтаил, невысокая, с лицом великолепной лепки и царственной осанкой. Рыжие её волосы были стянуты в высокую причёску, а подол серебристого платья волей лотана словно реял на ветру, открывая голенища стеклянных сапог, расписанных узорами из изумрудной смальты.

- Каливассандра! - воскликнула она, озаряясь радушной улыбкой. - Я вижу, ты не одна?

- Да, - засуетилась Касси. - Позволь вас представить. Лорд Вальдариан Сандарион, принц Веллариона и Великий герцог Виэрэна. А это - моя сестра, леди Виллианда Линдор, аюн-авансандара Фердианских маандориумов.

С любезной улыбкой принц коснулся губами ледяной ладошки аюны, а та оживленно и быстро-быстро защебетала:

- Я невероятно рада знакомству, лорд Вальдариан. Я столько слышала о вас, ведь моя мать и ваш отец - старинные друзья. Мама, представьте себе, лишь на днях вернулась из Арлионара и взахлёб рассказывала мне о его красоте. Вам не кажется, что нам тоже стоило бы познакомиться поближе? Знаете, сейчас непростые времена, и магам, - Виллианда выделила интонацией последнее слово и злорадно взглянула на сестру, - стоит держаться вместе.

- Я благодарю вас за теплые слова, леди Виллианда, - с вежливой улыбкой ответил принц. - И я обязательно передам отцу, что вашей матери понравилась наша любимая столица.

«Мне кажется, она ждала другого ответа», - в сознании принца зазвучал насмешливый голос Касси. Мысленная связь, увы, была единственным доступным сангиале светозарным фокусом. Обмениваться мыслями с подругой Вальдариану было легче, чем с Андрином, так и распираемым грохочущей силой Потока, но виски всё равно с непривычки ломило.

«Обожаю разочаровывать всех подряд. Это - моё призвание», - съязвил, почти не поморщившись, он.

- Обязательно передайте, - ничуть не смутившись, отвечала аюн-авансандара. – И, прошу вас, добавьте, что мама надеется на скорый встречный визит. А сейчас, я прошу меня простить, лорд Вальдариан. Мне необходимо кое-что уладить до начала фуршета. Но я буду с нетерпением ждать новой встречи. Каливассандра, мы ждём тебя в зале.

На прощание леди Виллианда наклонилась к сестре и очень тихо, но сердито, шепнула:

- И не опаздывай! Аюны не должны ждать калеку! – и с фальшивой заботой заправила сангиале за ухо растрепавшуюся прядь.

А потом, изящно поклонившись, ушла.

- Ты же слышал, правда? – тихо спросила сангиала, отвернувшись и глядя на площадь перед центральным входом, на клумбы в радужной подсветке, на тёмные силуэты швейцаров у ступеней и на плачущие золотом чугунные фонари.

- У сидов острый слух, - помолчав, уклончиво ответил принц.

- То есть - да, - обернулась к нему Касси, вскидывая на него свои печальные глаза.

- Забей, - посоветовал принц и с любопытством спросил: - А почему она не воспользовалась светозарной связью?

- Тут всё просто. Она делает вид, что я ей не владею, - ответила Каливассандра и, встретив изумлённый взгляд принца, раздраженно фыркнула: - Не спрашивай.

- Ты, и правда, остаёшься на фуршет? – сменил тему принц, не желая ещё больше смущать подругу. - Я собирался после официальной части свалить в ту часть города, где действительно знают толк в хороших танцах.

- То есть, в Нижний? – оживилась сангиала.

- Угу. Мы с Аржей и Андрином идём в Пузо слушать тамтамы.

- Держался бы ты подальше от этого отвратненького Аландора, - досадливо поморщилась энгаил.

- Если у него начнут расти рога, я тебе обязательно сообщу. Не желаешь, значит, составить нам компанию? – лукаво уточнил принц.

- Нет уж. Да и фуршетик, наверняка, продлится до ночи...

- Ну да, ну да. Но я непременно передам Андрину твой пламенный привет, - Вальдариан ухмыльнулся, получил дружеский тычок и, поцеловав подругу в бледную щеку, пошёл прощаться с Аландаей.

Принц залетел домой, переделся в студенческую форму академии, накинул илладан и, бросив катер на парковке Старого города, пешком направился к рыночному кварталу.

Когда Аалдарану только возвели, под рынок Нижнего отвели громадную площадь Фонтанов. Ту быстро окружила тиара из башен торговых центров, в чьих броско освещённых павильонах продавали товары со всей галактики, а гостинные дворы предлагали ночёвку на любой вкус и кошелёк. Но экономический бум требовал всё новых площадей, которые столица, зажата между берегом моря и позвонками горной гряды, не могла предоставить. И рынок, постепенно теряя в своей фешенебельности, стал сползать все ниже и ниже, в древние пещеры, уходящие далеко в недра Сиавендайской³⁹ гряды. И сегодня площадь Фонтанов была лишь нарядной привратницей огромного подземного города. Города специфического и, порой, откровенно криминального.

Над пёстрыми зонтиками кафе нависла ребристая громада торговой башни, облепленной рекламными экранами и призрачными феериями голопроекций. Круглые венчики фонарей озаряли открытую террасу с дощатыми столиками и пластиковыми деревьями в плетёных

³⁹ Горная гряда, окружающая город. Самый высокий ее пик – гора Четверых, на которой находится доминионский дворец.

кашпо. На вывеске ухмылялся посетителям синий ежонок с гранёной кружкой в четырехпалой лапе.

Аржанавага и лорд Андри́н сидели на скамейке у входа и потягивали через трубочки эль из высоких стаканов. Аюн, конечно же, натянул илладан, и бровастое и щекастое лицо его личины совершенно не походило на его собственное. Кирдоланка же в маске не нуждалась и выглядела, как и всегда. Косички, подросшие за последние месяцы, девушка стянула в короткий хвостик, а строгая форма академии выгодно подчеркивала изгибы ее тела.

- А мне пива взяли? – вместо приветствия спросил принц.

- На. Только оно ледяное, - зябко поежился аюн и протянул Вальдариану стакан с элем.

- Странные ребята, зачем они зимой кладут кунтов лёд?

- Тут от зимы одно название, - фыркнула Аржанавага. – Вон – клумбы все в цвету.

- Это точно, - согласился принц, вспоминая сосны Вардинского бора, похрустывающие под тяжестью снежных шапок. Потом вздохнул и спросил у аюна: - А что случилось со старым илладаном?

- Я же его спалил перед полицией, - напомнил Андри́н, - после той гулянки в «Берлоге». Ты забыл?

В памяти принца всплыли танцы на барной стойке, фейерверк на крыше, какие-то развеселые девицы и мерзкий вкус иштарианского пойла, которое он выпил на спор с кирдоланкой. А вот что было потом...

- Я помню, - смущенно соврал Вальдариан, - просто смутно. В любом случае, ты мог бы смоделировать для новой маски кого-нибудь менее...

- Упитанного, - подсказала Аржа.

- Точно.

- Вы ничего не понимаете в красоте моего народа! – с деланным пафосом возмутился Андри́н.

- Может, по дороге допьем? Опоздаем же, - предложила кирдоланка.

И они пошли, влившись в широкую ленту толпы, медленно ползущую сквозь подсвеченные неоном арки внутрь гулкого и бескрайнего пещерного чрева. Из глубин его призывно били барабаны. Студенты спускались все ниже и ниже по длинной-предлинной лестнице, огражденной частоколом коротконогих кованых фонариков, источающих золотистый свет.

- Как там во дворце? – любопытно спросила Аржанавага. – Круто было?

- Безумно, - в тон ей ответил принц. – Сегодня были клоуны и дрессированные ванаарли⁴⁰. А вот Рин все пропустил. О горе ему.

- Не знаю насчет ванаарлей, а клоуны там каждый день, - пожал плечами аюн.

Вальдариан одобрительно хохотнул.

- Вы, ребята, просто пресыщенные, вот в чем ваша проблема, - негромко заметила кирдоланка.

Оба лорда промолчали.

Лестница кончилась, и они зашагали по галерее, живописно подсвеченной сотней разноцветных гирлянд.

- Как думаете, куда нас закинут на практику? – поинтересовалась Аржа, одним глотком допивая пиво и выбрасывая стакан в мусоросборник у стены.

- Вряд ли первокурсников допустят до чего-нибудь действительно занимательного, - с сожалением заметил принц. – Наш максимум - научная станция неподалеку.

- Дари прав, - развел руками аюн, - готовься охранять гаандиновы пробирки и играть в канту⁴¹ долгими скучными вечерами.

⁴⁰ Крупные симилаандарские кошачьи пестрого окраса.

⁴¹ Популярная в Доминионе карточная игра

Принц вздохнул. Дурацкое прозвище «Дари» плотно вошло в его жизнь вместе с парочкой энтаил, и он уже почти не спорил с ними, постепенно смиряясь.

Низкие своды туннеля неожиданно расступились, и друзья оказались под куполом колоссальной пещеры. В вышине ее, вращаясь и испуская плотные волны света, колыхался шар искусственного солнца. Центр рынка местные прозвали Пузом, и от него кишками в десятки сторон разбегались узкие ходы. К стенам лепились малоэтажные жилые домики, склепанные из плотного пластика, а над ними нависали выбитые в камне ярусы балконов, захваченных пабами и ночлежками. Куда ни кинь взор, во все стороны тянулись шеренги надувных шатров, расписных вагончиков и цветастых палаток. Витрины сувенирных лавок и забегаловок завлекали неоновой рекламой, а бетонные кубы складов с наглухо опущенными ставнями щетинились турелями. Указателей тут не было, и узкие улочки, пересекаясь и змеясь, сплетались в запутанный лабиринт. И хотя лотан услужливо загрузил карту рынка, студенты академии уже знали, что на ней не сыщешь и половины подземного города. Как поговаривали, лукаво ухмыляясь, торговцы, «никогда не угадаешь, куда заведет тебя кишка». Как обычно в Пузе, тут пахло всем и сразу – чужеземными специями, сырой рыбой, горелым жучиным хитином, мокрой землей, приторными благовониями, горклым маслом, ядрёным спиртом, жженым пластиком... И невозможно было вычленивать в этой пахучей какофонии какой-то конкретный аромат.

Сегодня, в честь праздника, многие магазинчики закрылись раньше. На козырьках подъездов и в нишах витрин переливались радужным многоцветием ленты гирлянд. Толпа несла друзей к высокому берегу подземного озера. Все быстрее и быстрее, по пути, отмеченному чадящей цепью факелов. Туда, где били барабаны. Бок о бок с ними шагали сыны и дочери многих народов. Мелькали и громогласные иштарианцы с шерстистыми грубыми лицами, и высокие плечистые нгаулги с прямыми черными рогами, и серебристые чешуйчатые сарганны с изящными дугами жабр за ушами. А у тележки с жареными полосатыми жуками, источающими едкую вонь, топталось удивительное создание – за спиной его трепетали прозрачные крылышки, а голова, обтянутая бледно-зеленой кожей, походила на змеиную.

- Вы видали? – оживилась Аржарнавага, - это же - манрик. Ну, точно – манрик. А я читала, что они никогда не покидают свой сектор.

- Это потому, что у них нет гипердвигателей. Спрявление пространства противоречит их идиотскому культу Гирдины, - объяснил аюн.

- Этот, наверное, просто атеист, - иронично предположил принц.

Они подходили все ближе и ближе к главной площади Пуза, и оживленная компания кирдолан перед ними сначала замедлила шаг, а потом и вовсе остановилась, уткнувшись в плотно сомкнутые ряды зрителей.

- Мы же ни даргхаб⁴² отсюда не увидим, - расстроилась девушка.

- Можно попробовать залезть на крышу, - предложил Андриин, - вон, смотрите, на ту.

Он показал рукой на пожарную лестницу на торце трехэтажного магазина. Сейчас он был закрыт, и неподвижность опущенных жалюзи неусыпно охраняли хищные дула автоматических пулеметов, зорко глядящих по периметру.

- Там же турели... - нерешительно пробормотала девушка.

- Лестница вне поля их зрения, - уверенно сообщил принц и первым стал пробиваться сквозь толпу к тротуару.

С крыши видно было и сцену, и полуголых музыкантов, отбивающих ритм на обтянутых кожей барабанах с затейливой оплеткой. Зрители внизу невольно пританцовывали в такт, и толпа равномерно колыхалась, покоряясь воле ударников. Но вот, искусственное солнце в вышине внезапно перекрасилось, став бледным. Став сиво-лунным. Толчея ахнула, раздвигаясь.

⁴² Даргх – в современном значении - мелочь, ерунда(киндор). Когда-то так назывался мелкий грызун-вредитель, обитавший на Дергхазе, материнской планете кирдолан.

нулась. И из-под земли рванулись вверх виртуальные пламенные струи, обрисовывая около сцены ровный круг. Музыканты, будто в трансе, заиграли быстрее, громче, и барабанный бой, ширясь, заполнил собой всю пещеру, рождая под сводами грохочущее гипнотическое эхо. А внизу широкоплечий энтаил вдруг сбросил с себя всю одежду, оставшись в одних плавках. И ступил в огороженное огненными языками кольцо. И заплясал, подчиняясь рваному прихотливому ритму. И в круг к нему тут же влетели шаловливые девчушки в купальниках, вкатился иштарианец в набедренной повязке, и вскоре уже вся площадь танцевала в едином порыве, отдаваясь всеобщему исступлению.

- Это прикольно, но очень и очень чудно, - болтая ногами, задумчиво проговорила кирдоланка, когда музыканты ненадолго притихли, отдыхая перед новой зажигательной мелодией.

- Ага, - согласился принц и добавил мечтательно, - но я хотел бы в тот круг...

- Да, жаль, на крыше не попляшешь, - вздохнула девушка.

- Ну почему не попляшешь? – лукаво усмехнулся аюн и взялся за язычок молнии на куртке, будто размышляя, не раздеться ли и ему, а потом вдруг выпалил: - Дари, скорей, смотри!

Мимо магазина проходила девушка, и цветастые фонарики над входом набросили на её лицо текучую пёструю вуаль.

- Чрево! Быть не может... - прошептал Вальдариан.

Глава 6.

В узкий переулок сворачивала, поправляя ремешок на плече, Юнала. Последние три месяца она не появлялась, да и соглядатаи Иллариана, отправленные на её поиски в квартал Вольных сидов, вернулись ни с чем. Принц вспомнил, что обещал немедленно сообщить дяде, если встретит девушку. А потом представил себе в красках штурмовую группу дома Сандарион, высаживающуюся на беснующейся площади, хмыкнул и провозгласил:

- За ней!

- Хорошо, что мы в илладанах! - воскликнул Андрин, спрыгивая с лестницы.

Когда они оказались на земле, Юнала уже скрылась в переулке, но аюн успел заметить на миг мелькнувший за углом зелёный рукав её плаща. Повернув, друзья вышли на прямую улицу, зажатую приземистыми коробками складов, и неторопливо, стараясь вести себя естественно, последовали за воровкой Слезы. Через пару минут, девушка всё же услышала их шаги и нервно обернулась, но увидев троих незнакомцев на отнюдь не пустой дороге, равнодушно продолжила путь. Но вот она оглянулась опять, взгляделась пристально в студенческую форму троицы и, должно быть, узнав её, внезапно побежала.

- Тормозните её магией! – на бегу прокричала Аржа.

- Слишком далеко! - крикнул принц ей в ответ.

- И на шоу половина Пуза сбежится, - добавил Андрин.

Они мчались через всю пещеру и навстречу им летели шатры, дома и палатки. Оглушительно гремели барабаны, а серебряное солнце заливало все неверным зыбким светом. Добравшись до дальней стены, Юнала на миг остановилась, соображая, и юркнула в одну из кишок. Та, ветвясь, спускалась все ниже, и друзья неслись следом, стараясь не пропустить верный поворот и с трудом ориентируясь по звуку шагов беглянки. И вот, наконец, коридор вывел их в большую пещеру, освещённую тусклым светом редких фонарей. Взорам друзей предстала подземная зала, выстланная серым ковром бетона и застроенная покосившимися утлыми лачужками. Девушки нигде не было видно.

- Смылась, похоже, - расстроено сообщил Андрин.

- Упустили, - выдохнула, пытаясь отдышаться, кирдоланка, - быстрая, стервь.

- Сейчас найдём, - хладнокровно пообещал принц.

Привычно кольнуло в груди, встали дыбом волоски на руках, и вот глаза его уже запыхали лазурным пламенем.

- Посмотрите под ноги, - призвал Вальдариан, положив ладони на плечи спутников.

И те тут же увидели, как по ноздреватому полу, светясь и переливаясь, побежал полупрозрачный синий ручеёк.

- Это что? – удивлённо спросила Аржа.

- След её Слезы, - разъяснил за принца аюн и решительно зашагал по васильковой путевой ленте.

- Если Юнала отдалится слишком далеко от нас, он исчезнет, - сообщил принц на ходу, - так что времени на экскурсии, увы, нет.

- Не очень-то и хотелось, - язвительно сообщила кирдоланка, бросив скорбный взгляд на тянущиеся вдоль стен ветхие хибарки.

Скудный жёлтый свет ламп, забранных решётками, едва выуживал из тьмы небольшую деревушку. Пластиковые стены домов, потемневшие от времени и влаги, тут и там были покрыты рыжими подтёками от изъеденных ржой черепиц. Окна, где разбитые, где небрежно заколоченные листами железа, где просто темнеющие провалами, только усиливали гнетущее впечатление.

Обитателей поселения не было видно. Только слепая на правый глаз старуха-иштарианка, развешивающая белье на верёвках, мрачно глядела на них, да слышались порой из-за плотно прикрытых дверей приглушенные голоса и вздохи.

- Кто вообще живёт в таком жутком месте? – с содроганием спросила девушка.

- Преступники, изгнанники, наркоманы и другие кунтята, - меланхолично перечислил аюн и добавил озабоченно: - Мы в Старых Штольнях.

- В тех самых? – округлила глаза девушка.

- В тех самых, - хмуро подтвердил принц.

Он внезапно остановился и, вскинув взгляд на Аржанавагу, проговорил непререкаемо:

- Аржа, тебе лучше вернуться. Тут небезопасно.

- Поддерживаю, - одобрил предложение аюн.

Перед ними лежал мост, переброшенный через иссохший и проржавевший водосток. На другом берегу, очерчивая небольшой островок света, был воткнут фонарь с разбитым плафоном. Дальше все было залито мраком. Только мерцал во тьме след Слезы.

- Не пойду! - заупрямилась девушка. - Позади, - она кивнула на иштарианку, не сводившую с них единственного алого глаза, - тоже небезопасно.

- Ты права, - принц вздохнул. – Что ж, значит, вы вернётесь с Рином вместе, а я пойду дальше один.

- Давай-ка, я лучше провожу её до кишки и догоню тебя, - не согласился аюн.

Вальдариан кивнул:

- Или так.

- А меня вы спросили? – возмутилась кирдоланка. – Между прочим, я – студентка военной академии и у меня есть бластер.

Она гордо положила ладонь на форменную кобуру, висевшую у неё на поясе.

- Именно это и пугает, - фыркнул аюн, бывавший с подругой в тире.

- Я иду с вами! – решительно заявила Аржа. – И это не обсуждается. Если что, вы меня защитите.

- А если не сможем? – педантично уточнил аюн.

- Тогда моя смерть будет на вашей совести! – с неопровержимой логикой заявила кирдоланка и ступила на мост.

И они двинулись во мрак Старых Штолен.

Во ту эпоху, когда Аалдарана была только возведена, в богатейшие недра горы Четверых спускались две кристальные шахты. Со временем залежи иссякли, и входы в оба рудника были замурованы. Но прозорливое растущее Пузо нащупало своими кишками их узкие ходы, подарив им новую и очень разную жизнь. Первый рудник, пологий, с просторными туннелями, быстро был расширен и обжит. С годами он превратился в целый подземный квартал, известный в народе как Штольни. Райончик этот, чудаковатый и не слишком респектабельный, был практически безопасен и населён преимущественно чужестранцами, предпочитающими подземный образ жизни. Предприимчивые гхоны, основные его обитатели, отстроили там быстро растущую сеть баров, борделей и казино. И сегодня насладиться экзотическими шоу в подземных кабаре приезжали даже из Верхнего города.

Второй же рудник, Старые Штольни, ждала совершенно иная судьба. Он, жуткий и загадочный, много веков служил источником городских мифов и легенд. В пабах пели баллады про зловещих призраков, плачущих в непроглядном мраке. Про кровожадных чудовищ, обитающих в заброшенных забоях и кормящихся случайными путниками. Про посетителей Пуза, неосторожно углубившихся в одну из кишок, забредших в старинные катакомбы и пропавших навсегда. Но что точно было правдой – здесь, глубоко под землей, встречались те, кто был пострашнее любого монстра.

Гуляя по коридорам, можно было наткнуться на пещеры контрабандистов или разветвлённые подземелья бандитов, объявленных в межпланетарный розыск. Или набрести на логово любителей «Синей неги», наркотического варева из кристальной пыльцы и спор веерди, ядовитых пещерных грибов, в изобилии растущих вокруг. А еще ходили слухи, что в самых недрах Старой Штольни лежала тайная темница. И в тесных камерах, прикованные к стенам, мучительно умирали военные преступники и предатели Доминиона.

След Слезы спускался в самое сердце старой шахты, то блуждая по узким коридорам, то забредая в давно покинутые забои. Очередной поворот, и лучи браслетов осветили небольшой зал, выбитый в скале. Под низкими давящими сводами потянулись приземистые бараки, наспех собранные из рифлёных металлических листов. Стояла тишина, лишь вдалеке едва слышно звенела капель.

Воздух, холодный и влажный, был напоен кисловато-сладким смрадом. Вонь ввинчивалась в ноздри. Свербела в горле. Касалась сердец стылыми скрюченными пальцами.

- Похоже, поселок заброшен, - дрожащим голосом сказала кирдоланка, прикрывая нос ладонью.

- Вполне возможно, - согласился принц таким тоном, каким обычно беседовал во дворце о погоде с очередной «манерной курой».

Он чувствовал, как подруге страшно. Слышал обостренным слухом ее лихорадочное неровное дыхание. А по засыпанной каменной крошкой земле бежала синяя лента следа. Юнала прошла здесь.

- Надо отдать должное этой безликой, у нее железные нервы, - заметил аюн.

- Может, она – и не безликая вовсе, мы же точно не знаем, - заспорила кирдоланка, чтобы только не молчать.

Негромкие голоса отражались от каменных сводов, будя ворчливое эхо. Студенты шли по вымершей деревне, утонувшей во тьме, и густой смрад полз за ними следом. Они поднялись по каменным ступеням, и очередная хибара надвинулась на них из темноты. Ветхая, страшная. С черными пучинами окон. Из-за угла ее неожиданно донёлся протяжный хруст. Будто тяжелая ступня медленно опустилась на ломкий гравий. Хрусть. Хрусть. Все ближе. И ближе. А потом, в звенящем безмолвии, на дорогу ступило косматое чудовище. Оно остановилось, ослепленное свечением фонарей, вскинуло голову с сивыми лохмами и завывло. И от воя его, пронзительного и утробного, кровь заледенела в венах, и мучительно заломило в висках. А чудовище раскатисто зарычало и, размахивая передними лапами, бросилось на друзей.

- Нет! – выкрикнул аюн.

Он вывернул руку кирдоланке, не давая выстрелить, и одновременно дернул девушку на себя, убирая с пути монстра. И тот, слепо маша руками, промчался мимо, оглашая зал душе-раздирающим ревом.

Аржарнавага вывернулась из объятий аюна и в панике бросилась бежать, не разбирая дороги. Но через несколько шагов её настиг принц.

- Тихо-тихо! Успокойся, - мягко проговорил он, поймав её за плечи.

Андрин подбежал к ним, и кирдоланку окружила негромкая, вполголоса зазвучавшая Песнь. И девушка перестала вырываться и почти членораздельно пробормотала трясущимися губами:

- Где... оно? Где чудовище?

- Оно не опасно, - Вальдариан вздохнул и добавил, - и это – не чудовище.

- Я бы предпочёл чудовище, - мрачно проронил аюн.

- Я тоже. Взгляни, - принц показал в сторону лестницы, сбегавшей вниз, к центру деревушки.

Под горкой, на железных скобах скамейки с проломленным сидением, сидел высоченный старик. Он низко наклонился, опираясь на колени, и покачивался туда-сюда, будто убаюкивая боль в своем чреве. Голову его, укрытую седым саваном волос, окружали беспрестанно вращающиеся обручи лотана, полыхающие голубым сиянием во тьме. Из рукавов его изодранной футболки торчали костлявые руки, поросшие клоками шерсти. А у локтей неряшливыми оборками свисала морщинистая кожа. Зловонная тишь наполнилась протяжными подвываниями и всхлипами. Чудовище плакало.

- Кто это? – потрясенно спросила кирдоланка.

- Наверное, иштарианец, - тихо ответил принц. – Был.

- Это – кунтов гвир! - ожесточенно возразил аюн. - Неважно, какой он был расы, конец для всех один.

- В детстве мама читала мне страшилки про тех, кто увяз в виртуальности, - растерянно проговорила девушка. – Я всегда думала, что это просто побасёнки.

- Счастливый же у вас народ, если ты их никогда не встречала, - задумчиво, будто бы даже с завистью, заметил Вальдариан. – Идемте, не хочется тут задерживаться.

- Ему можно помочь? – кирдоланка смотрела на гвира уже не со страхом, а с жалостью. Старик больше не плакал, а блаженно улыбался, слепо глядя в одному лишь ему видимую даль.

- Поздно. На такой стадии гвиры уже неизлечимы. Все здесь обречены, - негромко произнёс Андриин.

- Стоп! Ты сказал «все»? Он что, тут не один?! – с испугом уточнила кирдоланка.

- Чему тебя только учат в академии? – со вздохом поинтересовался принц, подталкивая подругу в сторону выхода из зала. – Заходя в незнакомое помещение, курсант Аржарнавага, не забудь его просканировать. Двойка тебе.

- Зато, у нее есть бластер, - с иронией прокомментировал аюн.

- Я растерялась, - смущенно оправдывалась Аржа. - Просто, тут так пахнет...

- Знаешь, помещения, где так пахнет, нужно особенно быстро сканировать. Если, конечно, ты не планируешь пахнуть так же, - с сарказмом заметил Андриин.

Кирдоланка на ходу скользнула рукой по браслету, и перед ней возник экран, отображающий схему зала.

- Двенадцать живых существ, - удивленно проговорила она, очертив лучом лотана круг по стенам.

- Наверное, тут была коммуна изгнанников, - невесело предположил принц. – А потом какой-то придурок первым попробовал глубокое погружение.

- Изгнанникам нечего терять, Дари... - тихо заметил аюн.

Большинство ярких точек находилось внутри прямоугольников, обозначающих лачуги. Девушка представила себе существ, сидевших там. В одиночестве. Во мраке. Погруженные в свои чудесные сны, они и не замечали, как смерть забирала их ставшие ненужными тела. И только голубые ленты лотана, потеряв сигнал, медленно угасали, бросая прощальные всполохи света на костлявых мертвецов в лужах собственной мочи. Арже стало жутко. И она спросила:

- Сколько же тут трупов?

- Думаю, не меньше сотни.

- Всё будет плоть Его, – набожно прошептала девушка и внезапно поняла: - Вы оба уже видали такое раньше, да?

- Дари же сказал - у тебя счастливый народ, - угрюмо отозвался Андриин.

- Свет впереди, - предупреждающе прошептал аюн, - пригасите фонари.

Туннель, по которому шли курсанты, неожиданно раздался вширь. Левая стена исчезла, сменившись крутым склоном. Далеко внизу лежала округлая зала с разбросанными по ней

добротными кирпичными домиками с крылечками, ярко освещенными лохматыми шарами кристального газа. Пахло дымком, слышалось приглушенное бормотание генераторов, где-то неподалеку тихонько журчала вода.

- Деревня, - негромко прокомментировал принц, - вон там спуск к ней, но наш след идет мимо. Впрочем, уверен, они бы все равно не угостили нас грогом. Скорее, попытались бы ограбить.

- А ты всегда видишь в других только лучшее, да? – с ехидцей спросила Арджа.

- А я бы от горячего грога не отказался, - зябко повел плечами Андрин, - или даже просто от кофе.

Энтаил привыкли к тягучей жаре своей родной планеты, и аюну было неуютно во влажном холодке подземных глубин.

- Интересно, кто они и почему оказались тут? – проговорила кирдоланка, с любопытством поглядывая вниз.

На улицах деревеньки под кручей было немало народу, но с такой высоты ни лиц, ни одежды ей было не разглядеть.

- Я вижу флаги со змеёй над ратушей, а на улицах - одних кирдолан, - сообщил девушке Вальдариан, обладавший куда более острым зрением. – А вот почему они оказались тут, полагаю, стоит спросить у вашего правительства.

В голосе принца отчётливо прозвучал сарказм.

- Перевоспитание еретиков, извративших суть Ишгарзмира, – древний обычай, - пожала плечами кирдоланка, мигом сообразив, кто обитает в деревеньке.

Она теперь уже с неприязнью глянула вниз и, отвернувшись, с независимым видом принялась рассматривать слоистый тёмный камень бугристых стен.

- Древний - часто значит «варварский», - насмешливо заметил аюн.

- Я же не критикую вашу веру! - обиженно взвилась Аржарнавага. – К тому же, чтобы вернуться домой, этим еретикам нужно всего лишь принять свет Учения Всеединого. Возможно, - запальчиво добавила она, - именно благодаря мудрости заповедей Его, у нас почти нет гвиров!

- Гвиров нет, и вы решили портить жизнь своему народу иначе. Логично, - с умным видом покивал Андрин.

- Между прочим... - с апломбом начала кирдоланка, но закончить не успела.

Принц внезапно шагнул к ней, прикладывая палец к губам, и прошептал почти беззвучно:

- Кто-то идет.

Из-за поворота вышли трое мужчин, синекожих, бородатых, широкоплечих. Они были однотипно одеты, будто в униформу, - короткие серые плащи, походные штаны со множеством карманов и тяжелые ботинки. Каждый был при оружии – у двоих виднелись кобуры с бластерами, а у третьего - короткий меч в ножнах.

Мечник, шедший посередине, жестом приказал спутникам остановиться и выступил вперед, внимательно изучая друзей. Светло-голубые волоски в густой бороде и массивная надбровная пластина говорили о солидном возрасте кирдолана, а продольные морщины на лбу – о суровом нраве.

- Кто такие? – отрывисто спросил он.

- Просто путники, - миролюбиво ответил Андрин. – Идём по своим делам.

- «По делам» тут обычно ходят только бандюги и, реже, нарки. Вы из каких будете? – язвительно спросил мужчина.

- Вы, эжгандиги⁴³, сами хуже любых бандитов! А куда мы идём – то не ваше дело! - заносчиво отрезала кирдоланка.

⁴³ Эжгандиг – отступник, еретик(киндор).

В узких темных глазах голубобородого сверкнул гнев. Спутники его подошли ближе, а руки их замерли на застёжках кобур. И один из кирдолан, молодой, с длинными светлыми косами, собранными в хвост, запальчиво воскликнул:

- Да кто ты вообще такая, чтобы осуждать нас за то, в чем ни даргха не смыслишь?!

- Это я-то не смыслю?! – возмутилась девушка. - Да мне достаточно того, что Собор...

- Собор! Тю... - мужчина шагнул вперед. Черные и раскосые очи его так и сочились злобой.

- Я прошу прощения за дерзость нашей проводницы! - поспешно вмешался принц, незаметно, но крепко ущипнув подругу за ногу. – Но мы очень спешим.

Он здорово опасался, что околорелигиозные разборки с кирдоланами выльются в драку, и тогда Юнала точно успеет уйти.

Призвав к силе Источника, он создал на ладони маленький шарик, ярко воссиявший сочной синью.

- Авалдан... - тихонько пробормотал один из стражей.

- Мы тут по делам Железного Древа, - невозмутимо заявил Вальдариан.

- И Светозарной Короны, - охотно присоединился к спектаклю аюн, позволив на миг Песне Потока зазвучать под высокими сводами.

Андрин сохранял невозмутимое выражение лица, но принц был уверен – в душе приятель хохочет над идиотизмом ситуации.

- Аюн и авалдан... Очень неожиданная встреча! – с удивлением сказал мечник и, озабоченно оглянувшись на подчинённых, поинтересовался почтительно: - Вы случайно не к темнице идёте, уважаемые лорды?

- Возможно, - с надменным видом отозвался аюн.

- Просто ваши обычно ходят по той стороне, - деловито пояснил страж, кивая на дальнюю часть грота. – Глядите, как бы эта ваша проводница не завела вас невесть куда.

Он произнёс слово «проводница» с такой едкой смесью пренебрежения и злости, что оно прозвучало как страшное ругательство.

Принц положил тяжёлую ладонь на плечо кирдоланки, порывающейся что-то сказать, и, удостоив собеседника вежливой улыбкой, сообщил:

- Не беспокойтесь, мы знаем дорогу.

Когда шаги стражей стихли за поворотом, принц и аюн, не сговариваясь, осуждающе уставились на подругу. Кирдоланка какое-то время угрюмо молчала, а потом, не выдержав, сердито выпалила:

- Что?! Они же еретики!

Принц закатил глаза, а аюн насмешливо проговорил:

- Заметь - хорошо вооружённые еретики.

- Ну и что! У вас же магия...

- То есть, ты предпочитаешь еретиков исключительно в мёртвом виде? – невинно уточнил Вальдариан.

- Нет, конечно! Нет... То есть... Вы просто не осознаёте весь ужас их падения. Даже просто разговаривая с ними, я совершила страшный грех!

- Ты же не знаешь, за что именно их сослали, - заметил Андри.

- Мне это и не нужно, - пожала плечами девушка. – Достаточно того, что они здесь по решению Собора.

- А вдруг Собор ошибся? – провокационно спросил принц.

Девушка вскинула на друга изумлённый взгляд. Вопрос для неё не имел смысла, казался невероятным. Невозможным. Оскорбительным.

- Собор не ошибается. Никогда, - словно озвучивая очевиднейшую для всех истину, назидательно проговорила Аржа.

Вальдариан бросил взор на аюна, тот, задумчиво усмехаясь, покачал головой.

Спасовав перед непрошибаемым религиозным рвением подруги, принц сменил тему:

- Рин, ты же слышал раньше о темнице?

- То же, что и все, - отозвался Андриин. – Честно говоря, я всегда был уверен, что это такая же нелепая сказка, как ненасытные пещерные живоглоты или призрак Убиенной Каарру, голосащей во тьме.

- Вот и я так думал, - кивнул Вальдариан. – Но ты же слышал, что сказали эти кирдолане?

- Угу. Что «наши» ходят по той стороне.

- И куда же они тогда ходят, если темница – просто трактирная байка?

- Знать бы. Я порасспрашиваю отца.

Рукав, по которому они шли, узкий и грубо вытесанный в каменной толще, постепенно все больше сужался. Андриин, самый высокий из них, уже шагал, сгорбив плечи и раздраженно потирая ушибленную макушку. Стены сжимались вокруг друзей, то и дело хватая их за плечи влажными шершавыми лапами. Казалось, коридор вот-вот оборвется тупиковым забоем, и только петляющая лента следа заставляла их идти все дальше и дальше. Вскоре они уже пробирались по тесной штольне по одному, в полуприсяде, раздирая руки в кровь об острые камни. Холодные капли воды падали с потолка, путались в волосах и просачивались за воротники форменных курток. Становилось все холоднее, и тела путников во влажной одежде била зябкая дрожь.

Принц, шедший первым, перебрался через крупный обломок породы, преградивший путь, и свернул за угол. Туда, где туннель внезапно завершался округлой горловиной лаза, сочащегося бледным светом. Вальдариан, ухватившись рукой за выступающие камни, заглянул внутрь. Луч лотана выхватил из полумрака склизкие и поросшие бурым мхом ступени, выбитые в скале. Они убегали далеко вниз, ко дну огромной природной пещеры, окропленной сквозь трещины в кровле светом двух юных лун.

Старые Штольни остались позади.

Глава 7.

Вода подземного озера была кристально-чистой и такой ледяной, что от холода ломило зубы. Аюн напился из пригоршни и наполнил до краев пустую термофлягу, в которой он в иные дни носил с собой баарвель⁴⁴. Над самыми головами путников смыкались ноздреватые своды, оцетинившиеся иглами сталактитов. Их клыкастые тени зловеще дрожали на глади темных вод.

А след Слезы вел друзей вперед, в потайные глубины бескрайних пещер Сиавендая.

- Дай и мне попить.

Получив флягу, кирдоланка сделала несколько жадных глотков и, отдышавшись, спросила:

- Дари, а ты уверен, что след идет куда нужно?

- И ты туда же! - с негодованием воскликнул принц и отчеканил сурово: - Я - не Дари!

Андрин тихонько фыркнул. Вальдариан недоволено на него глянул и буркнул:

- Уверен. Она прошла здесь.

- Может твоя магия... - Аржарнавага замялась, подбирая верное слово.

- Сломалась, - ехидно подсказал аюн.

Вальдариан смерил его сердитым взглядом и проворчал:

- Пошли уже.

Большая пещера сменилась другой, поменьше. Стены ее терялись за прихотливыми водопадами сталагнатов, загустевших в безвременье. Под ногами расстился буро-зеленый моховой ковер, тут и там поросший светящимися крупными грибами. По их синим островерхим шляпкам скользили цветастые пятнышки света, призывно мерцая во мраке. И целые стаи белоснежных мотыльков слетались на это сияние и заворуженно порхали вокруг, шелестя кружевом крыльев.

- Какая красота! – восторженно ахнула кирдоланка.

- Не вздумай трогать их руками! - поспешно предупредил аюн, - Даже близко не подходи! Это – вииртена, самый ядовитый гриб Симилаандары.

Девушка вдруг увидела, что мох под ближайшей грибной порослью выбелен телами сотен погибших бабочек. Крохкое меловое покрывало, плотно укутывавшее грибницу, волной сбегало путникам под ноги. И хрупкие белёдые трупки жалобно захрустели под подошвами.

- А дышать-то тут безопасно? – озабоченно спохватилась Аржа.

- Ну, мы все-таки крепче бабочек, - пожал плечами Андрин и, подумав, добавил: - Но селиться тут я бы не рекомендовал.

След вывел их в небольшой грот с ровным дном, кое-где покрытым игольчатыми кудрями мха. Остро пахло мускусом и чем-то ещё, тягучим, травянистым и приторным.

- Не нравится мне этот запах, - встревожено пробормотал аюн.

- А в деревне гвиров нравился? – насмешливо поинтересовалась кирдоланка. – Там ты вроде не жаловался.

Несмотря на беззаботный тон, девушка на всякий случай проверила застежку на кобуре и просканировала пещеру. Пусто.

- Мертваки – обычно беспроблемные ребята. Лежат себе тихонько, воняют и никого не трогают, - цинично заявил Андрин.

Аромат, острый и резкий, всё нарастал, щекоча ноздри жгучей сладостью, а сердца – неясной тревогой. Студенты шагали к выходу из залы, невольно ускоряя шаг. А потом на пути их, будто из ниоткуда, появился зверь. Кипельно-белый. Лохматый. Огромный. Четыре муску-

⁴⁴ Национальный алкогольный напиток энтаил, очень сладкий, горячий и крепкий. Настаивается на грибах.

листые лапы, треугольные уши и хвост метёлкой. Над мощной спиной подземного создания вздымался узкий гребень с заострёнными шипами. По завиткам белой шерсти плясали электрические разряды, а глаза горели тусклым болотным огнем.

- Чрево! – от души ругнулся принц.

- Иалдарган, вожак. Сейчас и остальные явятся, - с жутковатой невозмутимостью сообщил аюн и, повернувшись к кирдоланке, приказал: - Прячься! Живо!

Девушка послушно кинулась под защиту огромной каменной глыбы у стены и потрясённо наблюдала оттуда, как за спиной иалдаргана медленно прорастают из небытия контуры ещё четырёх тварей. Они были такие же здоровенные, белые, но без гребней на хребтах. Вожак зычно рыкнул, приветствуя свою стаю, и неторопливо направился к незванным гостям. Остальные звери слажено двинулись следом, мягко ступая и держась чуть поодаль.

Принц и аюн, переглянувшись, попятились назад, подманивая хищников ближе. Андрин материализовал лаандару и призвал Песнь Потока. Под нарастающее пение ее хора, в левой ладони аюна засверкал рыжий сгусток, усыпанный огненными протуберанцами. Мгновение, и Андрин швырнул его в иалдаргана. Тот коротко взвыл. Пахнуло паленой шерстью. Но плетение оказалось недостаточно мощным. И вожак, с обгоревшей мордой, но живой, отскочил, бешено скаля зубы. А разъярённая стая, рыча, бросилась на аюна.

Выругавшись, принц призвал лазурное копьё и поспешно метнул в ближайшего к другу зверя. Попал. И мёртвое животное, опрокинувшись, рухнуло под ноги своему собрату. Тот замешкался. Споткнулся. И Вальдариан, на бегу выхватив меч из ножен, срубил ему голову. Скользя по залитой кровью земле, принц обернулся к Андрину. Увидел, как тот острием светозарного клинка вспорол горло одному из хищников и вновь атаковал вожака. На этот раз не сгустком, а целым огненным потоком, вырвавшимся из его руки и обволокшим лохматое тело иалдаргана. Хор звучал всё громче. Волосы аюна засияли ярче охваченного пламенем зверя, и все вокруг будто застыло, потрясённо внимая последним громовым нотам Песни. А потом всё закончилось. Тело вожака осыпалось тлеющей золой. Поднявшийся ветер разметал её по гроту. И музыка умолкла.

- Эффектно, - признал принц.

Андрин не ответил. Лишь улыбнулся краешками губ.

Последний уцелевший зверь в растерянности топтался у тел погибших товарищей. Стоял, поджимая хвост. Не решаясь ни напасть, ни отступить. Сверкнула молния бластера. Кирдоланка по своему обыкновению промазала – выстрел не задел животное, срикошетив о камни у его лап. Хищник вздрогнул, испуганно прижимая к голове острые ушки. Но остался на месте.

- Не стреляй, не надо, - тихо попросил Вальдариан. – Пусть идет.

Белоснежный зверь внимательно взглянул на друзей, и, будто поняв, что его отпускают, побрёл к выходу. Сначала медленно, будто ожидая выстрела в спину, потом всё быстрее, заполюшной скачущей рысью.

- Я думала, он исчезнет, - убирая бластер в кобуру, удивилась Аржа.

- В нем пока нет магии. И без вожака – он обычный зверь, - пояснил аюн. - Теперь он прибьётся к другой стае, и, кто знает, может сам лет через пятьсот станет вожаком. Если, конечно, доживёт.

- Красивые всё же создания, - с сожалением в голосе сказал принц, обходя распластавшееся по земле тело белощёрстого хищника.

На пушистой шкуре его не было ран, только под хребтом виднелся небольшой ожог с голубоватыми контурами. След от копья авалдана.

Андрин согласно кивнул и огорчённо проговорил:

- Жаль, что не получилось сразу убить гаандинова вожака. Тогда остальные бы просто разбежались.

Аюн пристыженно посмотрел на принца, но тот деликатно сделал вид, что не заметил этого взгляда. Вальдариан вовсе не был уверен, что у него самого получилось бы убить диковинное существо с первой же попытки. Признаваться в этом он не собирался, но и приятеля в неудаче тоже не винил.

- Может они и красивые, но нашей безликой дико повезло, что она их не встретила, - проговорила кирдоланка, последней покидая грот. – Клянусь Всеединым, она – очень везучая стервь!

- Это, кстати, странно, - заметил аюн. – Мы в их охотничьих угожьях, а иалдарганы всегда чувят лёгкую добычу.

- Может, они просто не жрут такую дрянь? Ну, в смысле, безликих...

- Думаешь, они - гурманы? - фыркнул принц.

- Ну, слизь, конечно, нравится далеко не всем, - ехидно согласился аюн.

- Слизь? – с отвращением переспросила кирдаланка и, неуверенная, что действительно хочет услышать ответ, поинтересовалась: – А как вообще выглядят безликие? Ну, на самом деле? Я, честное слово, собиралась про них прочесть, но, из-за этих дурацких контрольных по технологиям, так и не собралась...

- Ну, они, как и мы – сальяры²⁴⁵, - начал было принц.

- Понятное дело, - усмехнулась девушка. - Всякие там даргховы жуколюды, змеюки и прочая погань обычно держатся подальше от наших миров. А эти, наоборот, так и прут к нам в столицу.

- Ты – очень толерантна, - одобрительно хохотнул Вальдариан.

- Я просто честная и не собираюсь делать вид, что меня страшно умиляют всякие там разумные гусеницы, - пожала плечами кирдоланка. - Я, знаете ли, вообще считаю, что они – жуткие и совершенно не милые. Так что там с безликими?

- О, они-то, как раз, милашки. У них жёлтая кожа, нет волос и ногтей, а тела их покрыты тонким слоем липкой слизи, - с удовольствием просветил подругу аюн, усмехаясь изменившемуся выражению её лица. – Ещё они - гермафродиты, точнее, могут по желанию менять свой пол.

- То есть Юнала – вполне может быть мужиком? Прикольно.

- Даже недавно рожавшим мужиком, - подхватил шутку аюн и бросил насмешливый взгляд на принца.

Тот укоризненно покосился на друга и нехотя улыбнулся.

След свернул к руслу обмелевшей речки, петлявшей по дну подгорной теснины. Путники упрямо шли вперёд, то балансируя на склизких и шатких камнях, то бредя по щиколотку в ледяной воде. Холод от неё проникал сквозь сапоги, заставляя поджимать озябшие пальцы. А над головами, гогоча, визгливо бранились летучие мыши. И временами по морщинистой ряби отвесных скал скользили исполинские тени их крыльев.

- Рин, дай, пожалуйста, флягу! – не выдержала девушка.

Она с тяжёлым вздохом осела на валун, обтянутый пестрыми лохмотьями лишайника, и жадно отхлебнула из бутылки. Кирдоланка, не привыкшая к долгим походам, давно уже выбилась из сил. Противно ныли икры, по телу расплзалась тряская слабость, а перед глазами мерцали снежные мухи. Девушка уже не раз хотела заговорить о привале, но упрямо молчала. Может, помня, что сама напросилась пойти, а может, стыдясь своей слабости перед лордами, ни разу не сбавившими шага.

⁴⁵ Подгруппа разумных рас, объединяющая двуногих и двуруких\четырёхруких прямоходящих существ, обладающих способностью к живорождению.

Принц присел рядом с ней и проговорил виновато:

- Прости, мы уже не можем вернуться.

Аржанавага хотела гордо возразить, что она совсем не утомилась и готова пройти ещё столько же, но не успела. Потому что Вальдариан коснулся плеча девушки, и в измотанное её тело хлынула властная сила, смывшая без остатка всю усталость и напоившая мышцы клоко-чущей мощью. Девушка вскинула на приятеля удивлённый взгляд, успев увидеть, как тают в глазах принца лазурные искорки.

- Я не устала! - все же не удержалась Аржа. Тем более, что теперь это было правдой.

- Хорошо, - с совершенно серьёзным видом одобрил её признание Вальдариан. – Тогда, пошли. Уже близко.

- Ты уверен? – спросил аюн, с лукавой ухмылкой забирая флягу у кирдоланки. Та, заметив веселье друга, стукнула его по плечу и показала ему язык. Длинный и синий.

- Абсолютно, - твёрдо сказал принц. - Я слышу, как пульсирует след. Слеза совсем рядом. И раз никто не устал, - добавил он с улыбкой, - давайте поторопимся.

Вскоре подземная речушка, наконец, вывела их из ущелья. И друзья ступили на скальный карниз, нависший над огромной залой, раскинувшейся далеко внизу. С высоты было видно двускатные крыши дощатых лачуг и узкие улочки в редких пятнах фонарного света.

Над деревенской площадью возвышался остов звёздного корабля, столетия назад упавшего с неба и пробившего в своде громадную дыру. Сквозь неё на обшивку судна, заржавелую и покрытую изумрудным пухом мха, падали первые лучи утренней зари.

От стены к поселению спускалась крутая тропинка, а вдоль неё, журча, скакал по уступам водопад.

- Думаете, это - деревня безликих? – спросила кирдоланка, вопросительно взглянув на принца.

- Я вижу на улицах всего троих, - сообщил Вальдариан, разглядывая деревеньку. – И все они разных рас.

- Что в случае с безликим ровным счётом ни о чем не говорит, - фыркнул аюн.

- Именно. Не думаю, что нам стоит внаглую соваться туда. Вряд ли адепты Кагардан Нардаг очень любят гостей...

- Значит, опять никакого грога? – горестно уточнил Андриин и тут же деловито поинтересовался у принца: - Хочешь позвонить дяде?

- Пора... - кивнул Вальдариан. – Слеза не двигается. Похоже, наша безликая живёт здесь. Быть может, мы нашли даже больше, чем...

- Ванграго! Мой логан вне сети! – внезапно воскликнула кирдоланка.

«Вы нашли проблем себе на задницы. Опять. И, кстати, вы – не одни», - внезапно зазвучал в сознании принца насмешливый голос Пламени.

Глава 8.

Принц замолчал, настороженно поводя лучом фонаря по валунам у стены. На секунду Вальдариану показалось, что контуры камней поплыли, будто тронутые зыбким маревом. Аюн, проследив за взглядом друга, повторно включил сканер. Никого. Только одинокая серебристая ящерка, быстро перебирая лапками, скользнула по земле и скрылась в расщелине.

Вальдариан недоверчиво покачал головой и призвал к силе Источника. Он провёл ладонями перед собой, мысленно сплетая лазурные нити, и перед студентами раскинулась призрачно-голубая завеса. Сквозь неё друзья увидели змеистую тропинку, сбегаящую к деревушке, слоистую тушу скалы и трёх мужчин, застывших у кучи каменных глыб.

Лидер невидимок, сообразив, что его заметили, сбросил маскировку и шагнул вперёд. Кирдоланка что-то неразборчиво пробормотала на родном языке, а аюн тотчас же призвал Песнь.

- Рин, - принц коснулся руки друга и указал подбородком на едва заметную в сумраке нишу, метрах в десяти над тропой.

Там, на краю глубокой полости, ждали приказа ещё четверо бойцов, вооружённых бластерами с лазерными прицелами. Стрелки стояли далеко друг от друга. Слишком далеко, чтобы сбить их всех одним копьём авалдана. А все иное требовало времени. Мгновение, и груди принца коснулась красная мушка. И ещё одна. Хор Потока умолк на полуноте, а аюн с чувством выругался:

- Вот, твиардир⁴⁶! Похоже, наша склизкая подружка успела нас заложить.

- Думаешь, они поняли, что слышали Песнь? – шёпотом спросил принц, демонстративно поднимая руки. Конечно, он мог бы выставить щит, который окружил бы их троих. Но смысл? Враги бы просто дождались, пока у него иссякнут силы. Колдовать внутри щита невозможно, поэтому ни один маг не держал его постоянно, призывая лишь по необходимости.

- За пару секунд? – ответил на вопрос аюн. - Не факт. Но Юнала же знает, кто мы.

- Она знает, кто я, а тебя она только мельком видела. И без илладана. Побудь пока «внуком бармена».

- Легко. Это – моя любимая роль, - со шкодливой улыбкой согласился аюн, а Аржа возмущённо поинтересовалась:

- Вы что, собираетесь сдать безликим?! У вас же магия!

- А у них снайперы, - отрезал Андри.

Завеса истинного зрения, призванная принцем, уже развеялась. Но она больше и не требовалась. Отключив маскировочные генераторы на плащах, к студентам направились трое мужчин. Их главарь выглядел, как иштарианец - рослый, широкоплечий, в тёмном комбинезоне с ребристыми пластинами брони. Лицо его, вытянутое, с крупными чертами, было густо покрыто каштановой шерстью. А из-под капюшона торчали волосатые и острые, как у зверя, уши.

- Оружие на землю! – отрывисто приказал мужчина, как и все из его племени, выговаривая букву «р» с характерным гортанным рыком.

Принц нехотя снял пояс с мечом и сложил на камни, не видя, но чувствуя алую точку прицела у себя на лбу. Кирдоланка послушно отстегнула кобуру, украдкой наградив друзей укоризненным взглядом.

- Отпустите нас! – жалобно попросил аюн. – Мы – просто туристы.

- Ага. Ррыбаки-спелеологи, - съязвил главарь и рявкнул: - Оружие на землю, я сказал!

⁴⁶ Напасть (тардиинарин).

- У меня нет, - развел руками Андриин и, в доказательство своей искренности, похлопал себя по карманам куртки.

- Знаем мы ваше паршивое племя. Нет у него ничего, как же, - пробасил спутник иштарианца, упитанный коренастый гхон с длинной рыжей бородой. – А потом бац, и у тебя ландаара меж полужопий торчит.

- Дык нет её, - печально «признался» Андриин. – Не призвали в детстве. В нашу пердь не захаживали аюны.

- Угу, заливай, - хохотнул рыжебородый, а его напарник, чешуйчатолицый сарганн, согласно кивнул.

- Ничего, - осклабился иштарианец, - у нас на посту и для таких как он специальные брраслетки найдутся. А пока веррревошкой обойдемся. Рруки вперед, ддррянина бледная!

Андриин позволил связать себе руки верёвкой, изображая покорность. Принц заметил, как друг вскользь бросил взгляд на снайперов, продолжавших стоять на своей позиции. Пластиковая верёвка, разумеется, не являлась серьёзной преградой для магии аюна, но для призыва Песни требовалось время. И глухие конвоиры.

- Авалдана в наррручки и двинулись! – приказал главарь.

Сарганн кивнул, снимая с пояса два тонких браслета с замысловатой рунной гравировкой. Принц от души выругался про себя. Такие «украшения» очень маленькими партиями выпускала веларийская корпорация «Нэртэн» специально для авалданов, преступивших закон. Наручники хитрым образом трансформировали связь с Источником. Они не разрушали ее полностью, ведь это моментально убило бы носителя, но надёжно блокировали малейшее Плетение.

«*Это то, что я думаю?*» - прозвучал в голове принца озабоченный голос Андриина.

«Угу. Браслеты Серой Гавани⁴⁷», - уныло подтвердил Вальдариан, стараясь не слишком заметно морщить лоб. Мысленная связь через Поток опять давалась принцу нелегко, отдаваясь режущей болью в висках.

«Идари! Да откуда они у безликих? Может, всё-таки подделка?»

«*Нет. Я слышу, как они фонят*», - развеял надежды друга Вальдариан. Еле-слышный комариный писк, порождённый чарами наручников, и правда терзал его барабанные перепонки.

«Твиардир! Есть идеи?»

«Угу. Убеди их, что ты не опасен. И вообще - идиот».

Они медленно спускались по крутой тропинке. Первым шёл иштарианец, за ним троица студентов с красными крапинами мишеней на затылках. Следом шагали гхон и сарганн, подгоняя пленников тычками дул и незатейливой руганью. Журчала речушка, от деревеньки тянулся аромат жарящегося мяса, и дым костров стелился по узким улочкам, вызолоченным светом утреннего солнца.

- А вы кто вообще? – наконец робко спросил Андриин. – Контрабандисты что ль? У меня, кстати, брательник из ваших. Может, знаете его? Он вечно в Пузе ошивается...

- Контрабандисты? – не оглядываясь, переспросил главарь. – Ты их здесь искал, ррыжий?

- Да никого я не искал! – с возмущением отмахнулся аюн. – Надо мне очень... Это вот он нас сюда завёл!

И Андриин обличающе ткнул пальцем в Вальдариана. Принц смерил его гневным взглядом, но промолчал, высокомерно вскинув подбородок.

- На ррыбалку зазвал поди? – насмешливым тоном уточнил иштарианец.

⁴⁷ Единственная в Доминионе тюрьма для авалданов.

- Да не. Мы пиво сосали в Пузе, а потом он за телкой какой-то погнался, а мы типа с ним, за компанию... Ну принц же, как тут откажешь? Сам-то я ни за что не сунулся бы в ваши гнусные пещеры!

- Гляди какой... Слышь, морда бледная, а чем это тебе пещеры наши не нравятся?! – сердито поинтересовался гхон.

- Дык холодно же... Не чуете что ль?

Тропинка, повернув, уткнулась в добротные деревянные ворота. По обеим сторонам от них тянулись высокие бревенчатые стены.

- Открррывай! – зычно проорал иштарианец и гулко затарабанил по доскам. Стрелок на одной из сторожевых башенок встрепенулся, махнул рукой и обернувшись, что-то крикнул вниз.

Проскрипев несмазанными петлями, тяжёлые створки ворот отворились, впуская процессию внутрь.

У входа, сложив руки на груди, стоял кирдаланин в лёгком доспехе. В длинные его косы были вплетены нитки разноцветных бус, а на шее болтался амулет – семиконечная звезда в узорчатом кружеве рун.

- Поймали?! – оживлённо воскликнул мужчина, потирая руки. – Великолепно! Ведите их на пост, я скоро подойду. И развлечёмся. Правда, детишки?

Он улыбнулся пленникам хищной улыбкой, обнажившей белоснежные заострённые клыки.

- Ты не из моего народа! – вдруг выкрикнула Аржа, всю дорогу подавленно молчавшая.

- Возможно, детка, возможно. Но ты уже никому не расскажешь, верно? – с ухмылкой проронил кирдолан и, повернувшись к главарю отряда, деловито приказал: - И посади их в клетку в главной зале.

- Как прикажешь, Аррргон, - склонил голову иштарианец и повернулся к подчинённым: – Ну! Слышали его?! Чего встали?

И стражи повели пленников по улицам просыпающейся деревушки. Со скрежетом отворялись железные двери домов, на веранды выходили жильцы, заводили тарахтящие генераторы и разжигали мангалы. Над палисадниками плыли ароматы печёного хлеба, пряных трав и жареной ветчины. А студентов, глотающих голодную слюну, сопровождали неприязненные шепотки и хмурые взгляды.

Мимо пленников прошёл сид, высокий, смуглокожий, с русыми волосами, собранными в хвост. Вальдариан мысленно потянулся к нему, но ничего не почувствовал. Будто по тропинке, насвистывая, шагал призрак. А ведь авалданы ощущают всех сидов, видят внутренним взором, и brasлеты тому не помеха. Но парень сидом и не был.

Дорога свернула к мусорной свалке, заваленной разбитыми механизмами и сломанной мебелью. На её окраине мальчишки жарили на костре свиные сосиски. Те скворчали на жарком огне, и капли жира сбегали по румяным мясным корочкам. Один из детей, высокий, с внешностью юного нгаулга, завидев друзей, раздвинул толстые губы в язвительной ухмылке и ловко подхватил с земли увесистый булыжник.

- Только попробуй! – прикрикнул на ребёнка иштарианец. – Будешь потом месяц в теплицах пахать.

- Ну, дядя Биндер... - возмущённо пробурчал мальчик, опуская рогатую голову.

- Ты меня слышал. И скажи отцу, пусть зайдёт ко мне, для него есть рррбота.

- Я передам, - мрачно пообещал парень и обиженно отвернулся.

А друзей повели через широкую площадь, крытую потёртым дощатым настилом. Справа высилась поросшая ржой громада погибшего корабля, а по центру стояла причудливая статуя, сваренная из чёрнённых гнутых труб. Прямо над скульптурой развернулся громадный экран поселкового лотана, транслирующий утренний выпуск доминионских новостей. Под

ним, оживленно что-то обсуждая, стояли две девушки – сидка в вязанной синей шали и кирдоланка с пластиковым большим ведром.

«Пост» оказался большим двухэтажным срубом, крытым темно-красной черепицей, с высокими окнами, забранными крепкими решётками. Поднявшись по скрипучим ступенькам резного крылечка, иштарианец распахнул тяжёлую дверь и вошёл внутрь.

- Имя?

- Риндин Саанор.

- Кто такой?

- Дык студент я. С Военки.

- Маг?

- Да вы чё? Будь я маг, раскидал бы тут всех и убёг.

- У нас с тобой будут проблемы?

- Да не. Я ж не маг.

- Расскажи про принца.

- Чё рассказывать-то? Так-то он норм. Ништяки нам покупает, все дела. Но на такую кунтанину я не подписывался... Может, вы его себе оставите, а мы это, того самого, пойдём? Я буду нем, как рыба, чесслово. И кирда тоже, зуб даю.

- Ага, разбежался... Давай ещё про принца. Что он говорил про девку, за которой вы гнались?

- Да ничего. Вроде как она чего-то у него стырила, я не вникал.

- Серьёзно? Он сказал, и вы сразу побежали?

- Дык говорю же – башляет он.

Решетка со скрежетом захлопнулась.

- Тут очень уютно! – ядовито заметила кирдоланка, со вздохом усаживаясь на деревянную скамейку.

- Располагайтесь! – радушно ухмыльнулся Биндер.

Камера была крошечной. Три шага на два. Лавки вдоль стен и дыра в полу, обтянутая бурой коркой засохших фекалий.

Сквозь стальную решётку было видно весь зал. По одной его стороне выстроились такие же клетки, все пустые, с распахнутыми настежь дверцами. К боковой стене примыкал длинный ряд оружейных шкафчиков. На втором слева створка отъехала в сторону, обнажив частокोल бластерных дул.

У окна стоял обесточенный медиастол, заваленный ворохом бумаг, а в кресле перед ним сидел Биндер, крутя в лохматых лапах фамильный меч принца. Над плечом иштарианца склонился незнакомый стражник, черноволосый орк в зелёном комбинезоне. К груди он прижимал пакет с мясной закуской, то и дело закидывая колбаску-другую в свою алую клыкастую пасть.

- Ну что думаешь? – спросил он, не переставая жевать. – На пятнарик хоть потянет?

- Сейчас гляну... - задумчиво протянул Биндер и аккуратно провёл заточенным когтём по лезвию клинка. Сталь жалобно пропела.

Меч, связанный с принцем чарами Источника, отчаянно звал хозяина на помощь. Но тот, закованный в блокирующие браслеты, ничего не мог сделать. Ему оставалось лишь проклинать надзирателей и брезгливо морщиться, всем своим естеством ощущая прикосновения чужих рук к родному клинку.

- Уроды безмозглые... - с бессильной злобой прошептал Вальдариан. Запертая в нем сила авалдана, не находя выхода, саднила в груди и растекалась по телу раскалёнными ручейками ртути.

- А не надо было сдаваться! – подала голос со скамейки Аржарнавага.

Сид резко обернулся и, с трудом сдержав рвущиеся наружу грубые слова, мрачно проронил:

- Ну, извини, что мы не всеильны.

И отвернулся к решётке.

«*Не ссорьтесь. Это бессмысленно*» - прозвучал в сознании принца голос аюна.

«Ей скажи» - по-детски возмутился Вальдариан.

«Я сказал».

- Не слишком-то ценная железка, - тем временем, с видом знатока говорил иштарианец.

- Сам вижу, не слепой, - пробасил орк. – Камешков-то, гляди-ка, жалкая горсточка, и все простецкие. Выходит, принц-то наш – нищоброд галимый!

- Ну, в прринципе, сталь тут годная, да и самоцветы, пусть и мелкие, тоже бабок стоят. Кусков за пять, думаю, без напррряга толкнём. Это если перрекупаю сливать. А лохам в Пузе можно и за семь попррробовать впарррить...

- Я не вижу капсулы генератора, - склонившись ниже и вглядевшись в гарду меча, сказал орк.

- И я не вижу. Потому что её нет.

- Как это «нет»?! – опешил орк.

- Во-об-ще. Это, представь себе, прросто меч.

- Кому сдался в наше время «просто меч»?

- Видимо тому, кто носит его для кррасоты. Пррравда, принцесска? – иштарианец повернулся к Вальдариану, широко и глумливо ухмыльнувшись.

- Выпусти меня и дай мне клинок! - сердито предложил принц. – И проверишь, для красоты он у меня или нет.

И добавил, взглянув на орка:

- И подружка твоя тоже пусть остаётся, она не помешает.

- Слышь, ты, утырок! - взъярился орк и в пару громадных прыжков преодолел расстояние до камеры. Под гладкой тканью его комбинезона свирепо топорщились тугие мускулы.

- Что такое, милая? – принц улыбнулся «подружке» самой раздражающей из своих улыбок.

Орк взрычал и в гневе саданул пудовым кулаком по решётке. Та отозвалась железным гулким лязгом.

- Геррргаз, сядь! – одёрнул приятеля Биндер. – Мы убьём их. Но позже.

В комнату вошел ещё один мужчина и широкой поступью направился к оружейным шкафам. Открыл один и замер, что-то бормоча себе под нос. Из клетки пленникам было видно только его спину: широкие плечи, молочно-белую кожу рук и карминового цвета волосы, собранные в небрежный пучок.

- Да лан те, Бин! – ярился тем временем орк. – Зырь, да он же сам выпрашивает! Давай прижучим погань! Я его ща так взнуздаю, что он до смерти сратья будет! И ребят позовём, пускай поржут. Ну давай, чё ты, как не родной?

- Ну раз он в нарручниках... - задучиво протянул Биндер и, махнув рукой, продолжил: – Лады, но по-быррррому. И тотализаторр давай забахаем, сколько пррротянет. Чё порррожняком-то махаться... Только сильно не калечь и моррдасу, чурр, не тррогай! Если мы сорррем утреннее шоу, прроповедник взбесится и сам нас тут всех взнуздает, мама не горрррой!

- Замётано, - Гергаз клятвенно вскинул ладони к груди. – Мордаса не пострадает. Клык даю. Зови ребят.

- Не советую, - сказал вдруг безымянный стражник, стоявший у оружейных шкафчиков. Голос его, тенор, сладковатый и надтреснутый, вдруг показался Вальдариану знакомым. Говоривший повернулся, и принц узнал и лицо. Миндалевидные глаза цвета сожженной солнцем степной травы, творожно-бледная кожа и медная бородка. Перед ними стоял Зиарланд, врач и убийца, бесплодно разыскиваемый агентурой самого именитого детектива Доминиона.

- Чрево... - потрясённо прошептал принц.

- Зей! – обрадовался Биндер, он обменялся рукопожатием с Зиарландом, и белокожая рука врача утонула в его шерстистой лапе. – Не унюхал тебя! Чё, снова в бледном?

- Моя любимая шкурка, - пожал плечами лжеэнтайл. - А про этого... Не вздумайте его выпускать!

- Чё нет-то?! – оскалился орк. – Ушатаем и обратно запрём...

- Или он вас запрёт. Мы с этим говнюком уже встречались. В тот день за ним по коридорам вендоржейской темницы гонялась вся дежурная бригада, - ядовито сообщил Зиарланд. – И не поймала. Знаете, сколько в дежурной бригаде стражей? Нет? Четырнадцать! Шестерых он оглушил и связал, причём ни один из них даже не видел нападавшего. А когда ему надоело бегать, он тупо сиганул в окно с двухсотметровой высоты прямо на острые камни и, я подозреваю, даже не поцарапался. Короче, если вы хоть на грамм дружите с головой, оставьте его в клетке, раз уж вам посчастливилось его туда засунуть.

- Это он про тебя? – изумилась наострившая ушки кирдоланка.

- Про меня, - мрачно проворчал принц, в планы которого не входило посвящать друзей в некоторые нюансы своей биографии. Всем телом ощущая на себе удивленный взгляд аюна, Вальдариан смотрел только на стражников, вслушиваясь в слова их беседы.

- Да ты чё тухлый-то такой? – возмущался тем временем Гергаз, закинув в рот последнюю колбаску. – Не ссы ты, он же в браслетах. Эти колдунишки ни хрена не могут без магии. Я таких знаешь сколько завалил?!

- Знаю. Ни одного. Вот поэтому, - надзидательно добавил Зиарланд, поворачиваясь к Биндеру, - я и ношу рыжика. Рыжики хотя бы мозговитые. А орки – чё... Мясa много, а мозгов с горошину. Тупеешь в них безвозвратно. Гергаз вон не даст соврать...

- Ты чё это, тупым меня сейчас назвал?! – оскорбился орк. – Берега попутало, пугало бледное?!

- Гергаз, уймись! – прикрикнул Биндер. – Я тебя услышал, Зей. Жаль, обломалось зрррелище. Но боевые авалданы обычно и ддрррачке обучены.

- Именно, - согласно кивнул Зиарланд и неторопливо подошёл к клетке с пленниками. Спросил, растянув губы в неприятной улыбке: - Ну что, добегался, Ларэн?

- Я – не Ларэн, - спокойно возразил принц. – Да и ты – не Зиарланд.

- И то – правда.

- Кто заплатил тебе за смерть ишты? – быстро спросил Вальдариан.

- А с чего ты взял, что это я его? – вскинул густые брови рыжеволосый.

- Неправильный ответ, безликий. Правильный был бы: «какого ишты»?

- Резонно, - усмехнулся врач. – Но тебе это уже ни к чему. Ты сдохнешь здесь.

- Так значит, я никому не расскажу, - хладнокровно заметил принц. – Считай это моим последним желанием.

- Нет уж. Из одной тюрьмы ты уже сбежал, а у моих заказчиков есть неприятная привычка четвертовать болтунов. А мне, представь себе, нравится жить.

«Он боится их», - вдруг шепнуло Пламя. – «До смерти боится».

- А ведь они – не здесь, - сделал вывод принц. – Не в этом лагере.

Зиарланд смерил его насмешливым взглядом и, не отвечая на реплику, заметил:

- Я приду полюбоваться на твою казнь, принц.

- Казнь?! – потрясённо вскричала кирдоланка.

В холле послышались шаги и приглушенные голоса. Скрипнула дверь, и в комнату зашли трое - Аргон(кирдоланин, который встречал их у ворот), Юнала и незнакомый мужчина. Незнакомец кутался в тёмную мантию, расшитую по подолу пёстрым прихотливым узором. Безволосый череп его охватывала вытатуированная вязь убористых рун. А лицо, желтокожее, лишённое ресниц и бровей, казалось влажным и глянцево блестящим на свету.

- Безликий... - поражённо ахнула за спиной принца кирдоланка.

Мужчина перевёл на девушку свои ртутно-серые глаза с узкими серпами зрачков. От взгляда его, равнодушного и цепкого, Аржу бросило в дрожь, а на висках выступили липкие капельки пота.

Биндер поспешно вскочил, неуклюже поклонился безликому и с топорной учтивостью проговорил:

- Ваше превосходительство, я не знал, что вы... вы почтите нас... - сбившись, иштарианец смущённо кашлянул и, взяв себя в руки, деловито отрапортовал: - Пррррррешите доложить. Наш отряд взял в плен трроих шпионов. Все они обезоррружены, посажены в клетку с силовым контуррром, а сигналы их лотанов подавлены. Авалдан закован в антимагические брраслеты, а энтаил в нарручники, препятствующие призыву его ланан... лаан... оррружия. Ждём дальнейших указаний.

Безликий медленно отвернулся от клетки и, в упор взглянув на иштарианца, произнёс:

- Это прекрасно, что вы их поймали. Но важнее то, что они вообще нашли нашу базу. Вам известно, как это вышло? Надеюсь, вы не будете мне рассказывать, что это – досадная случайность? – в глухом вибрирующем голосе безликого прозвучала насмешка.

- Наша группа лишь прроверрряла полученную информацию, - сконфуженно, но твёрдо уклонился от ответа Биндер.

- Полученную от кого?

Иштарианец замялся и что-то растерянно пробормотал.

- Ваше превосходительство, - тяжело вздохнув, вмешался Аргон. – Я прошу прощения. То, что эти лазутчики оказались здесь – исключительно моя вина. Точнее, её.

Он подтолкнул Юналу в спину. Та, чуть не споткнувшись, шагнула вперёд, под пронзительный взгляд желтокожего мужчины. Девушка выглядела точно так же, как и в тот день, когда они с принцем впервые встретились в академии. Те же русые волосы, собранные в хвост. Те же зелёные глаза, сейчас испуганные и растерянные. Сквозь висящую в камере густую вонь принц почувствовал памятный ему свежий аромат. И цветов в руках у Юналы на этот раз не было.

- Это вышло случайно... - робко пробормотала девушка.

- Молчи, дура! – резко оборвал её Аргон. – Господин Вардан, моя дочь наткнулась на этих троих в Пузе. Она растерялась и побежала сюда, надеясь запутать по дороге следы. Но они смогли отследить её с помощью магии авалдана. Хвала Нардаг, Юне хватило времени предупредить нас. Разумеется, она будет строжайшим образом наказана за свою глупость. Но, я хотел бы заметить, что мы можем использовать сложившуюся ситуацию в собственных интересах. Нам не обязательно казнить шпионов.

- Она – его дочь? – ошеломлённо выдохнула Аржа, мысленно сравнивая внешность синегокожего Аргона и пепельноволосой сидки с бледным лицом в мелкую веснушку.

- Использовать? И каким же образом? – скупающим тоном осведомился безликий.

- За авалдана можно потребовать выкуп. И немалый. Уверен, железнодревые заплатят, не торгуясь.

- Естественно, они заплатят, - желчно согласился Вардан. - А потом принц расскажет любимому папочке, как попасть сюда, и доминионский сброд нагрянет к вам домой. И те, кого не прирежут сразу, окажутся в славной подземной темнице. Она тут как раз неподалёку. Нет уж. Никто из них не должен уйти отсюда живым.

- Мы же все равно переезжаем, - напомнил Аргон. – Ночку придержим авалдана у себя, а завтра, как снимемся, отправим кого-нибудь в Пузо заключить сделку.

- Для воина Павших ты слишком любишь деньги, Аргон, - укоризненно покачал головой безликий. – Ты отравлен Аалдараной, этой юдолью порока, гниющим сердцем империи иных. Этот авалдан – враг и сын врага. Лишь это – важно. Лишь один путь - верный, не забывай.

- Да, проповедник, - покаянно опустил голову кирдоланин.

- Нельзя откладывать казнь. Его будут искать. А авалданы чувствуют друг друга, - напомнил Зиарланд.

- Дохлого не почуют, - орк плотоядно облизал острые клыки, кинув на принца горящий злобой взгляд.

- Именно так. Казните их на рассвете, на площади. И соберите всех. Я благославолю церемонию, - приказал проповедник.

- Правильно, ваше превосходительство! – подобострастно улыбнулась Юнала, сжимая в кулачок ладонь. – Смерть иным!

А безликий вдруг всем своим массивным телом развернулся к девушке и положил ей на плечи свои влажные руки с костлявыми узкими пальцами.

- А ты, дитя... Тверда ли ты в своей вере? – вкрадчиво спросил он, пристально глядя Юнале в глаза.

И та, боясь пошевелиться, проникновенно ответила:

- Я помню Отца Забытых. Всегда.

Вардан задумчиво кивнул ей и отступил назад. На зелёном плаще Юналы в местах, где безликий коснулся его, остались жирные пятна цвета оливы.

- Она полезна нашему народу, господин, - поспешно проговорил Аргон и добавил чуть смущённо: - Несмотря на сегодняшнюю... неприятность.

- Рад это слышать. Но, учитывая её сомнительное происхождение, вам стоит уделить больше внимания воспитанию дочери.

- Разумеется, - поклонился Аргон. – Благодарю вас за заботу.

Вардан с сомнением покачал головой и, бросив прощальный взгляд на пленников, покинул комнату. Зиарланд и остальные стражники вышли проводить безликого, торопливо докладывая по дороге о недавнем рейде в дальние пещеры.

Когда дверь закрылась, Аргон стремительно повернулся к дочери, буравя её тяжёлым взглядом.

- Если ты ещё хоть раз меня опозоришь, клянусь, ты об этом пожалеешь! – воскликнул он, отвешивая девушке пощёчину. Голова её мотнулась, как у мягкой синтепоновой куклы. Юна попятилась, прерывисто выдохнула, кусая тонкие губы, и вымучено проговорила:

- Я виновата, отец. Но скоро их казнят, и всё закончится, - и девушка бросила хмурый взгляд на принца в клетке.

- Да, тебе повезло, - сварливо согласился Аргон и добавил: - Но имей ввиду, ещё одна такая ошибка, и ты вылетишь отсюда домой! К мамочке!

- А разве это только моя ошибка?! – вспыхнула вдруг девушка, и в голосе её зазвучали грозные раскаты нарастающей истерики. – Да это же ты отправил меня в академию!

Аргон вскинул было руку, чтобы отвесить дочери ещё одну пощёчину, но услышал шаги в холле – вернулись дежурные стражи.

- Отложим это, - сквозь зубы проговорил кирдоланин. - Займись пока своими обязанностями. Биндер даст тебе задание.

- Хорошо, отец, – сердито щурясь, бросила Юнала.

Глава 9.

На краю стола исходила паром глубокая тарелка с мясом, запечённым на огне с острыми перцами. Биндер и орк рылись в миске, выбирая самые лакомые кусочки, и то и дело с чавканьем облизывали блестящие от жира пальцы. До пленников долетал аппетитный аромат приготовленной на костре дичи, мешаясь с едкой вонью камерного сортира.

«Жрут, гады», - прозвучал в мыслях принца сердитый голос голодного аюна.

«Не говори. Ещё и чавкают, как свиньи. Ну что, ждём ночи?»

«Конечно. План прежний?»

«Да. Вот только...» - Вальдариан замолчал и раздражённо потёр пальцами занывшие виски.

«Что тебя беспокоит?»

«Допустим, у меня получится избавиться от наручников, я замедлю время перед воротами, мы с тобой поднимаемся на стены и снимем стрелков...».

«Но?»

«Но вывести за Плетение ещё и Аржу я не смогу...».

«И когда время пойдёт нормально, мы будем ещё наверху, а она внизу» - понял мысль друга аюн и с сомнением вздохнул, нервно ероша свои медные волосы. - «Что ж, остаётся надеяться, что её никто не увидит...»

«Угу, незаметность – её конёк», - ехидно согласился принц. - «А ещё я боюсь, что в той нише снова будут снайперы. Может, они всегда там торчат?»

«Ну, снизу мы их не достанем. Но как-то же они туда попадают...»

«Предлагаешь в темноте искать их потайной лаз, в любой момент ожидая выстрела? Да ты знаешь толк в развлечениях!» - саркастично фыркнул принц и нехотя добавил, помолчав: «Это всё моя вина. Это я согласился взять Аржу с собой. И вас обоих сюда притащил тоже я».

«Мы сами сюда притащились. И она тоже, чтобы она там сейчас не говорила. Подожди-ка...» - аюн вдруг резко повернулся к другу, осенённый внезапной мыслью: «А может, ты выведешь за Плетение её, а я просто закроюсь от твоих чар?»

«Плохая идея», - покачал головой принц. - «Если ты перестарайся и полностью разрушишь моё Плетение, то камеры поднимут тревогу и нас пристрелят. А если вложишь недостаточно сил и застынешь сам, то один я не успею вырубить всех четырёх стражников за один разрыв, а Аржа мне в этом, понятное дело, не поможет. А пока я буду разворачивать новый, камеры успеют поднять тревогу и нас опять же пристрелят».

«Ты прав», - со вздохом согласился аюн. - «Эх, надо было заранее тренироваться. Кстати, чего она там бубнит?»

Кирдоланка сидела на скамейке, опустив голову на сложенные ладони, и что-то тихонько шептала на языке своего народа. По щекам её, не останавливаясь, струились слёзы.

- Аржа, - мягко окликнул девушку Андриин и приобнял за плечи. - Ты чего там бормочешь?

- Вспоминаю свои грехи, - тихо ответила девушка, вскидывая на аюна заплаканные глаза. Нужно подготовить свою душу к Переходу. И тебе бы тоже стоило вспомнить все совершенное зло, чтобы без запинки назвать его за Гранью.

- Во-первых, моих злодеяний было слишком много, и я не успею припомнить их все до рассвета. Во-вторых, Поток и так все про меня знает, - отшутился аюн и сомнением посмотрел на принца.

«Расскажи ей», - попросил тот.

«А мы уверены в её здравомыслии?»

«Нет. Но я больше не хочу на это смотреть».

Аюн кивнул и повернулся к подруге. А принц вздохнул и отошёл к решётке. Прямо напротив него, за маленьким столом сидела Юнала и быстро печатала на виртуальной клавиатуре, сверяясь со столбиками цифр в лежащих перед ней документах. Почувствовав взор Вальдариана, девушка прервала работу и медленно повернулась к клетке. На принца вопросительно взглянули усталые зелёные глаза в густом оперенье каштановых ресниц. И они вовсе не казались злорадными. Скорее уж растерянными.

«Допрыгался, лорд Вальдариан?», - внезапно прозвучал в сознании принца тихий голос.

Вальдариан вздрогнул от неожиданности. Мысленная связь между ним и Юналой была мягкой, обволакивающей, почти ласковой, и совсем не походила на давящие путы Потока, которые использовал аюн. Принц сообразил, что девушка установила с ним мысленный канал при помощи Слезы. Это была связь Источника, доступная обычно лишь авалданами. Только вот Юнала авалданом не была. И, похоже, не была даже сидкой.

«Нашла меня в сети?» - насмешливо отозвался принц.

«Хотела знать, что за козлина сорвал мне операцию. Но... Чрево... Я не хотела, чтобы так вышло».

«Да неужто?»

«Да не верь, мне как-то похрен. Я думала, они просто сплуют с твоего папаши баблишка за ваши тушки и отпустят всех. И так бы и было, если бы не приехал этот хрен, господин Вардан».

«Которому ты на ухо орала: «смерть иным»?!» – вкрадчиво уточнил принц.

«Давай, лорд, расскажи мне ещё, что орать! Я не собираюсь из-за трошцы идиотов болтаться в петле. Ты, принц, походу, вообще не сечёшь, куда попал».

«Дай, угадаю. Сопротивление? Или сразу «Ностерос»? Кстати, как Кагардан Нардаг относится к полукровкам?!» – с сарказмом спросил Вальдариан, сам не понимая, почему так злится. Свежий и терпкий запах духов Юналы щекотал его ноздри.

«Пошёл, ты... перхоть!»

«Открой камеру – и пойду. А как ты объяснила своим друзьям наш интерес к тебе?» - внезапно сменил тему Вальдариан. – *«Ты же не рассказала им про Слезу?»*.

«Конечно, рассказала», - возмутилась Юнала так быстро и сердито, что принц моментально понял, что угадал.

«Да брось. Я же вижу - тебя тут едва терпят. Знай твой папаня, что болтается у тебя на шейке, давно прибрал бы твою игрушку к рукам».

«Забавненько!» - девушка с негодованием захлопнула лежащий перед ней журнал в жёсткой обложке и взяла из стопки другой. - *«Ты подохнешь на рассвете, а тебя заботит моя Слеза».*

«Она – не твоя. Это, во-первых. А во-вторых, и не надейся, я тоже в петле болтаться не собираюсь».

«Да? А что ты сделаешь? Заявишь протест в Совет Четырёх? Здесь – ты не принц. Здесь ты – зверушка в клетке, лишённая силы».

«Увидим».

Юнала долго молчала, уставившись на распахнутый перед ней экран лотана, расчерченный таблицей финансового отчёта. Принц решил было, что разговор окончен и повернулся к друзьям, но в мыслях его вновь зазвучал её негромкий голос:

«Вам не выбратся из деревни. На воротах четыре стрелка, и ещё четверо всегда дежурят в гроте над единственной тропой».

«Значит, снайперы в нише стоят и ночью?» - обречённо уточнил Вальдариан.

«Ты туповат, принц? Я же сказала - всегда», - ядовито улыбнулась Юнала и, помолчав, осторожно сообщила: *«Но есть другой путь».*

«И какой же?»

«Не так быстро, милый. Я помогу вам, но только если мы договоримся».

«Назови сумму».

Юнала зло усмехнулась, закрывая улыбку от непрошенных взглядов стражей толстым переплётом журнала.

«Золотой мальчик привык все проблемы решать баблом? Как же я презираю подобных тебе надутых богачей... А особенно – вас, авалданов, железнодревую перхоть, вообразившую, что ей всё дозволено».

«Я от тебя тоже, знаешь ли, не в восторге», - хладнокровно заверил её принц. – «Итак, удиви меня, чего же ты хочешь?»

«Условий будет два. Первое – вы тут никого не убьёте».

«Не вопрос. А второе?».

«А о деньгах мы поговорим потом».

«О деньгах?» - деланно изумился принц. – «А как же презрение, которое ты испытываешь к деньгам надутых богачей?»

«Ничего. Для дела могу и потерпеть», - фыркнула безлика и уставилась в документы.

После полуночи орк уснул, развалившись на плюшевом кресле в красную клетку. Пару минут поворочавшись, он раскатисто захрапел, откинув назад кудлатую голову и приоткрыв пасть, полную заострённых жёлтых клыков.

Сквозь мутные окна избы виднелся краешек площади в белёсых подпалинах ночных фонарей и ажурная статуя, нависшая над самодельным эшафотом. Стражи собрали помост ещё днём, на скорую руку, из старых поддонов и отрезков фанеры. И теперь он, политый светом неоновых ламп, вместе с деревней дожидался рассвета.

Вальдариан отпустил прутья решётки и, брезгливо отряхнув ладони, повернулся к аюну.

«Вроде крепко спит. Эрэдин знает, где бродит Биндер, но время поджидает. Безлика не станет ждать нас вечно».

«Ты уверен, что ей можно доверять?» - с сомнением уточнил Андриин, настороженно оглядывая залу.

«Уверен, что нельзя», - честно ответил принц.

Будто удовлетворившись ответом, аюн кивнул, закрывая глаза. Когда он распахнул их вновь, они полыхнули изумрудным огнём. И хор Потока затянул звучную Песнь, вплетая в узор своих чар сотни звонких голосов. Андриин вытянул перед собой руки, стянутые наручниками, и от взгляда его пластиковая цепочка стремительно плавилась, роняя на бледную кожу аюна сизые раскалённые капли.

Андриин досадливо поморщился и, резким движением порвав цепь, шагнул к дверной решётке. С трудом протиснув ладони меж частых прутьев, он коснулся стальной пластины замка. Пахнуло крепко гарью. В ноздри шибануло вонью палёной проводки. Защитное поле, став видимым на миг, дрогнуло и угасло. А Андриин, бесшумно положив на пол электронный замок с оплывшими от жара обломками дужек, толкнул дверь клетки. И, та, скрипнув, отворилась.

Принц шагнул в зал вслед за другом, тихонько сказав кирдоланке:

- Подожди пока здесь.

- Ещё чего! - злым шёпотом возмутилась девушка и вышла из клетки, обведя её на прощание недобрым взглядом.

Аюн остановился рядом с орком. Тот давно уже силился проснуться, но Песнь крепко спеленала его своими путями. Мысли стража, смутные, искажённые, словно тонули в густом

тумане и растворялись в нём без остатка. Выдирая себя из дурманной трясины, орк яростно дёрнулся, исступлённо рванулся вперёд и, наконец, открыл глаза. Он судорожно вдохнул, чуть не захлебнувшись воздухом, вязким как дёготь, и в изумлении уставился на Андрина. Изумление его тут же сменилось тревогой, и ватная рука стражника конвульсивно дёрнулась к кобуре. Но Андриин, склонившись, легонько коснулся лба орка и тот обмяк, оползая в кресле.

- Хороший мальчик, спи дальше, - с ласковой ехидцей сказал аюн и вскинул глаза на принца.

- Код, - напомнил тот, подходя ближе.

Смятая бумажка с написанным от руки двадцатизначным числом нашлась в левом кармане орочьего комбинезона. Принц видел, как утром, уходя, сарганн передал её орку.

- Хорошо, что эти идиоты не доверяют лотанам, - фыркнул Вальдарин, забирая у аюна бумажный клочок.

- Естественно, не доверяют. Народная молва гласит, что они прослушиваются и просматриваются спецслужбами Четверых. А этим ребятам точно есть, что скрывать.

Принц подошёл к медиастолу и из-под вороха бумаг выудил голопланшет с ветвистым дубом, выгравированном в верхней части рамы. Рисунок был обрамлён каллиграфической сидской вязью, гласившей, что это - продукт корпорации Нэртэн.

- И всё-таки, откуда у них эта штука? – задумчиво спросил аюн.

- Понятия не имею, - отозвался Вальдариан, включая экран. – Знаешь, я как-то присутствовал на встрече отца с главой Нэртэна. Этот чванливый старикашка - современник императора Силдэна⁴⁸, этакий типичный имперец и ретроград, помешанный на порядках старого мира. О шалостях этого дедка ходит немало похабных сплетен, но я абсолютно уверен, что он не торгует с близкими. Не тот типаж.

- Выходит, чёрный рынок? - предположил Андриин.

- Маловероятно. Каждая такая пара отслеживается с космических станций корпорации и блокируется при необходимости. Предполагается, что взломать систему попросту невозможно. Так или иначе, я собираюсь забрать браслеты с собой и передать своим спецам. Надеюсь, они разгадают для меня эту тайну. Всё! Ну наконец-то!

Планшет принял код, и браслеты, щёлкнув, раскрылись.

Едва-слышное гудение, терзавшее уши принца почти сутки, умолкло.

Вальдариан с наслаждением размял пальцы, хрустя костяшками, и повелительно вытянул руку в сторону оружейных шкафчиков. Дверцу одного из них тут же охватило лазурное пламя, беззвучно и яростно оно сжирало толстенный металл, отплёвываясь пылающей каплей. Пахло озоном и раскаленным железом. А потом перевязь с мечом, будто комета с синим шлейфом, вылетела в прожжённую чарами дыру и скользнула в подставленную ладонь принца.

- Клинок Источника, - безо всякого удивления заметил аюн, глядя на сияющие магией ножны. – Как я и думал.

- Не взламывать же каждый шкафчик, - чуть смущенно пожал плечами принц, бросив взгляд на оплавленный шкаф и курящиеся над ним клубы тёмного дыма.

- Ради Бороды Его! Мы уйдём отсюда или нет?! – взмолилась Арджанавага, и в голосе её звенела паника.

Дверь холла вдруг, проскрипев, приоткрылась и на пороге появился Биндер. От него разило крепчайшей брагой, а из-за волчьего уха его кокетливо торчал сиреневый цветок. На входе иштарианец чуть не упал, споткнувшись о порог, забористо выругался и уперся ладонями в дверной проём. Тут он увидел пленников, свободно разгуливающих по залу, и открыл было уже пасть, чтобы заорать, но шеи его тут же коснулось остриё лазурного копья.

⁴⁸ Сидский император, убитый во время последнего восстания Вольного племени семь тысяч лет назад.

- Зашёл, сел на пол, - сучающим тоном приказал принц. А лёгкий ветерок уже коснулся волос аюна, опалая их багряной искрой, и по залу поплыла мелодия Песни, она убаюкивала, усыпляла Биндера, пеленая его в паутину непробудного сна.

- Ты ж - не маг, паррря, - с трудом выговаривая слова, прошептал иштарианец, вперив в аюна осоловелый взгляд карих глаз.

- Дык оно само как-то, дядь, - с окающим портовым выговором ответил Андриин. – Я тут не при делах, зуб даю.

- И что ты в этом находишь? - с легким удивлением спросил у друга принц, выходя в холл.

- Право не быть собой, - себе под нос прошептал аюн, но так тихо, что его никто не услышал.

Ночная деревня пропахла дымами костров, фонарным газом и, сладковато и резко, цветами с клумбы у поста, заточенной в крепостную стену из бутылочных донышек. Издалека доносились голоса, выл, тоскуя, какой-то зверь, а перед ними лежала деревенская площадь. Газовые шары желтили изогнутые трубы скульптуры, бросавшей кружевную тень на эшафот. Там, переброшенные через еловую балку, нависали над дощатыми подмостками три толстые петли.

Стараясь держаться в тених и прижимаясь к заборам палисадников, беглецы двинулись вперёд. На другую сторону площади, где вяз во мраке ржавый остов корабля. И лишь у пролома в боку, забитого фанерными листами, болтался на крючке тусклый чугунный фонарь.

Доска предательски скрипнула под ботинками кирдоланки, принц раздраженно поморщился и отвёл в сторону колючую плеть кустарника в снежных бусинах ягод. И перед ним открылось корабельное нутро, тёмное, затхлое, пропахшее ржой и духом давно угасшего пожара. Метрах в десяти, на перекрестке двух коридоров, стоял фонарь на треноге, очерчивая на рифлёном металле яркий круг света.

- Вы долго... зайчики, - Юнала шагнула в круг откуда-то из мрака, зеленоглазо зыряка на беглецов из-под низко надвинутого капюшона. Фигуру ее скрывал бесформенный балахон синего плаща, а за плечами висел туго набитый рюкзак салатного цвета с мордастым динозавром на большом кармане.

- Это – не свидание, - отрезал принц. – Поэтому, мы – вовремя. Веди.

- На свиданку я бы с вами и не пошла, - с пренебрежением в голосе ответила Юнала.

- Предпочитаешь более склизких парней? – насмешливо уточнил аюн.

- Менее болтливых.

- Как эти? – голос кирдоланки дрогнул, а рука ее показала налево. Там, сквозь мутное стекло темнел зал, кое-где поросший светящимся мхом с шевелящимися спорофитами. В зеленоватом его свечении угадывались очертания медицинских приборов, круглого медиастола и больничных коек. Побегу, тускло мерцающая, взбегали по ножкам кроватей к лежащим на них скелетам. По их белёсым костями, местами прикрытым бурыми и окаменевшими лоскутками плоти, извивались, пульсируя, махристые ниточки мха.

- И чё? Тут полный корабль трупаков, - равнодушно передёрнула плечами безлика.

- Вы бы их хоть похоронили... - укоризненно пробормотала Арджанавага, истово осеняя себя треугольником Собора.

- Вот ещё... Сегодня мы здесь, завтра там. А им и тут норм. Мертвецам вообще по хрену, где валяться. Так, заткнулись все. Срочно!

Юнала коснулась виска, набросив на глаза голубую повязку лотана. А потом, трижды помянув Кагардан Нардаг, повернулась к принцу.

- Вы наследили, - сказала она, тыча указательным пальцем ему прямо в грудь. – Стражей, которых вы вырубili, уже нашли, - тычок. - В деревне тревога, - тычок. - Чрево! Клянусь задницей Эрэдина, впервые встречаю таких идиотов!

- Палец сломаешь, - Вальдариан небрежно отвёл в сторону руку девушки и задумчиво огляделся, прикидывая, как притормозить погоню.

- Можно обрушить свод, - предложил аюн, осматривая низкий потолок, - коридор же тут один?

- Один, - подтвердила безликая, - там дальше будет общий зал, а за ним пост и подъемник.

- Значит, выйдем в зал и запечатаем проход, - решил Андрин.

- Серьёзно, рыбачек? Думаешь, ваш авалданчик своими жалкими копьями раздолбает корабельный металл? Или, может, у тебя есть взрывчатка?

- Есть, как не быть. Я без неё из дома не выхожу, - насмешливо улыбнулся аюн. - Пойдём.

Вскоре они вышли в залу, погруженную во мрак. Тут пахло ржавчиной и сырой землёй, и тишину нарушало журчание бегущей по стенам воды.

- Ну что, чью шашку взорвём? – повернувшись к принцу, смешливо прищурился аюн.

- Твою. Приберегу свои жалкие копы.

Аюн кивнул. И зал огласился первыми напевами Песни, на этот раз не тихой и меланхоличной, как та, что усыпила стражей. А громогласной, могучей, стрелой летящей в стремительное крещендо. Магия иadari залила зал янтарным светом, вырывая из мрака оголенные рёбра эскалаторов, железные остовы мебели и бельма ослепших иллюминаторов, залитых струями воды. Из рук Андрина вырвались полыхающие плети и устремились к коридорному потолку. Будто корни они прорастали сквозь металл, разрушая всё на своём пути. Аюн вслушался в бой Плетения, на миг прикрывая глаза, а потом резко дернул плети на себя и под скрежет разрываемого железа всё вокруг заволокло облаком мелкой пыли. Коридора больше не было. Проход запечатало нагромождение искореженных плит. Песнь умолкла. И истаяли над головами контуры купола, заглушившего звуки.

- Я закончил, - сообщил Андрин, в глазах его медленно меркло изумрудное зарево.

- Охренеть... - потрясённо прошептала Юнала. – Так вот, как вы выбрались. Папашины дуболомы проворонили аюна...

- Кажется, я забыл им представиться, - «виновато» спохватился Андрин. – Идёмте. Я ненавижу кунтовы пещеры.

- Это – корабль, лорд рыбачек.

- И он в пещере, - дотошно уточнил аюн.

Зал был колоссален. Путникам, то и дело, приходилось перебираться через обломки мебели и груды металла, изъеденные ржей и поросшие тут и там озерцами патлатого мха. И в лилейном свете фонарей казалось, что его серебристо-синие кудри дрожат на невозможном здесь ветру. Всё так же капала вода, и скрипели подошвы, скользя по мокрым плитам.

- А тебе слабо так же обрушить коридор, - внезапно подколола принца Юнала. – Что, завидуешь рыбачку?

- О да, очень. Даже ночами не сплю, - истово закивал принц и, выйдя из роли, задумчиво добавил: - Знаешь, ты неприлично мало знаешь о магии Источника.

- Правда? Ты – не первый мой лордёнш, о мой принц. А тот копышком погрозил и в обморок свалился. Я была очень, ну оочень впечатлена.

- Сам свалился? – подозрительно уточнил Вальдариан. – Или ворованная Слеза помогла?

- Да не краля я её! Она – моя! По праву - моя! – гневно вскричала безликая и пробормотала в сердцах: - Чтоб ей провалиться...

- По праву?! Серьёзно? Да ты...

- Тсс, - внезапно прошипел аюн, - тушите свет!

И он кивнул на нависающий над залом балкон. Там по пыльному гляncу стекла гулял фонарный бледный луч.

- Так там пост, - сообщила безликая. – Не парься, рыбачек, они нас не услышат. А увидят – не страшно. Тут много кто бродит, кто железо дерёт, кто мох варит... А дело стражей – следить за подъемником, которым пользуются так часто, что он весь паутиной зарос. В общем, райское место для пьянок и потрахушек.

- И сколько их там? – деловито уточнил принц.

- Двое. И если вы не совсем имбецилы, то драться и не придётся. Я покажу, как их обойти. А если не получится... Ты же помнишь свое обещание, авалдан? Тебя, аюн, это тоже касается!

Андрин непонимающе вскинул брови.

- Никого не убивать! – рявкнула Юнала, бросив на принца сердитый взгляд. – Ясно, рыбачек?!

- Я обдумую твою просьбу, - лукаво улыбнулся аюн, - возможно. Если ты прекратишь меня так называть.

- Ой-ой-ой, глядите, что делается, лорда рыбаком обозвали, - рассмеялась Юнала. – Ладно, светозарный, не кукусь. Больше не буду, честно-честно. Просто ты мне кое-кого напомнил. И, кстати, нам здесь наверх. И там уже клювы не разевайте, если не хотите неприятностей.

И беглецы начали восхождение. Подниматься было тяжело. Резина, некогда обтягивающая ступени эскалатора, истлела от времени, потрескалась, осыпалась, и наружу торчали железные спицы каркаса, проломленные и погнутые. В самых сложных местах темнели, щетились гвоздями, подгнившие доски, положенные здесь стражами поста.

Поднявшись, они прокрались через длинный коридор и, подчиняясь знаку Юналы, замерли перед поворотом. Девушка высунулась за угол и, сложив ладони биноклем, на миг прижалась лицом к дымчатому стеклу.

- Ага! – победно вскричала она. – Кувыркаются!

В три прыжка она добежала до двери, сдвоенной, дуто-стальной, и сунув руку в карман, достала крохотный синий шарик. Сжала пальцами в защитной перчатке, и, расплющив, встала на цыпочки и прижала к щели между створками.

Шарик ожил, набух, оброс, будто ёж, иглами серебряных искр, и быстро и почти беззвучно пополз вниз, намертво сваривая между собой две металлические створы. Подогретый воздух запахом озоном и цинком.

- Ничего себе... Это же - РС-8, - изумился принц. - Ты где его взяла?!

- В Пузе чего только не найдёшь, - уклончиво ответила безликая. – Меня с перцем одним однажды какая-то падла так же заварила. Только к обеду циркулярку притаранили... Унаю, кто, клянусь Эрэдином, заточку в жопу запихаю... По самые гланды! Так, а вы чего уши развесили? – непоследовательно возмутилась она. – Не тормозите, погоня на хвосте!

Безликая сообщила, что вся площадка перед лифтом, старинным подъемником в ажурной решётке, просматривается камерами. Перед поворотом Юнала остановилась и коснулась виска. И по телу её и по плащу побежала, искрясь, призрачная волна, размыв акварельной кистью контуры, она превратила девушку в мираж, то раздающийся в двухметрового гиганта, то сдувающийся в хрупкого тонкокостного карла.

- Маскарион тоже в Пузе достала? – с сарказмом уточнил Вальдариан.

- На лету ловишь, мой принц. Так! Тронулись. Сейчас будет громко.

Алые глаза камер, и правда, мерцали под стальными сводами, красня полумрак тусклым неонам. И стоило беглецам шагнуть за угол, как взревела, залаяла тревога, заколотила по ушам визгливым стрёкотом. За стеклом поста мелькнуло чьё-то взбудораженное бледное лицо, окруженное заревом встрёпанных лохм. А следом послышался грохот – стражи тарабанили ногами в двери. Но они не поддавались - крохотный робот сделал свою работу на совесть.

«Сорок кусков. Сейчас. И мы идём дальше. Еще пятнадцать – на выходе» - услышал принц мысленный голос безликой.

К его изумлению, лотан вновь был в сети. Видимо, часть корабля была вне зоны действия глушилок безликих. На мгновение он подумал, что можно связаться с дядей и, взяв в заложники Юналу и незадачливых стражей, спокойно дожидаться спасения. Но он терпеть не мог просить помощи у семьи. Потому он отправил лотану импульс, подтверждая перевод, и безликая торжествующе усмехнулась. А потом открыла крышку стенного пульта и вбила код на виртуальной клавиатуре. И ажурная дверь со скрипом отворилась, впуская беглецов в тесную кабинку, обтянутую фанерой.

Позади осталась долгая поездка в скрипучей и тёмной кабинке со стенами, расписанными нецензурными посланиями, выведенными флуоресцентной краской. За спинами хлопнули, сопя резиной, двери. Фонари осветили узкий туннель с ровными стенами и округлыми сводами, какие остаются после проходки скального робобура. Они вернулись в Старые Штольни.

Один рукав сменялся другим, и скакали по стенам фонарные зайчики, и пахло сыростью, известкой и каменной пылью. Юнала, не умолкая, тараторила, ухитрившись, тем не менее, не сказать ни слова о себе. Кирдоланка, пыхтя, мрачно шагала вперёд, дуясь на весь мир и на подведших её магов. Аюн зябко ёжился, он шёл, сгорбившись и засунув руки в карманы. И только принц внимательно слушал безликую. Подвижное лицо её, светлокожее, покрытое невесомой взвесью бледных конопушек, не отпуская его взгляд. Движения тонких губ, разлётистые брови, зеленые глаза с каштановой крошкой у зрачка, и волосы, пепельно-русые, казавшиеся седыми в неверном свете фонарей... В этой безликой для Вальдариана было что-то постыдно-притягательное. Да и безликой ли? Принц вспомнил её реакцию, когда он наугад назвал её полукровкой. Ярость, злость и... стыд. Будто он вытащил на свет самую позорную из её тайн. Кем же была её мать? Вальдариан вспомнил фальшивого сиду, прошедшего мимо, когда их конвоировали на пост. Его принц не ощущал вовсе. С Юналой всё было иначе. Всё его внутреннее чутьё, все его чувства говорили ему, что перед ним сидка. Но не обманывает ли он сам себя?

- Мы уже недалеко от поверхности, - внезапно сказала Юнала и шагнула к серой двери, почти слившейся с каменной толщей. – На ваше счастье, зайчики, у меня есть ключик от короткого пути.

Она коснулась створки, пальцы ее оббежал зеленый луч, и дверь беззвучно отворилась. Глазам беглецов предстала просторная комната: узкая девичья кровать, обеденный стол, сплетенный из сушеных стеблей, станок неясного назначения в свете софитов. На полах, пестрея лоскутным орнаментом, лежали ковры, стены были завешены цветастыми шторами, прошитыми дорожками из стекла. На глухой стене светилось виртуальное окно – высоченные сосны в снежных шапках под звездным тёмным небом. А в углу стояли коробки. Одни полнились деталями каких-то приборов в хвостиках разноцветных проводов. В других лежали книги, и пластиковые, и настоящие, овеянные ароматом пыли и старинной бумаги. В самом маленьком громоздилась посуда, золочённая, серебрённая, медная, сверкающая полиролью и опоясанная кушаками из драгоценных камней.

- Похоже на походный шатёр Дворца Любви, - прокомментировал обстановку аюн, скользя глазами по разноцветию паласов и занавесок.

- Ты вроде сказала, что – не воровка, - заметил принц, останавливаясь взглядом на ящиках. Дорогие книги, литая посуда с узорными гравировками на донцах...

- Я сказала, что не крада Слезу! – возмутилась Юнала с таким лицом, будто предположение о некриминальности её промысла оскорбило её до глубины души. – Но вас должно вол-

новать не это... Вон, видите дверцу на той стороне? За ней подъем на поверхность. Мы выйдем в районе деревни Истиик. Там целуемся и разбегаемся.

Кирдоланка облегчённо вздохнула.

- Жрать хотите? – спохватилась Юнала, заглядывая в холодильный шкаф и подхватывая с полки йогурт в пластиковой бутылке и булку в прозрачном целлофане.

- В Истиике поедим, - отказался за всех аюн. Он действительно ненавидел пещеры.

- Ждите тогда, шас дожду и двинемся, - равнодушно согласилась безлика.

- Ты действительно здесь живёшь? – с любопытством спросил принц, заметив нарисованную детской рукой картинку – женщина и мужчина с палочками-ручками и палочками-ножками, и трое детишек. Две фигурки в юбочках, третья – в шортиках. Над головами всех пятирх змеились, нарисованные желтым маркером, пружинки кудрявых волос.

- Когда не торчу в лагере, - нехотя ответила Юнала.

- А твой папаша говорил, что у тебя дом в городе, - сказала Арджанавага, в клетке прилежно подслушавшая все разговоры.

- Там мне не рады.

- Украла что-то? – презрительно уточнила кирдоланка. На синем её лице было написано отвращение истово верующего к грешнику, погрязшему в пороке.

- Угу. Честь одной виндайской шлюхи, - съязвила безлика.

- Твоей матери? – проницательно спросил принц.

- Пошёл ты... лорд. Всё, харе базарить. Двинулись.

Безлика подхватила с пола рюкзак, сброшенный на время перекуса, сунула руку в карман, и всё вокруг вдруг подернулось зыбкой дымкой. Интерьер комнаты, пестрый и аляповатый, закружился в цветастом калейдоскопе, медленно погружаясь в воронку небытия.

«Вот bestия! Она мне нравится», - захохотало Пламя.

А потом наступила тьма.

Глава 10.

Вальдариану снился сон. Будто он лежит на берегу моря и слышит, как шепчет прибой и волны лижут мелкую гальку. Дует легкий ветерок, пахнет тиной и солью. А свет южного солнца теплыми пальцами ласкает его лицо, заливаясь прямо в череп сквозь плотно сомкнутые веки. А потом сон кончился, но свечение так и не угасло.

Принц медленно открыл глаза и, сквозь затянувшую всё на свете муть, увидел над головой круглую лампу, источающую жёлтый свет.

- Чрево! Варганова шлюха! – пробормотал он, со стоном садясь.

- Не ругайся, - преодолевая боль в затёкшей шее, принц с трудом повернул голову.

На табурете, лениво качаясь на одной ножке, сидела Юнала и пристально рассматривала его. А над головой ее колыхалось нарисованное звёздное небо в виртуальном оконце. По лицу девушки скользила улыбка, насмешливая и испуганная одновременно.

- Не буду, - принц встал. – Я просто убью тебя. Заберу ребят, Слезу, сломаю дверь и пойду домой.

- Шикарный план. Я в деле, - рядом с пола поднимался аюн.

- Ты в порядке?

- Да. А вот она - нет, - Андри кивнул на распластанную по полу кирдоланку с бледным, почти серым лицом. Закрытые веки её дрожали, а губы, блекло-синие, обескровленные, кривились в болезненной гримасе.

- Доза была рассчитана на магов, - чуть смущенно проговорила безлика. – Но ничего, не подохнет. Кирды вообще живучие...

«Вяжи её, а я займусь Аржсей» - мысленно попросил принц.

«Лады», - согласился Андри и повернулся к Юнале. Спросил с угрозой:

- Скажи, ты безмозглая или бесстрашная?! – а Песнь уже зашевелила его рыжие волосы, одевая комнатку в медовое убранство. Зелёные лозы, с треском разрывая цветастые ковры, проросли сквозь пол и, извиваясь, метнулись к ногам безликой, намертво привязывая их к ножкам табурета.

- И то, и другое, рыбачек, - Юнала сжалась, скрестила руки на груди, но осталась сидеть, не пытаясь освободиться, и пристально, не моргая, смотрела на аюна. – Зато сегодня никто не сдох. Можете не благодарить.

Вальдариан вздохнул и пошел к Арджанаваге.

- Они ушли, да? – опускаясь на колени рядом с бесчувственной девушкой, спросил он об очевидном.

- Угу. Деревни больше нет. Что, съели?! Можете спускать свою доминионскую свору.

- Тебя подозревают? – принц положил руки на голову подруги, ощутил биение Плетения и закрыл глаза.

- К счастью, не только меня. Это же самое задебучее в безликих – они постоянно заняты поиском врагов. Как бешеная псина, что хреначет собственный хвост.

- Ты – и сама безлика, детка, - с насмешкой заметил Андри.

- Наполовину, - уточнил принц, открывая глаза. Он уже не сомневался. Детский рисунок на стене, её реакция на его подначку и кровь авалдана, что никогда не врёт.

- Думаешь, я горжусь тем, что во мне течёт высшая, по-твоему, мнению кровь?! – не выдержав, ощерилась Юнала. – Да хуже этих склизких тварей только вы, виндаи, двуличная лживая погонь с самомнением до небес!

Принц сердито закатил глаза, но комментировать не стал. По его пальцам в тело Арджанаваги стекали, сочась синью, колдовские потоки. И вот, наконец, кирдоланка вздрогнула, пошевелилась и открыла глаза.

- Садись, - принц протянул девушке руку. – Медленно. Не спеши.

- Где эта сучка?! – первым делом прошептала кирдоланка, переводя на Вальдариана свои глаза с расширенными зрачками, огромными, словно блюда.

- Я здесь, детка! Головка не болит? – голос полукровки так и сочился поддельной заботой.

- Да ты... - кирдоланка встала и, увидев лозы аюна, оплетающие лодыжки полукровки, торжествующе улыбнулась. – Подержи-ка её пока, Рин, - она плотоядно облизнулась, - я быстренько!

И двинулась, топоча ботинками, к Юнале. Та поёжилась – вид у синекожей девушки был помятый, но крайне серьёзный.

- Мы не будем её бить, - покачал головой аюн, и в голосе его явственно послышалось сожаление. – Возможно. Если она расскажет нам, где искать её кунтовых подельников. Тогда мы мирно разойдёмся. Можем даже поцеловаться на прощание.

- А я ничего не знаю, рыбачек, - полукровка насмешливо улыбнулась. – Я сказала папаше, что у меня делишки в городе и свалила. И теперь даже пытки не заставят меня рассказать то, чего я не знаю. Уж извиняйте, зайчики.

- Она не врёт, - уверенно заявил принц.

- Ты не можешь читать меня, как поганую сидку! – возмутилась Юнала. Но уверенности в её голосе не хватало.

- Твоя виндайская кровь с тобой не согласна.

- Ты так и понял, да? – со вздохом спросила полукровка.

- Не сразу, - принц вздохнул. – Ладно, тогда ты идёшь с нами.

- Разбежался! Хочешь сдать меня властям?! - вскинулась полукровка. – Неблагодарный урод! А ведь я спасла вас, рискуя собственной шкурой!

- За пятьдесят кусков. И после того, как сама же подставила, - педантично уточнил принц.

- А нехрен было за мной таскаться!

Вальдариан только хмыкнул. Он старался не смотреть на Юналу, раскрасневшуюся, разгневанную. Ему было жаль её, но безликие в подземельях Аалдараны не оставляли ему выбора. К тому же, у него к этой полукровке был собственный шкурный интерес. Теперь... даже не один.

- Ты, правда, дал этой... саргазе пятьдесят кусков?! – не поверила кирдоланка.

- Тебе вроде не нравилось в клетке, - с улыбкой напомнил Вальдариан и, всё же взглянув на Юналу, потребовал: - Собирайся! Андриин, освободи её!

- Да пошли вы все! - полукровка внезапно коснулась виска. И голоокно растаяло, оголяя прозрачные двери сейфа. За ними лежало, помаргивая зелёными диодами, взрывное устройство – красные косы зарядов в мешанине проводов.

- Достаточно мысленного приказа, - злобно кривя губы, произнесла Юнала, ожесточённо почёсывая ногу, с которой аюн так и не успел снять оковы: – И мы, зайчики, сдохнем вместе. К счастью, я отлично знаю гнилую природу доминионского лордья! И не забыла о страховке... Итак, вот моё предложение: вы поднимаете свои подлые жопки и валите в ту дверку. И никто не подохнет. Лады?

«Есть идеи?»

«Я не смогу открыть разрыв быстрее, чем она отдаст приказ».

«Может, струсит...» - понадеялся аюн.

«А если нет? Там же заряда на половину Старых Штолен...»

«Вот твиардир...»

Принц пересек комнату и сел на табурет напротив стреноженной девушки, вскинул на неё глаза.

- У меня есть предложение получше, - отчётливо произнёс он и значимо добавил: - Триста тысяч.

- Ты спятил?! – потрясённо ахнула кирдоланка.
- За триста тысяч я могу тебе даже отсосать, - подбоченилась Юнала.
- Этого, к счастью, не требуется, - поморщился Вальдариан.
- Брезгаешь, лордик? – полукровка растянула губы в неприятной улыбке и махнула рукой:
- Ладно, харе стебаться. Мы трём ни о чём. Я не сдам тебе своих даже за лимон! Они – мой народ!

- Который ты назвала «склизкими тварями», - насмешливо напомнил аюн. – Вот только что.

- Не влезай в базар, рыбачек, - сердито нахмурилась полукровка и сердито напомнила:
– Бомба всё ещё здесь!

- Мне не нужны все. Мне нужен лишь один, - хладнокровно продолжил принц, чувствуя на себе заинтересованный и пристальный взгляд аюна. – У меня к нему личное... дельце. Он носит личину энтаил, и я видел его на посту в лагере. Я знал его под именем Зиарланд, а ваши называли его просто Зей.

И принц вывел на экран лотана фотографию из досье врача, присланную ему частным детективом.

- Знаю его, - задумчиво проговорила девушка. – Но он - не совсем наш. Раньше, говорили, был, а теперь так... Мелькает иногда. И вечно трётся с Биндером. Болтают, он работает на «Ностерос» или даже кого похуже...

- А вы разве нет? – искренне изумился аюн.

- Мы просто... выживаем. Под пятой Доминиона, - Юнала скривила губы и гордо вскинула подбородок.

- Забавно это слышать от фанатки Кагардан Нардаг, – с сарказмом заметил Андриин.

- Я – не её фанатка, - фыркнула полукровка. – Вот ещё! Она же – полное гребанько! Зато, когда я её поминаю, у всех делаются такие постные рожи, любо-дорого смотреть!

- Ты был прав, - театральным шепотом сказал принцу аюн. – Она - малахольная.

Вальдариан усмехнулся, спросил:

- Так ты заинтересована?

- Он сейчас, наверное, в лагере. И, нет, я не знаю, где он. Клянусь Эрэдином.

- Но? – понятно спросил принц.

- Но я знаю адрес квартирки Зей в Нижнем, носила как-то ему посылочку. Он там часто тусит. Устроит?

- Квартирка будет дешевле, чем тушка. Сотка. Сделаем так, - Вальдариан жестом заставил замолчать порывающуюся возразить Юналу, - завтра в семь вечера ты пришлешь мне координаты встречи. Вот по этому номеру. В восемь мы встретимся, ты отведешь меня туда, и, если ты не соврала – получишь свои деньги.

- Это же – виртуалка, - Юнала всмотрелась в цифры на развёрнутом экране принца.

- Естественно.

- Что, мордой не вышла звонить принцу напрямую?

- Я промолчу. И так?

- Договорились! – решительно кивнула безлика. – И не вздумай что-нибудь выкинуть, авалдан! И имей ввиду, притащишь на встречу своих вышибал - сделки не будет!

- Не притащу. Ладно, с этим всё. Снимай Слезу, и мы пойдём.

- Угу, щаз. Я же сказала тебе – это не ваша Слеза!

- И почему я тебе не верю?

- Действительно, почему? – сердито хохотнула кирдоланка, ожесточённо потирая виски.

- Брюхо Вэрдана! Ну почему вы такие тугие?! Нет... - вдруг забормотала безлика. – Не надо... Прошу тебя... Ты уверена?!

- Ты с кем разговариваешь? – вскинул брови принц.

- Чрево! Да, на, бери! – выкрикнула безлика.

К огромному удивлению принца, она внезапно сорвала кулон с шеи и протянула ему на ладони. Пальцы его коснулись сосульки, исходящей сердитой синью. От неё веяло пронизывающим холодом, обжигающим кожу, и... Злостью. Кулон тихонько пульсировал. Будто внутри, как мотылёк в сосуде, билось живое существо.

В ту ночь мертвый город плакал кровью. Она текла по дорогам, сплетаясь со струями весеннего дождя, и стекала в подземелья сквозь канализационные решётки. Капли дождя стучали по черепичным крышам домов, охваченных могильной тишиной. Падали на почерневшие камни сгоревшего замка. Колотили по телам птиц, усеявших пустые тротуары. И сплетали в сосульки гривы разлагающихся лошадей. Скоро дождь закончится, и вместе с ним закончится и всё вокруг. Ведь этот мир, изобильный полями, морями, лесами и реками, полный жизни и силы недр, умирал. Его время иссякает, как жизнь последней из Первых. Остались лишь мгновения.

Видение оборвалось, но теперь принц ощущал спящее в сосулке создание ещё четче. Оно было разумно, полно ненависти и... безумно. На миг принц увидел лазурные, лишённые зрачков глаза, загоревшиеся под стеклом и призрачные клешни, вырвавшиеся из кулона и протянувшиеся к его глотке.

«*Антавьярэ сонэрэ виргано!*» - яростно выкрикнуло Пламя.

Формула мирганов растаяла в воздухе, следом исчезли и клешни, а синеглазое зло, запертое в сосуде, обмякло, затихло. Пульсация прекратилась. А свечение угасло.

«*Что это была за дрянь?*», - ошеломленно спросил принц.

«*Хватит лапать, что попало!*» - сердито гавкнуло Пламя и затихло. И Вальдариан знал, что больше оно не скажет ничего.

- Любопытно, - сказал принц, любуясь разочарованием, медленно проступавшем на миленьком лице Юналы. – И что эта штука сделала с другим авалданом?

- Ой, он так орал, - зелёные глаза безликой мечтательно полыхнули, - прямо в корчах бился... В кайфец было смотреть. А потом просто вырубился. А я забрала кулон и свалила.

- Рассчитывала, что со мной будет также? – насмешливо поинтересовался принц.

- А ты не очень умная, да? - губы Андрина тронула недобрая улыбка, он решительно шагнул к столу, и волосы его опять запыхали светозарным огнём.

Юнала отшатнулась от аюна, и, повернувшись к принцу, быстро-быстро заговорила:

- Она сказала, что хочет к тебе прикоснуться. Что тебе ничего не будет. И, что ты подаришь ей сон, - тихо закончила Юнала. - И вообще, - добавила она сердито, - ты же сам просил!

- Кто эта «она»? – въедливо спросил аюн.

- Да, кто эта «она»?! – с угрозой повторил за другом Вальдариан. – Чьё Пламя ты таскаешь за пазухой?

- Я... не знаю, - тихо ответила безлика. – Кулон принадлежал моей бабушке. А до неё – её бабушке. Теперь он мой. Моё... наследие.

- Я слышал сказки, что у Вольного племени были собственные Слезы, - задумчиво вспомнил принц. - Выходит, не сказки это...

- Значит, это, всё же, - не Слеза Первой Короны? – удивлённо переспросил аюн.

- Нет, - покачал головой принц. – В ней тоже заперто Пламя могучего мага, но я не узнаю узора. Кроме того, создательница этой Слезы заточила в ней помимо Пламени и собственное сознание. К слову, абсолютно безумное... Отвечай мне – кто она?!

- Бабушка и сама не знала... Клянусь Эрэдином! Может, одна из Первых? – с умным видом предположила Юнала, закручивая на палец пепельный локон волос и с качая ногой.

- Не заговаривай мне зубы, полукровка! Все Слезы созданы Первыми! - разгневался принц и потребовал: – Конкретнее!

- Я. Не. Знаю.

- Нет, знаешь, - с нажимом возразил Вальдариан. – Ты же видела мёртвый город? Я знаю, что видела!

Полукровка долго молчала. Потом прошептала:

- Он снится мне... - и в расширенных глазах её плескался болотной жижей страх.

- Значит, ты искала его в сети. Не могла не искать.

- Вот прилип, как репей... Чрево! Да на, любуйся!

Юнала вывела на экран обзорную статью, сопровождаённую целой лентой картинок – реконструкций и оцифрованных гравюр.

- Асгара... - потрясенно выдохнул принц, узнавая на одном из изображений ту самую улицу, ведущую к сгоревшему замку. – Задница Эрэдина! Я же сотни раз видел её на старинных картинах!

- А такой её не видел никто, - тихо заметила полукровка. – Врата закрылись, и союзный флот так и не смог найти планету... Она просто... исчезла...

- А врала, что не знаешь, - укоризненно проговорил Вальдариан. – Выходит, это Пламя принадлежало...

Он замялся, не решаясь произнести это имя вслух, и тогда Юнала тихо продолжила:

- Виэрдин Наэран, последней королеве Отверженных, - и добавила с истерическими нотками: - Ну?! Ты доволен?!

- Последняя из Первых, - пробормотал принц. – Чрево!

- Ты получил свой ответ. Теперь – отдай!

- Ни за что, - сурово отрезал Вальдариан. – Эта Слеза в десятки раз опаснее всех остальных. Да и я бы в любом случае не оставил безликой штуку, которой можно пытаться авалданов!

- А нечего было лапать чужое! – огрызнулась Юнала, а потом устало махнула рукой: - Да забирай. Всё равно это - бесполезно.

- Что ты имеешь ввиду?

- О, ты скоро узнаешь. А я поржу, - и не сдержавшись, она добавила: - Вот она, ваша железнодревая суть! Лишь бы прикарманить чужое!

«Отдай», - внезапно шепнуло Пламя. – «Это - её наследие. И её проклятие».

«Шутишь? Да Виэрдин подчинит её и сведёт с ума! А мы потом всем Древом будем бегать за ней и тушить пожары! Лучшие я отвезу Слезу в Кузню, пусть эти... рыцари пыли спрячут её в своих подвалах...».

«Нет. Ты вернешь её. Сейчас же. ...Такова Её воля, абсолютом».

«Ему мало пожаров?!»

Пламя молчало, как и всегда, когда не желало отвечать. Вальдариан медленно протянул безликой ладонь с лежащим на ней кулоном. В зеленых глазах девушки не было торжества. Лишь усталость и отчаяние. Она взяла Слезу двумя пальцами и поморщилась, будто стеклянные грани кулона обожгли её пальцы.

- Все мы – лишь орудия их, - внезапно прошептала она.

- Избавься от неё! – искренне посоветовал принц.

А Юнала вдруг закричала, забыв о путях и всем телом наклонившись к принцу:

- Думаешь, я не пыталась?! Она возвращается! Всегда возвращается! – А потом, будто удивившись своей вспышки, девушка обвела комнату взглядом. И проговорила, презрительно усмехаясь: - Ну что, зайчики, может вы уже свалите?! Девушка хочет спать. И видеть не может ваши гнусные рожи! Или вы всё-таки хотите полетать?

Глава 11.

Истиик был предместьем Аалдараны, содрогающимся в пляске бесконечного карнавала. Деревня лежала в горной долине, среди альпийских лугов в мелкой россыпи карстовых снежников, и от нее, сквозь темную махину Сиавендайской гряды, в столицу тянулся скоростной тоннель.

Истиик никогда не спал. Одуваемый дымами уличных коптилен, пропахший рыбой из горных озёр, благовоньями и хвоей, он дышал в унисон с тысячами танцоров в маскарадных костюмах. А сердце его билось в такт ударам барабанов на центральной площади, не смолкающих ни ночью, ни днём.

По улочкам его, застроенным аккуратными, будто пряничными домиками, пестрой рекой текла нарядная толпа. С такими разными лицами. Бело, сине, желто и краснокожими, шерстистыми и чешуйчатыми, рогатыми и безрогими. Истиик не знаком был с аалдаранской дискриминацией и равно привечал всех гостей.

- Истиик – самая странная часть Аалдараны, - задумчиво заметил принц. – Он похож на масштабную декорацию к какой-нибудь приторной детской сказочке.

- Ты так говоришь, как будто это плохо, - возмутилась Арджанавага, заинтересованно разглядывающая проплывающую мимо процессию, возглавляемую колоссальных размеров алым драконом на гусеничном ходу.

Друзья сидели на открытой веранде одной из кофешек, расположенных на живописной набережной деревенского пруда. На деревянном блюде перед ними лежала, золотясь румяной чешуёй, зажаренная рыба, нарезанная крупными ломтями. В бокалах под пенистыми шапками искрился эль, и мятный суп пах летом и прохладой.

- Я не люблю сказки, - признался Вальдариан. – Они лгут. Особенно – концовки.

- И жили они долго и счастливо, - с выражением продекламировал аюн. – А потом пришли безликие и всех к кунтам убили... Мне не нравится, что мы просто отпустили её, Дари!

- А у нас был выбор? – хмуро уточнил принц. Он предпочёл бы и дальше обсуждать сказки.

- Да ладно вам, мы же знаем, где она живёт! – утешила их кирдоланка. Выйдя на поверхность, под лучи ласкового Симилаандарского солнышка, она внезапно успокоилась. И стала похожа на прежнюю Аржу, дерзкую, простоватую и равнодушную к опасностям.

- Жила, - мрачно уточнил принц.

- Жила, - подтвердил аюн.

- Ванграго... Ну да, наверное... - скисла кирдоланка.

- Зато мы знаем, где она будет завтра вечером. Приставь к ней слезку, или я сделаю это сам, - решительно потребовал аюн. – Рано или поздно эти гаандиновы отродья свяжутся с ней, и тогда-то мы их и схватим.

- Приставлю, - согласился Вальдариан. – Но пусть сначала покажет мне, где живёт этот проклятый Зей. Этого варгана уже полгода ищут для меня по всему Доминиону, и я не хочу упустить такой шанс.

- Полгода? – вскинул брови аюн. – Не желаешь рассказать нам, зачем он тебе?

- Не желаю, - честно ответил принц. – Но вы же не отвяжетесь, да?

- Не отвяжемся, - улыбаясь, подтвердила кирдоланка.

- Начнём с начала, - предложил аюн, - ты вломился в вендоржейскую темницу.

- Это – не начало, - принц вздохнул. – Это - середина.

- А где же начало? – лукаво улыбнулся аюн.

- Чуть больше года назад погибла моя мать. Вы, вероятно, слышали об этом в новостях.

- Из-за оборвавшегося в коридоре поводка, королевский корвет «Ралэндан» вышел на орбиту Сирдока без эскорта. И его расстреляли иштарианские мятежники... Конечно, я слышал, - отозвался аюн и добавил негромко: - Мне жаль, Дари.

Принц ничего не ответил аюну, но, хрустнув костяшками, продолжил:

- У меня есть основания полагать, что мятежников использовали втёмную более могущественные силы.

- Какие это? – округлила глаза кирдоланка.

- Более могущественные, - угрюмо повторил принц.

- Иштарианцы выплатили Железному Древу щедрые репарации, - без выражения заметил аюн. – И несколько Великих домов получили право бессрочной аренды всех кристаллоносных шахт на архипелаге Нары.

- Бесплатно, заметь, - со вздохом согласился принц, которому совершенно не хотелось это обсуждать. – А это, ребята, 6% разведанных запасов Доминиона.

- И иштарианцы просто подарили такое сокровище? – изумилась кирдоланка.

- Их крейсер расстрелял дипломатическое судно Четырёх, - пожав плечами, напомнил принц. – А это не только глупо, но и дорого. В тот же день Железное Древо, потрясенное невероятным идиотизмом этого преступления, отправило флот на блокаду Сирдока. Иштам просто не оставили выбора. Возможно, - с желчным сарказмом добавил он, - они даже подумали: «спасибо большое, что взяли так мало».

- Ну да, повод вышел шикарный. Значит, ты уверен, что мятежниками кто-то рулил? – уточнил аюн.

- Полагаю, один из Великих домов, прибарахлившийся рудничками, - озвучил очевидное принц. - Или даже не один. И, судя по твоему замечанию, эта версия популярна и в Короне.

Аюн извиняющимся жестом развёл руками, потом спросил:

- Ну а при чём тут темница?

- Я нанял частного детектива, чтобы он помог мне выяснить правду. И он нашёл единственного иштарианца, успевшего сбежать с «Зерда» до того, как его уничтожил вышедший из коридора эскорт. За время, прошедшее с побега, старикан успел основательно спятить, расстрелять случайных прохожих и обеспечить себя пожизненным заключением в психиатрической лечебнице на Вендоржее.

- И ты вломился в психушку? – усмехнулся аюн. – Просто, чтобы поговорить с психопатом?

- Ну да. Надо же мне как-то развлекаться?

- А как ты попал внутрь? Телепортом? – с жадным интересом спросила кирдоланка. Она обожала разговоры о магии.

- Телепорты – это вот к ним, - принц невежливо ткнул указательным пальцем в Андрина.

- Врата Цитадели – не телепорт, - возразил аюн. – Ну, или не совсем телепорт...

- Если ванаарль выглядит, как ванаарль... Не суть. В общем, мне пришлось действовать по старинке, ну, там, знаете, подделка документов, подкуп, взлом лотариев...

- И магия, - вспомнив монолог Зиарланда, добавил аюн.

- Само собой.

- Так что он сказал?

- В основном, нёс всякую чушь о смерти, фуриях и возмездии Липуса... А ещё сказал, что «Ралэндан» после начала атаки не включил щиты. Хотя времени на это у него было предостаточно.

Это была правда. Часть её. Ведь про слова безумного иштарианца, что королевский корабль первым открыл огонь, Вальдариан умолчал. Он доверял аюну. Но... Тот был Аландором. А эта информация стоила миллионы, и могла стать безотказным орудием в руках любого дома.

- Неработающие щиты вкупе с оборвавшимся поводком толсто намекают на диверсию, - задумчиво произнёс Андри.

Принц кивнул и продолжил:

- Угу. И это ещё не всё. Через пару дней после того, как я свалил из лечебницы, безумный ишта внезапно скончался. От сердечного приступа. Но мой детектив, покопавшись в его медицинской карте, заверил меня, что сердце у старикана было здоровее, чем у многих. Зато в день его смерти из клиники уволился врач.

- Зиарланд, - догадался аюн.

- Бинго. Кроме того, ишта во время нашей встречи упомянул о словах фурии, предсказавшей, как он умрет. «Смеррртть пррридёт в обличье бледного», - принц довольно похоже изобразил рычащий выговор иштарианца.

- Довольно чёткое указание на энтаил, - кивнул Андри, пару раз слышавший эту популярную в Доминионе дразнилку и в собственный адрес.

- А теперь я думаю, что ещё и на безликих.

- В об-ли-чьи... - по слогам повторил аюн. – Да, похоже...

- Может, мы зря с пренебрежением относимся к прорицанию фурий? – задумчиво спросил принц.

- Знаешь, Дари, отец как-то сказал, что они не ошибаются. Никогда.

- Забавно. Ишта говорил тоже самое. Слово в слово. В общем, Зиарланд (или как там этого варгана зовут?) – моя единственная ниточка к организаторам этого кровавого цирка, - подытожил принц.

- А если иштарианца заказал кто-то ещё? Например, родственники его жертв?

- Может и так. Но это – всё, что у меня есть.

«Ты не сказал нам, зачем нанял частного детектива, имея ресурс Великого дома? И зачем вломился в лечебницу, если мог просто приехать в неё с официальным визитом?»

Принц долго не отвечал, задумчиво глядя на зеркальные воды пруда, в которых отражался, золотясь, огромный диск закатного солнца, нанизанный на пики Сиавендайских гор.

Он мог бы соврать, выставив себя легкомысленным идиотом. Или придумать чуть более сложный конструктор, оправдывающий всех разом. Как любой великий лорд, он был привычен ко лжи, впитывая её с молоком матери и восторженными улыбками гувернанток. И, как фокусник, жонглируя полуправдой, он умел строить из неё воздушные замки светских бесед. Но, вместо этого, под грохот Пламени в висках, он ответил:

«Отец прямо запретил мне искать убийц и вдобавок заблокировал все мои счета. Потому я обчистил один из его благотворительных фондов, нанял на ворованное детектива, а потом вломился в темницу».

И в потрясенную звонкую тишину он добавил:

«Именно за это меня и выставили из Веллариона».

Алая отметина от указки господина Гингора металась под куполом планетария, скача по планетам и звездам сектора Зари. Усиленный микрофоном, звучал голос лектора, надтреснутый, бесполой и бесцветный. Серые не славились эмоциональностью, вот и этот знаменитый астрофизик читал свою лекцию с интонациями музейного автомата. В сморщенное лицо его, бумажно-серое, очень худое, покрытое кляксами серебрянного купероза, впечаталась многовековая усталость. А глаза его, узкие и сиренево-прозрачные, с приязнью смотрели лишь на звёзды.

А студенты занимались своими делами. Над рядами не смолкали шепотки и сдавленные смешки. Сосед принца справа, упитанный кирдоланин с выбеленными дредами, смачно чавкал, то и дело засовывая ладонь в спрятанный под партой пакет. И от рук его, маслянисто-блестящих, пронзительно пахло копчённой рыбой. Соседка принца слева, Арджанавага, что-то увлеченно печатала на виртуальной клавиатуре, накинув на глаза щиток лотана и даже не потрудившись обесцветить экран.

Андрин опаздывал. Вальдариан скучающим взглядом обвёл зал. На него, перешёптываясь, глазели две красивые сидки, сидящие через ряд. Одна - виндайка, голубоглазая и светловолосая, вторая, судя по карим глазам с винным отливом, - санданка из Древа Ветра. Заметив его интерес, виндайка восторженно ему улыбнулась, а санданка же, напротив, потупилась и покраснела. Принц отвернулся. Даже обычный флирт, здесь, в стенах академии, был чреват для лорда Великого дома навязчивым вниманием прессы. Потому стайки девиц, не дающие ему проходу, не вызывали у него ничего, кроме сдержанного раздражения. Уже не в первый раз Вальдариан пожалел, что нельзя ходить на занятия, как по улочкам Нижнего, натянув личину и оставаясь инкогнито.

В ухе звякнула капля лотана, сообщая о доставке сообщения. Принц с охотой коснулся виска. Даже реклама средства для потенции была интереснее унылого речитатива господина Гингора, монотонно бубнящего о штормах в туманности Верей.

Но это была не реклама. Анонимный адресат прислал ему несколько видео, сопроводив их куцым призывом: «Взгляни!»

Антивирус молчал, и принц, распахнув внутренний экран, запустил первое. По затылку разбежались невесомые искорки щекотки – лотан запускал вирт-модуляцию. Только оптическую, данных о телесных ощущениях в файле не было. Как вскоре стало понятно – и к счастью.

Некто шёл по коридору космического корабля, и толстый ковролин цвета топлённого молока крал звуки его шагов. Видео было снято от первого лица, и облик оператора оставался тайной. Лишь однажды камера поймала его обтянутую черной перчаткой ладонь, скользнувшую по лестничному поручню. А в подножии лестницы, в узком закутке, обхваченном панелями из рифлёного пластика, лежало мёртвое тело, сид в форме бортового механика. Некто склонился, разглядывая его, и камера крупным планом показала лицо покойника, страшное, бледное, изборождённое иссиними жгутами раздувшихся вен. Паутина их становилась всё темнее и толще, поднимаясь к уголкам глаз, лишенных белка и залитых от века до века чернильной темнотой. Оператор в ужасе отшатнулся, и стало видно грудь мертвеца, и торчащую под его рёбрами рукоять столового ножа, окруженную багряно-бурым пятном. Некто нечленораздельно выругался и видео завершилось.

Вальдариан отнюдь не был любителем популярных в определённых кругах трешовых роликов и, тем более, трешового вирта. Он хотел было удалить письмо, пометив его, как спам, но Пламя внезапно рывкнуло:

«Думай!»

И действительно, что-то в просмотренном царапало его. Дизайн корабля, лаконичный, минималистичный, напрочь лишенный острых углов, казался ему смутно знакомым. А форма механика слишком уж напоминала велларионскую.

И принц, преодолевая какое-то непонятное внутреннее сопротивление (не видеть! не знать!), открыл следующую запись.

Теперь оператор шёл по обеденному залу. Шёл, перешагивая через мёртвые тела. Сиды. Мужчины и женщины. Врач в некогда белом халате, густо заляпанном кровью. Девушка в кителе повара, будто залитым винным соусом, мужчина в форме офицера... В зале, ярко освещенным ленточными лампами, спрятанными в волнистой ряби навесного потолка, не было живых. А мертвецы лежали повсюду. Среди бурой крапи на белом кафеле, и на подбрюшьях перевернутых столиков, и на ступенях, сбегающих к барной стойке, завёрнутой в малахи-

товую колоннаду. Там щелкала, сердито шелестя, лента кухонного конвейера, заблокированная ножом, пронзившим её резиновую плоть. А у подножия её сидел, навалившись на неё спиной, очередной мертвец. Из горла его торчали ручки от маникюрных ножниц ярко-салатового цвета. Казалось, убийцей могла быть лишь эта хрупкая девушка, что лежала рядом с проломленным затылком. Голову её окружало окровавленное опахало русых волос, а рядом валялась чугунная сковородка с пригоревшей ко дну стружкой сладкого лука.

Лица у всех убитых были похожи. Та же бледная кожа, и разъявленные в ярости рты, и глаза, залитые тьмой и облепленные жуткой паутиной чёрнощих вен.

А с бархатного полотнища на стене, не мигая, смотрел на побоище орёл с широко распахнутыми крыльями. Белый орёл Сандарионов.

Видео оборвалось также внезапно, как и предыдущее.

«Это – «Ралэндан» - даже произнесённые мысленно, слова эти мгновенно вскипятили кровь.

«Верно», - согласилось Пламя.

«Ты же говорило...»

«А что я говорило?» - изумилось Пламя.

А, действительно, что? Что отец знает, что случилось, - вот всё, что сказала Пламя. А всё остальное он успешно выдумал сам.

Оставалось ещё одно видео, последнее. Всё так же заунывно читал лекцию Гингор, и так же приглушённо гомонили студенты. Арджанавага что-то негромко сказала принцу, но он не услышал слов за рёвом крови в ушах. Ведь он знал, что увидит.

Теперь неведомый оператор был в командной рубке, в самом сердце корабля. И в поле зрения камеры попадали лица, пусть и искаженные странным недугом, но хорошо знакомые принцу. Гилиэрт, советник матери, всегда выдержанный и хладнокровный, сполз по стене, ощерив в яростном оскале окровавленные зубы. У ног его лежал, сжимая рукоять пронзившего сердце клинка, Винсэн, королевский секретарь. У медиастола с воспарившей над ним голограммой планеты Сирдок лежали сразу четверо. Светловолосый и статный сид, капитан Зарэнд, держал в руке вибромеч с окровавленным клинком, но убит был, похоже, выстрелом из бластера. И вокруг обгорелой дыры на его кителе растекалась багряной гуашью кровь. Сверху на него упало тело коренастого и темноволосого мужчины, судя по форме, штурмана. У безвольно разжавшихся пальцев его валялся короткоствольный армейский автомат. Рядом, навалившись на угол медиастола, сполз на пол чрезвычайный посол Веллариона, а во лбу его темнел бластерный ожог. А в шаге от него на боку лежала женицина, и распущенные волосы цвета бистра полностью скрывали её лицо.

Оператор рывком перевернул её тело, и Вальдариан встретился взглядом с мёртвыми глазами матери. Ярко-синими, с чётким тёмным ободком и голубыми прожилками, похожими на цепочки пляшущих электроразрядов. А лицо её, бледное, будто выточенное из слоновой кости, было спокойно и прекрасно. На гладкой коже не видно было ни следа тёмных вен, только под глазами залегли сероватые тени, какие остаются после ночей, полных бессонницы и тревог. А под грудью её, на серой тунике, виднелась рваная дыра в скудном ореоле запекшейся крови - след от удара вибромечом.

Видео закончилось.

- Мама, - бессознательно пробормотал принц и, не обращая внимания на беззвучно шевелящую губами кирдоланку, выбежал из аудитории. И на лестнице чуть не столкнулся со спешащим навстречу аюном.

- Ты куда? – удивился тот.

- Срочное дело, - ответил принц, скривив губы в довольно жутком подобии улыбки и, обойдя друга, побежал вниз.

На улице моросил зимний симилаандарский дождь. Унылый, затяжной, он меланхолично падал с ватно-серых небес, расплываясь по асфальту зеркальной плёнкой. Принц сел на насквозь промокшую скамейку у входа, и долго сидел, сгорбившись, тупо глядя как разбегаются по лужам концентрические круги.

«*Рассказывай*», - наконец приказал он, больше всего на свете боясь услышать в ответ тишину.

«*Что именно?*»- прошелестело Пламя.

«*Что случилось на этом треклятом корабле?! И не вздумай мне врать!*»

«*Не истери*», - холодно посоветовало Пламя. – «*Ты – абсолют, а не школьница*».

«*Скажи хотя бы, запись подлинная?*» - выдохнув гнев сквозь сжатые зубы, поинтересовался Вальдариан.

«*Да.*»

«*И кто снимал?*»

«*Иди и узнай.*»

«*Вот ты сука!*»

«*Я – лишь наблюдатель, абсолют. Я не могу пройти твой путь за тебя.*»

«*А кто решил, что именно это – мой путь?*»

Пламя молчало. Лишь гудело тихонько в ушах, сплетаясь с шумом моросящего дождя.

Синлорд Ревар был учителем Вальдариана по военному делу и заместителем начальника генерального штаба. Сухой и даже чёрствый на первый взгляд, он, кажется, видел в принце ещё одного своего сына. И Вальдариан беззастенчиво этим пользовался, сначала, чтобы заметить следы своих детских шалостей, а позднее и для более серьёзных дел. Больше года синлорд торчал по заданию отца в Вангее, дальней и проблемной корпоративной провинции на окраине Доминиона. Но недавно он вернулся, и в молчаливом арлионарском дворе, с устами, запечатанными необъяснимым приказом отца, у принца вновь появился союзник.

Ревар будто ждал звонка. Он мгновенно ответил на вызов, и на экране лотана отобразился полукруглый зал велларионского генерального штаба. Сам синлорд стоял, облокотившись на край громадного медиа-стола, а за спиной его, за панорамными окнами, раскинулся Арлионар, столица Веллариона. Вальдариан жадно вгляделся в точеные силуэты витых колонн, удерживающих в воздухе каменные диски с кварталами, утопающими в густой зелени. Каскады поднебесных районов сбегали к основаниям изысканных башен, окруженных парящими кольцами цветущих садов и увенчанных посеребренными шпилями. Камера сдвинулась, и принц рассмотрел у подножия дворцового небоскреба тенистые аллеи Соборной площади. И с пронзительной остротой представил себе царящие там запахи леса и мокрой хвои, еле-слышный шум водопадов с предгорий и теплый свет летучих шаров, скользящих вокруг ресторанчиков по ночам.

- Скучаешь? – проницательно спросил Ревар. Он не изменился – те же заостренные черты лица, пристальный взгляд серых глаз, русые волосы и военная форма, которую он, кажется, никогда не снимал.

- Нет, - мрачно соврал принц.

Наставник чуть склонил голову, и бледные его губы тронула легкая улыбка.

- Сам же знаешь ответ, - укоризненно проворчал Вальдариан.

- Ты вернешься домой. Уже скоро.

Принц покачал головой, раздраженный этими пустыми словами, и спросил резко:

- Ну?! Есть следы отправителя?!

- Ты слишком торопишься, Вал! Моя команда получила запись всего пару часов назад...

- Мне нужны координаты, Ревар! И немедленно! Я хочу допросить этого варгана, потом вывернуть его наизнанку и любоваться, как он подыхает!

- Успокойся, Вал! Наломать дров ты всегда успеешь. Уж в этом ты с детства был хорош...

- Ревар ностальгически улыбнулся. - А пока мы даже не уверены, что он причастен.

- Ты сейчас серьезно?!

- А зачем убийце рассылать доказательства своего преступления? Тем более, что виновными уже назначили иштарианцев. Знаешь, я раньше никогда не видел ничего подобного... Вирус, яд, запретная магия... Обещаю, мы выясним, что свело с ума весь экипаж и заставило устроить побоище. Дай нам время, и ты получишь свои ответы.

Принц усилием воли сдержал рвущийся наружу гнев и проговорил спокойно:

- Я надеюсь на тебя, Рев. Выясни всё об этой записи, а главное, найди мне, где торчит этот гадёныш!

- Мы сделаем всё возможное. Но я ещё раз настоятельно прошу тебя показать эти записи отцу.

Вальдариан тут же вспыхнул. Вскинул на собеседника злые глаза.

- Нет! И речи быть не может! – импульсивно воскликнул он. – Он просто отстранит тебя от службы, и мне придётся тащить эту... дрянь к частному детективу. Ты представляешь себе последствия?! Не смей даже думать об этом!

- Если такова твоя воля, мой принц... Но как твой наставник, я не могу не сказать, что ты совершаешь ошибку. Его Величество, без сомнения, что-то скрывает, но это не значит, что он в чем-то повинен.